

34-6

57

Б. И. КУЗНЕЦОВ.

ТОМАШЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

34-6

57

Краснознаменная Военная Академия Р.К.К.А.
имени В.В.Фрунзе

34-6

57.

Б.И. КУЗНЕЦОВ.

Г.П.Б. в Лнгр.

Ц. 1934 г.

Авт. № 216

ТОМАКЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

435

Москва

1933

34-5
FOR INFORMATION OF THE DIRECTOR
U.S. DEPARTMENT OF JUSTICE

RE: [Illegible]

AND
[Illegible]

U.S. DEPARTMENT OF JUSTICE

1951

NY 100

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Предисловие.....	1
1. Введение.....	2
II. Краткое военно-географическое описание ю.-з. театра военных действий.....	5
III. Обстановка перед Томашевским сражением.....	11
1) План русского командования.....	11
2) План австрийского командования.....	14
3) Первоначальные боевые действия и положение сторон к 12/25 августа.....	15
IV. Томашевское сражение.....	25
1) Завязка сражения. (бой 13/26-14/27 авг.).....	26
а) Действия у Замостье.....	26
б) Бой у Тарноватка.....	28
в) Марш-маневр 5 и 7 русских к-сов.....	29
<u>Задача № 1.</u> (Принятие решения за командира 26 пп по обстановке у кол. Подгорце 14/27 авг.).....	36
<u>Решение задачи № 1.</u>	
г) Действительная документация происшедших событий.....	36
д) Общее положение сторон в результате боев 13/26-14/27 августа.....	41
<u>Задача № 2.</u> (Принятие решения за командира 28 пп по обстановке у д. Гопке, 14/27 августа.....	42
<u>Решение задачи № 2.</u>	
2) Развитие сражения. (бой 15/28 авг.).....	42
а) Действия в районе Красностава.....	43
б) Действия в районе Комарова.....	43
в) Действия у Лащов-Кол. Подгорце-Тыпин, Ярчов.....	43
г) Действия у Тарношина и Васильва.....	49
<u>Задача № 3.</u> (Принятие решения за командующего 4 австрийской армии по обстановке к вечеру 15/28 августа).....	52
<u>Решение задачи № 3.</u>	
3) Четвертый и пятый дни Томашевского сражения.....	52
а) Действия у Красностава.....	52
б) Действия у Комарова.....	53

Задача № 4 (Принятие решения на выход из окружения на 18/31 авг. за к-ра 19 русско-го к-са)..... 59

Решение задачи № 4.

в) Общее положение сторон в результате боев 16/29 и 17/30 авг. 59

4) Заключительные бои Томашевского сражения (день 18/31 августа) 62

5) Результаты боев за 18/31 августа..... 64

6) Оценка первого этапа пограничного сражения в свете работы штабов..... 66

У. Краткий обзор событий второго этапа пограничного сражения. (Отход 5 армии и организация преследования русских 4 австр. армией)..... 71

У1. Краткий обзор событий третьего этапа пограничного сражения. (Поворот 4 австр. арм. и ее марш-маневр в сторону Рава-Русска)..... 74

УII. Общее заключение..... 77

УIII. Изменение масштаба действий в исходной исторической обстановке при наличии современной техники..... 80

УX. Приложения. (Копии документов)..... 83

Д. С х е м м.....

XI. Источники.....

С Х Е М М

к "ТОМАШЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ"

- Схема № 1. Провозоспособность ж/д линий Австро-Венгрии (в тексте).
- № 2. Провозоспособность ж/д линий России (в тексте).
- № 2. Сосредоточения сторон на Галицийском театре военных действий в августе 1914 года.
- № 4. Положение сторон накануне Томашевского сражения вечером 12/25 августа.
- № 5. Разведка армейской конницы сторон в "Томашевской операции".
- № 6. Изменение плана сторон 11/24 августа.
- № 7. Положение сторон к 10/23 августа.
- № 8. Сведения о противнике (русских), имевшихся в 4 А.-В. армии к 12/25 августа.
- № 9. Положение 4 А.-В. армии и сведения о противнике к 13/26 августа.
- № 10. День 13/26 августа.
- № 11. День 14/27 августа.
- № 12. Положение 6 А.-В. к-са и сведения о противнике к 20 ч. 14/27 августа.
- № 13. День 15/28 августа.
- № 14. Положение 4 А.-В. армии и сведения о противнике к 13 ч. 15/28 августа. х)
- № 15. День 16/29 августа.
- № 16. Положение 4 А.-В. армии и сведения о противнике к 12 ч. 16/29 августа.
- № 17. День 17/30 августа.
- № 18. День 18/31 августа.
- № 19. Положение опер. гр. эрц. Петра Фердинанда к 10 ч. 18/31 августа и сведения о противнике.
- № 20. Преследование 4 А.-В. армии с 1 по 4 сентября 1914 г.
- № 21. Марш-маневр 4 А.-В. армии на вг к Раве Русской.
- Схема без номера на стр. 31 текста.

х) Схема № 14 - для принятия решения по задаче № 3 дается как отчетная карта отдельным экземпляром.

ПАНОРАМЫ.

- № 1 - Рахане.
- № 2 - Вулька Пукаржевская, Пукаржев, Малониж.
- № 3 - Гать под Пукаржевом.
- № 4 - Комаровская равнина.
- № 5 - Кроки к перспективному авиа-снимку
Комарова.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ.

- Приложение № 1. Донесение Командующего 5 армии юго-зап. фронту об изменении направления движения к-ов южной группы. Д. № 208.
- " - № 2. Приказание 25 корпусу идти на Замостье 15/28 авг.. Д. № 226.
- " - № 3. Оперативное донесение командарма 5. Д. № 218.
- " - № 4. Расположение 5 армии к вечеру 14/27 авг. Д. № 215.
- " - № 5. Оперативное донесение КД 7 п. от 12/25-УШ. Д. № 102.
- " - № 6. То же Шт. 7 пд от 12/28 авг. Д. № 105.
- " - № 7. Распоряжения Шт. 7 пд на 13/26 авг.. Д. № 112.
- " - № 8. Выписка из журнала военных действий 26 пп.
- " - № 9. Опер. донесение от 26 пп 15/28 авг.. Д. № 21.
- " - № 10. То же от 26 пп 15/28 авг.. Д. № 22.
- " - № 11. Сообщение о бое в районе Васильева 15/УШ. Д. № 235.
- " - № 12. Донесение 7 кав. див. 15/УШ. Д. № 234.
- " - № 13. Об"единение командования группы южн. к-ов. 15/УШ. Д. № 216.
- " - № 14. О том же по корпусам. 15/УШ. Д. № 231.
- " - № 15. Оперативное донесение 5 армии. 16/УШ. Д. № 257
- " - № 16. Указания командиру 25 к-са о порядке управления. Д. № 251.
- " - № 17. Приказание к-ру к-са наступать на Замостье 16/УШ. Д. № 252.
- " - № 18. Повторение о том же. 16/УШ. Д. № 253.
- " - № 19. Разведывательное донесение ком. 5 армии юго-зап. фронту. 16/УШ. Д. № 254.
- " - № 20. Разрешение 25 к-су наступать. 16/УШ. Д. № 250.
- " - № 21. Уведомление шт. 5 армии о командировании в 25 к-с для связи кап. Раевского. Д. № 260.
- " - № 22. Донесение к-ра к-са 19-го от 16/УШ. Д. № 242
- " - № 23. Донесение к-ра 19 к-са от 16/УШ. Д. № 245.
- " - № 24. Указания о связи 25 к-су. 17/УШ. Д. № 260а.
- " - № 25. Оперативный доклад 5 армии юго-зап. фронту. 17/УШ. Д. № 262.
- " - № 26. Донесение КД. 7. 17/УШ. Д. № 157.
- " - № 27. Опер. донесение командира 25 корпуса. 18/УШ. Д. № 261.
- " - № 28. Сношение с 4 армией. 18/УШ. Д. № 279.
- " - № 29. Директива 5 армии. 18/УШ. Д. № 284.
- " - № 30. Приказ 25 к-су 18/УШ. Д. № 283.

И С Т О Ч Н И К И . -

1. ЛЕНИН В. И. -- Статьи об империалистической войне. т. т. ХУП, ХУШ, ХІХ, нов. изд.
2. СТАЛИН И. В. -- "Вопросы ленинизма", изд. 32 г.
3. Ц. В. И. АРХИВ -- Дела помеченные в тексте.
4. БЕЛОЙ А. -- "Галицийская битва", изд. 29 года.
5. ГОЛОВИН Н. -- "Из истории кампании 1914 года", изд. 30 г. Париж.
6. МУРАТОВ. -- "Краткий очерк действий во время Галицийской операции" (Рукопись В. И. отдела. Ш. РККА).
7. ШАПОШНИКОВ Б. -- "Мозг армии", т. т. 1, 2 и 3.
8. БОРИСОВ -- "Краткий стратегический очерк войны 1914-1918 г. г.", изд. 18 г.
9. ЦИХОВИЧ Я. -- "Стратег. очерк войны 1914-1918 г. г." ч. 1.
10. НАДЕЖНЫЙ -- "Бой у Ляцова", изд. 26 года.
11. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ -- "Подготовка России к мировой войне", изд. 26 г.
12. СУВОРОВ -- "Тактика в задачах".
13. КУРОПАТКИН А. -- "Дневник".
14. БРУСИЛОВ -- Воспоминания.
15. Военная энциклопедия, т. УП, изд. Сытина.
16. ЭНГЕЛЬС -- "Статьи о войне".
17. ОСЬКИН -- "Записки солдата".
18. СЕРГЕЕВ Е. Н. -- "Реляция о бое 65 Московского полка".
19. ТРИАНДАФИЛЛОВ В. К. -- "Характер операций современных армий".
20. Ю. ДАНИЛОВ -- "Россия в мировой войне" 1914-1915 г. г.

И Н О С Т Р А Н Н И Е И С Т О Ч Н И К И .

1. KONRAD, Feldmarschall - Aus meiner Dienstzeit 1906-1918, I-IV Bd. Wien. Leipzig-München. 23.
2. AUFFENBERG-KOMAROW. "Aus Oesterreich-Ungars Theilnahme am Weltkriege". Berlin, 1920.
3. AUFFENBERG-KOMAROW. "Aus Oesterreich Höhe und Niedergang. München, 1921.
4. "OESTERREICH-UNGARNS letzter Krieg". Ersterband Das Kriegsjahr 1914". Wien, 29.
5. EDWARD IZDEBSCKI, kpt. Duple. "Bitwa pod Komarowem".

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Новым в данной теме является разработка автором вопроса о действиях 7 пех. дивизии, 5-го арт. корпуса в дни 14/27, 15/28, 17/29 августа 1914 года на основе документов Центрального Военно-Исторического Архива.

Книга Австрийского Архива дала автору возможность вскрыть последовательность принятия оперативного решения на окружение командующим 4-й Австро-Венгерской армии.

Исходя из руководящих указаний командования К.В.А. РККА имени М.В.ФРУНЗЕ, автор построил свою работу-активно вводя читателя в историческую обстановку, для чего подобраны четыре примера:

1. - Летучка по принятию решения за к-ра пп(26), по исторической обстановке к вечеру 14/27 августа.
2. - Летучка по принятию решения за к-ра пп(28), по исторической обстановке к ночи 14/27 августа.
3. - Задача по принятию решения за командующего 4 А.-В. армии по исторической обстановке к 15/28 августа на окружение южной группы к-ов 5-й русской армии.
4. - Задача по принятию решения за к-ра 19 корпуса по исторической обстановке к 18/31 августа на выход из окружения.

Наличие значительного архивного материала приводимого в труде дает представление о постановке штабной службы и вопросов управления в старой русской армии.

В академической действительности труд "ТОМАШЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ" должен проходиться в двух семинарах, включая в первый семинар материал до решения двух первых летучек включительно, оставив на второй семинар решения задач за командарма 4 А.-В. армии и за к-ра 19 русского корпуса.

Решения задач выделены в отдельный конверт и при выдаче книги слушателю-передается руководителю группы, который возвращает каждое решение по сдаче слушателем самостоятельно решенной летучки или задачи.

Работа иллюстрирована рядом схем, панорам и авиа-снимком, позволяющим правильно оценить местные условия обстановки и усвоить динамику развития событий. При этом, рекомендуется сличать обозначенные в начале глав схемы.

Редакция.

16 октября 1933 г.
гор. Москва.

"ТОМАШЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ"

1. ВВЕДЕНИЕ.

"Империалистическая борьба между крупными государствами капитала за новый передел мира привела к первой всемирной империалистической войне 1914-1918 г.г."

("Программа и устав Коминтерна" изд. 31 года, стр. 32-36).

"Ленин называл империализм "умирающим капитализмом". Почему? Потому что империализм доводит противоречия капитализма до последней черты, до крайних пределов, за которыми начинается революция. Значение империалистической войны, разыгравшейся 10 лет тому назад, состоит между прочим в том, что она собрала все эти противоречия в один узел и бросила их на чашу весов..."

(Сталин "Об основах ленинизма", изд 8.1931, стр. 7-8).

В ряде статей: "Война и Российская социал-демократия", "О карикатуре на социализм" (хх), "Социализм и война" (ххх) Тезисы о войне (т. XXX стр. 219) Ленин разоблачал всю сущность империалистической войны, на которую пошли, так называемые, "великие державы".

"Европейская и всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабеж стран, стремление одурачить, раз"единить, перебить пролетариев всех стран, натравив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии - таково единственное реальное содержание и назначение войны". (Ленин т. XXX стр. 218).

Так, рукой Ленина, определяла сущность империалистической войны 1914-18 г.г. подлинно пролетарская партия, партия большевиков, в противовес всем оппортунистическим партиям II Интернационала, открыто ставшим в момент об"явления войны на сторону своей буржуазии и пытавшимся в угоду ей определить грабительские войны, как войны "освободительные", "революционные" и т.д.

В своих трудах Ленин дает анализ захватническим стремлениям каждой из воюющих сторон: Англия, Франция и Россия воюют за сохранение награбленных колоний, за грабеж Турции и проч. Германия за то, чтобы отнять СЕБЕ колонии и самой ограбить Турцию и пр. "пишет он в своей статье "О карикатуре на марксизм" т. XIX стр. 199.

х) Ленин т. XLV , 2 и 3 изд., стр. 61-62.

хх) Ленин т. XIX , 2 и 3 изд., стр. 199-200.

ххх) Ленин т. XLV , 2 и 3 изд., стр. 194-197, 198-199.

Разбирая империалистическую политику России, которая стремилась к захвату проливов, Константинополя и выхода в Адриатику, Ленин отмечал:

"Царизм ведет войну для захвата Галиции и окончательного придушения свободы украинцев, для захвата Армении, Константинополя и т. д. Царизм ищет в войне средство отвлечь внимание от роста недовольства внутри страны и подавить растущее революционное движение" (Ленин т. ХУШ стр. 198).

Для более ясного понимания настоящей работы и анализа ниже описанной операции необходимо напомнить некоторые черты, некоторые особенности бывшей царской России.

Россия, хотя вступившая позже других стран на путь капиталистического развития, проделывает этот путь чрезвычайно быстро и капитализм в России в XIX веке это капитализм в его последней загнивающей, умирающей стадии. Но в то же время в стране еще чрезвычайно сильны остатки феодализма, а интересы буржуазии тесно переплетены с интересами помещичьего класса. "В России всецелие капитала сливалось с деспотизмом царизма" писал Сталин, а "царизм есть военно-феодалный империализм", определял Ленин.

Но империализм это канун пролетарской революции, эпоха когда угнетающие классы дошли до пределов своего вырождения, загнивания.

Война 1914-1918 годов показала воочию всю слабость, непригодность верхушки командования царской армии служить интересам своего класса - и это один из ярких примеров того что "пробил час когда экспроприаторов экспроприруют" (Маркс).

Эта беспомощность, неподготовленность, безталанность обреченного класса ярко вырисовывается во всем поведении командования на одном из эпизодов империалистической войны в ниже описанной Томашевской операции.

Одним из узлов капиталистических противоречий являлись Балканы, где "скрещивались интересы Австрии, России и Италии, а также и других государств". X)

При чем, "Для Германии Австрия нужна была, как авангард для ее проникновения на восток - в Малую Азию, как противовес русской политики на Балканах, а для Австрии союз с Германией давал поддержку, которая нужна была в той же балканской политике, на путь которой Австрия вступила уже давно. ХХ)

Рассматриваемая нами "Томашевская операция" явилась важнейшей частью Галицийского сражения в начале империалистической войны. Обе стороны готовились к нему, как генеральному сражению, результат которого должен был решить исход кампании.

Нельзя не остановиться на некоторых моментах политики обеих государств (России и Австрии) в отношении большого количества нацменьшинств находившихся в их угнетении. Было использовано все для привлечения национальной буржуазии на свою сторону. Был дан целый ряд

х) Шапошников. "Моз. армии", т. 1, стр. 34-36, изд. 27 г. "Военный вестник".

хх) Т о ж е.

политических обещаний, разрешение формировать польские легионы (в Австрии под руководством Пилсудского), во всяческих посулах для нац. меньшинств в другой территории с одновременным большим угнетением на своей территории.

Во всякой исходной, начальной операции, каково было Галицийское сражение и, в частности, в "Томашевской операции", как в зеркале - с наибольшей ясностью отразилась вся предшествовавшая (в мирное время) боевая подготовка войск и штабов двух, боровшихся за гегемонию на Балканах, монархий.

В этом сражении и операции - получили действительную проверку и оценку все предположения и расчеты, проделанные генеральными штабами Австрии и России в период подготовки к войне.

И, в конце концов, в этом сражении - ярко выявилась основа всех основ военной организации и самой войны - масштаб и уровень развития производительных сил обоих государств.

"Ничто так не зависит от экономических условий, как армия и флот". Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия прежде всего зависят от достигнутой в данный момент ступени развития производства и пути сообщений" (Энгельс).

"Томашевская операция" по характеру своему была активной, по целям - поставленным армиям - решительной.

Активность и решительность потребовали высокой подвижности и маневренности войск.

А подвижность масс стала в прямую зависимость от форм оперативного управления, что для нас в настоящий момент представляет особый интерес в связи с наличием в армии средств ускорения и усиления операций.

II. КРАТКОЕ ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОГО

ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.

(Карта-схемы № 1, 2 и 3
Панорамы № 1, 2, 3).

Галиция и часть бывших Варшавского и Киевского военных округов, охватывавших Галицию с севера и востока, составляли собой территорию Юго-Западного театра.

Рекой Сан Галиция, грубо, в меридианальном направлении, делится на две части - Западную и Восточную. Западная Галиция по характеру местности может быть разделена в свою очередь на две части: гористую-лежащую к югу от железной дороги Краков-Тарнов-Перемышль-Львов (ж/д Карла Людвига), и равнинную - к северу от этой магистрали.

С юга Галиция на всем своем протяжении отделяется от Венгрии Карпатским хребтом, что составляет характерную стратегическую особенность.... Только в районе Кракова она непосредственно примыкала к Германской провинции Силезии. В районе этой смычки в горловине, сильно суженной с юга Карпатами и с севера р. Висла, и лежат наилучшие пути сообщения Галиции с прочей территорией Австро-Венгрии.

Здесь проходит ж/д магистраль Вена-Львов с провозоспособностью (к 1914 г.) в 48-63 пар воинских поездов в сутки.

Карпаты представляли собой трудно проходимую преграду.

На всем своем протяжении Карпаты пересекались 7-ю ж.д. линиями, 18-ю шоссе и 22-мя колесными дорогами. Для войскового движения во всякое время года были доступны лишь шоссе. Ж.д. магистраль, идущая от Буда-Пешта через Санок к Перемышлю, обладала провозоспособностью в 30 пар воинских поездов в сутки, тогда как остальные обладали провозоспособностью в 15 пар поездов.

Схема № 1.

Из сказанного уже видно значение Краковской горловины, как наиболее уязвимого места, почему всякое наступление русских, направленное с севера и сев-вост. через р. р. Висла и Сан, являясь чрезвычайно чувствительным для Австро-Венгрии. Если мы представим на одну минуту наличие у русских в 1914 г. современной авиации, то наиболее эффективным объектом действий для стратегической деятельности воздушного флота явилась бы означенная Краковская горловина, Краковский узел путей.

Но, поскольку русские запаздывали в сосредоточении своей вооруженной силы, они должны были отвести районы развертывания армий к востоку от р. Вислы, что и привело к повышению стратегической значимости для Австро-Венгрии р. Сан. На военное-инженерное укрепление этого важного рубежа и было обращено А.-В. генеральным штабом особое внимание. На правом фланге этой оборонительной линии была сооружена крепость Перемышль.

В том случае, если бы русские могли опередить австрийцев в своем сосредоточении и развертывании и таким образом использовать выдвинутое, охватывающее с севера, положение Привислянского края, австрийцы не могли бы сосредоточивать значительных сил в Галиции.

Важнейшим стратегическим пунктом Зап. Галиции являлся Краков. Он лежал на кратчайших путях, ведущих из России в Вену. В 50 км. к западу от него, через пограничную станцию Граница, проходила Варшаво-Венская ж.д. Через самый же Краков проходила главная магистраль, связывавшая Галицию с Австрией. В районе Кракова оба берега Вислы принадлежали Австро-Венгрии, почему, владея Краковом, австрийцы получали возможность свободы маневра на обоих берегах Вислы. Все это заставило А.-В. ген. штаб сделать из Кракова сильную крепость.

Таким образом, Западная Галиция представляла собой плацдарм, прикрытый с севера и сев.-вост. р. р. Вислой и Саном, с поставленными на обоих флангах этого водного рубежа крепостями-Краковом-Перемышлем, а с юга Карпатским хребтом.

В свою очередь, сам этот плацдарм преграждал кратчайшие и удобнейшие операционные пути из России на Вену и Буда-Пешт, а также прикрывал и все главные сообщения Галиции с остальной территорией Австро-Венгрии.

К востоку от р. Сан находилась Восточная Галиция. По общему характеру местности она представляла собой холмистую равнину.

К сев.-вост. от водораздельного хребта бассейна р. р. Сан и Буг и северных притоков р. Днестр лежит Буго-Стырская котловина, в значительной своей части покрытая лесами и пересеченная речками в болотистых долинах. Обладая достаточно развитой дорожной сетью, эта котловина была доступна для марша-маневра даже значительных масс, в особенности в сухое время года.

Стратегическое значение этой котловины заключалось в том, что крупное армейское маневренное сражение могло протекать здесь равно по операционным направлениям, идущим в Галицию с севера и с востока, но в то же время она допускала переброску сил с одного операционного направления на другое. (Чего так упорно не хотело понять командование 3 русской армии, см. работу "Марш-маневр 3 и 8 армий в 1914 г. "). В этом отношении большое значение получал район Стояно-Гадзихов-Хольев и узлы путей у Каменка Струмилова (переправа через р. Буг) и у моста Вельке (переправа через р. Вата).

Важнейшим ж.д. узлом Восточной Галиции являлся г. Львов, представлявший собой политический и административный центр страны.

Большое стратегическое значение имел район, примыкающий к Львову с севера. Здесь, через Жолкиев и Рава Русска, проходили операционные пути в обход Городокской позиции с севера.

В особенности же велико было оперативное значение Рава-Русска. Подходящая с востока к ее району Буго-Стырская котловина (долина р. Вата), в связи с тянущейся от р. Вислы до

Пешанува полосой Таневских лесов, образовывала в районе Рава-Русска своего рода "стратегическое" дефиле, через которое проходили наиболее удобные оперативные пути для наступления А.-В. армий между Вислом и Бугом в северном направлении. Однако, через Рава-Русска проходил наиболее удобный операционный пункт русских для вторжения в Галицию с севера.

Оценивая это значение Рава-Русска, А.-В. ген. штаб связал ее ж.д. с Ярославом и Львовом, протянул эти пути далее на сев.-зап. до Белжец и на сев.-вост. до Сокала, подготовив этим их продолжение: первого долиной р. Вейрка, второго для сгика у Владимира Волынска с русской ж.д. веткой, идущей от Ковеля.

Переходя к оценке приграничного с Галицией района бывш. Варшавского и Киевского военных округов, следует отметить, что пограничное пространство бывш. Варшавского Военного Округа разделялось р. Висла на две части и по своему стратегическому значению разнилось.

Россия запаздывала с развертыванием своей вооруженной силой, почему районы развертывания армий были отнесены к востоку от р. Висла, следовательно, стратегическое значение левобережной части Варшавского Военного Округа обуславливалось лишь той ролью, которую она могла сыграть при переходе в наступление уже сосредоточенных армий русских или Австро-Венгерских.

Для русских по левому берегу Висла пролегал кратчайшие операционные пути на Вену, а также для вторжения с сев.-зап., в западную часть Галиции, что отрезывало А.-В. армии, сосредоточенные в Галиции, к востоку от Кракова, т.е. от важнейших тыловых сообщений. Иными словами, Галиция, будучи с юга охвачена Карпатами, а с севера Привислянским краем представляла район оперативно охваченный еще в мирное время.

Надо все же отметить, что упомянутые операционные направления пересекались протекающей по границе р. Висла. Эта последняя на всем своем протяжении к востоку от Кракова до Завихость не имела ни одного постоянного моста (переправы производились только на паромках) и представляла собой серьезное водное препятствие. Форсирование Вислы значительно могло быть облегчено одновременным вторжением русских войск в Галицию через р. Сан с дальнейшим наступлением на Краков. По левому берегу р. Висла проходили кратчайшие операционные пути из Галиции в Привислянский край. Австрийцы здесь могли бы осуществить непосредственную оперативную связь с их союзниками германцами. Но наступление в указанном районе приводило к ограниченным целям. Отсюда мы видим, что наступление А.-В. войск по левому берегу р. Висла могло носить лишь характер второстепенной операции, связанной с главной операцией на правом берегу р. Висла. В общем местные условия лево-бережного района, были очень благоприятны для развита наступательных действий даже значительных масс войск.

Из всех частей русской территории, соприкасавшейся с Галицией, важнейшим в стратегическом отношении районом являлось пространство, находившееся между р.р. Вислой и Зап. Бугом.

Здесь проходили операционные пути для наступления А.-В. армий на Седлец и Брест-Литовск. Одержав победу над русскими армиями, сосредоточившимися на фронте Ивангород-Люлин-Холм, австрийцы отбрасывали русских от сообщений, проходящих к югу от Полесья. В случае же одновременного наступления немцев из Восточной Пруссии на Седлец, русские армии, сосредоточенные за Средней Вислой, попадали в клещи, из которых было бы трудно выбраться.

Для русских район между р.р. Висла и Буг также имел первостепенное стратегическое значение, так как здесь шли пути, ведущие к р. Сан, т.е. к той части Галиции, через которую проходили кратчайшие операционные направления на Буда-Пешт, а также для вторжения через Сан в ту часть Галиции, через которую шли главные коммуникационные пути А.-В. армий, развернутых к северу от Карпат.

В южной части этого района, вдоль Галицийской границы от р. Висла по правому берегу р.р. Сан и Танев, протягивалась полоса Таневских лесов. Эта полоса, имевшая в длину около 100 км. и в ширину от 18 до 25 км., представляла собою низменность покрытую сплошным лесом, местами болотистую, местами песчаную.

Оперативное значение полосы Таневских лесов заключалось в том, что она отделяла от Галиции поле возможного в начале войны армейского сражения на операционных путях от р. Сан, на фронте - Ивангород-Люблин.

Местность, по которой проходили эти операционные пути к северу от Таневских лесов, ограниченная с востока р. Вепрж, носила холмистый характер, с очень сложным рельефом. Наиболее гористый характер имели Горайские и Шебришинские высоты. Довольно резко были выражены также и южные склоны холмов, примыкающих к полосе Таневских лесов. Здесь по линии Щечин-Заклик-Модлибозице-Янов-Терешполь-Фрамполь образовывался возвышенный рубеж, командовавший над Таневской лесной низиной. Менее резко выраженные холмистые рубежи образовывали р.р. Вижница и Пор.

Лес встречался в виде отдельных, иногда значительных групп, преимущественно ближе к Висле и вдоль р. Быстрицы, но они не стесняли действия войск.

Р.р. Ходель, Пор и Гораец обладали болотистыми долинами, почему проходимы они были только в местах постоянных переправ. Остальные реки были проходимы в брод.

С севера на юг проходило Люблин-Белгорайское шоссе с несколькими ответвлениями. Грунтовые дороги, имея глинистую супесчаную почву, в сухое время года и после небольших дождей оставались удобными для движения войск.

В целом, район лежащий к северу от Таневских лесов представлял собой вполне удобную местность для розыгрыша маневренного армейского сражения на путях к Люблину.

К востоку от р. Вепрж проходят операционные пути из района Рава-Русска к Холму.

Здесь холмистая местность образует как бы ряд параллельных хребтов, тянувшихся с запада на восток от р. Вепрж и упирающихся в р. Буг и в болотистую р. Гучва. Из возвышенностей этого района выделяются Томашевская и Грубешовская группы высот которые имеют даже гористый характер и изрыты долинами и оврагами, с крутыми скатами, что придает местности пересеченный характер. Особенностью рельефа является обилие болотистых долин, речек и ручьев, представляющих собою мокрые луга шириною до 1-2 км., проходимость которых сильно зависела от погоды. (В 1914 г. эти заболоченные долины в районе Лащов, Гопке, Городок, Тыпин, Ярчов, Томашев были непроходимы, что и сказалось на тактической ограниченности и связанности действий войск.). (См. панорамы № 1, 2).

Леса покрывали до 1/4 площади района, группируясь, главным образом, вдоль р. Вепрж, к западу и северу от Томашева, и между Красноставом и Грубешовым. Из рек наибольшее значение

имели: р. Вепрж и р. Гучва с притоками, которые, протекая по болотистым долинам, увеличивали оборонительные свойства местности. Район богат дорогами. Однако, за исключением шоссе Холм-Красностав-Замостье-Томашев-Белжец (далее на Рава-Русска), все дороги были грунтовыми и, благодаря глинистому и черноземному грунту, во время дождя представляли некоторое затруднение для движения войск.

Оценивая, в общем всю территорию между Вепрж и Буг, следует заключить, что она представляла собой удобное поле для ведения крупных армейских операций. Особенное стратегическое значение получал район Томашева, он непосредственно прилегал с юга к району Рава Русска, последний же представлял собой, как уже было сказано выше "перешеек", удобный для маневрирования армейских операций, стесненный с запада полосой Таневских лесов и с востока лесами по р. Рата (Буго-Стирская равнина). В тактическом отношении большое значение приобретали многочисленные гати через болотистые долины рек (достигавшие иногда 2-3 км., владение которыми обеспечивало тактический маневр, связь и взаимодействие войск. Именно в таких районах обычно бывает, при наличии, конечно, ряда других обстоятельств, случаи тактического окружения. (См. панораму № 3).

Означенная характеристика местности вынуждала А.-В. командование, в случае направления их главного удара против фронта Ивангород-Люблин-Холм, непременно направить одну из своих армий через Томашевский район. Река Гучва должна была служить при этом рубежом, надежно обеспечивающим правый фланг наступления этой армии. Те же причины вынуждали и русских, в случае их наступления в Галицию с севера, направить одну из армий через Томашевский район. Выходя вслед за тем в район Рава-Русска, эта армия обходила с востока полосу Таневских лесов, что облегчало дебуширование русских сил, проходящих через эту лесную полосу. Появляясь в Рава-Русском районе, русская армия выходила также в тыл сильной оборонительной линии р. Верещица, чем содействовала русским силам, наступающим в Галицию с востока.

Железно-дорожная сеть, охватывавшая Галицию с севера и востока, позволяла ежедневно подвозить на юго-западный фронт 180 эшелонов, из которых около 120 могли служить для сосредоточения армии на фронте Ивангород-Люблин-Холм-Ковель. При использовании Варшавской железной дороги и Бологое-Седлецкой магистрали можно было число суточных эшелонов, обслуживающих развертывание русских армий на фронте Ивангород-Люблин-Холм-Ковель, довести до 140, а общее число эшелонов, прибывающих ежедневно на весь юго-западный фронт - до 200.

Провозоспособность Русской ж.д. сети по сосредоточению войск на Ю.-З. фронт.

Схема № 2.

- 10 -

В своих расчетах Нач. Австрийск. Г. Ш. Конрад считал, что русские могут ежедневно подавать 200 воинских поездов. X)

Слабым местом железно-дорожной сети юго-зап. фронта являлась крайне ограниченная возможность р о к и р о - в о ч н ы х перевозок. Это затрудняло производство оперативных группировок. Для этой цели могла служить только линия, проходящая от Змеринки до Казатина в 26 пар, от Казатина до Ковеля в 36 пар и от Ковеля до Ивангорода в 16 пар.

Этот недостаток железно-дорожной сети делал почти неоправимы ошибки, допущенные при первоначальном развертывании армий юго-западного фронта.

III. ОБСТАНОВКА ПЕРЕД ТОМАШЕВСКИМ СРАЖЕНИЕМ.

(Схема № 3).

1. План русского командования.

Как готовилось русское командование к войне на западе видно из " Записки о силах и вероятных планах западных противников", составленную Гл. У. Г. Ш в 1913 г. х). Из этих документов видно, что политические осложнения на Балканах и охлаждение Италии вынудят Австро-Венгрию держать в южных границах 3-4 корпуса, вследствие чего против России она сможет выставить 12-13 корпусов (43-47 п. и 11 кав. дивизий).

Целью действий ю.-в. фронта (по варианту "А" Плана войны) ставилось: "Поражение австро-венгерских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг - за Днестр и на запад к Кракову".

Первоначальной задачей этих армий (юго-зап. фронта) является обеспечение своего развертывания (особенно 4 и 5 армий, которые запаздывали с прибытием в районы своего развертывания). хх) В частности 5-й армии указывалось: разведка противника в Восточной Галиции в районе дороги Красноводск, Замостье, Томашев, Белжец, Любачев, включительно до дороги Свинохи, Дружнополь, Каменка Струмилова, Львов; прикрытие мобилизации и общего развертывания; подготовка к наступлению в направлении на фронт Любачев-Жолкиев; район Брест-Кобрин армия должна сохранить в своих руках при всякой обстановке.

"Если перевести поставленное юго-зап. фронту общее задание на теоретический язык, то можно его формулировать так, от армий юго-зап. фронта требовалось дать генеральное сражение А.-В. армиям, сосредоточенным в Галиции, отрезав их от путей отступления посредством схвата обоих флангов". ххх)

Число пехотных дивизий, передаваемых в распоряжение юго-зап. фронта доходило, по исчислениям 1914 г., до 46 1/2. У австрийцев же рассчитывалось 43-47. Сопоставление огневой силы русской и австро-венгерской перволинейных пехотных дивизий не давало преимущества ни австрийской, ни русской дивизиям.

Т а б л и ц а

Сравнения огневой силы русской и а. вен. перволинейн. пд ххх)

	Число батальонов	Число батарей в дивизионной артиллерии.	Число батарей в корпусной артиллерии.
Русская пд...	16	6 (3 дм. пушек)	2 (4, 8 дм. гаубиц).
А. В пд.....	13-15	5 (3 дм. пушек) 5 (4 дм. пушек)	2 (6 дм. гаубиц) хххх)

х) ГОЛОВИН. "Из истории кампании 1914 г.", стр. 7.

хх) ЗАЙОНЧКОВСКИЙ. "Подготовка России в мировой войне", стр. 216

ххх) ГОЛОВИН. - "Из истории кампании 1914 г.", стр. 11, 12.

хххх) Примечание: При исчислении современных сил и сред ств.

Из изложенного видно, что задача, поставленная юго-зап. фронту - охват обоих флангов А.-В. армии и разгром живой силы не соответствовала данным средствам. По подсчету Головина 1) (стр. 29) русские могли бы выставить на юго-западном фронте 58 1/2 дивизий, что естественно, позволяло бы ставить вышеуказанную задачу. Однако юго-зап. фронт имел в действительности превосходство только в числе кавалерийских дивизий (18 1/2 против 11), но и то только к концу своей мобилизации. Вторые эшелоны подходили к фронту на 15-30-35 и 40 дни. На 15 день мобилизации (время готовности А.-В. армии) русские могли выставить только 9 кав. дивизий против 11 австрийских.

Борисов в своем труде "Краткий стратегический очерк войны 1914-18 г. г." на стр. 17 говорит "... основной план должен был бы быть построен на решительной идее полного разгрома австрийской армии для чего самое меньше 52 полевых дивизий должны были быть направлены прямо на австрийскую границу", 2), что и явилось бы наиболее действительной помощью русских своим бывш. союзникам 3).

При изучении военно-географического описания Галиции, видно, что для успешного наступления юго-зап. фронта последнему следовало наносить свой главный удар правым флангом с исходной линии Ивангород, Люблин, Холм. Этот удар отрезывал австро-венгерские армии, сосредоточенные в Восточной Галиции, от их главных сообщений с Империей и прижимал их к Карпатам, а также отрезывал их от прямой оперативной связи с их союзниками - немцами.

Надо заметить, что в распоряжении русского ген. штаба имелись достаточно подробные сведения о предполагаемом ав. венгерском плане развертывания по которому все четыре их армии развертывались к востоку от р. Сан на фронте 300 км. (сведения 1909-1911 г. г.), по данным же 1911-1912 г. г. А.-В. армии сосредотачивались на меньшем фронте в 275 км., сдвигая армию к западу (см. схему № 3).

Поскольку русские знали, что А.-В. армии заканчивают свое стратегическое развертывание (43-47 пд) к вечеру 15 дня мобилизации, а русские к 25 дню мобилизации могли на юго-зап. фронте сосредоточить лишь 36 1/2 пд, а остальные 13 пд находились еще в периоде перевозки и формирования, то надо было отчетливо заключить, что первоначальный перевес в силах лежит на стороне противника, а, следовательно, и инициатива в действиях окажется в руках австрийцев.

Основная идея операции русских сводилась к двойному концентрическому удару обоими флангами юго-зап. фронта, исходное

придется сравнивать и учитывать не только основные оперативные единицы, но и средства усиления придаваемые частям.

1) ГОЛОВИН. - "Из истории кампании 1914 года".

2) Подчеркнуто БОРИСОВЫМ.

3) Были обязательства русских по отношению к французам, что и приводило к половинчатым решениям (см. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ "Подготовка России к мировой войне в международном отношении").

положение которого достигало 450 км. 1) фронт же каждой из армий измерялся:

4-й	ок. 110 км.
5-й	" 120 км.
3-й	" 150 км.
8-й	" 70 км.

дидо к следующей средней оперативной плотности на одну пехотную дивизию в каждой армии:

в 4-й армии.....	ок. 12 км.
" 5-й -"-	" 11 км.
" 3-й -"-	" 11 км.
" 8-й -"-	" 8 км. иными словами

план войны готовил удар левым флангом, так как наибольшая концентрация живой силы находилась на указанном фланге.

По расчету Алексеева (бывш. НШ Киевского Военного Округа) на 25 день мобилизации можно было ожидать столкновения русских войск с австрийскими 2). К этому дню юго-зап. фронт располагал:

4-я армия 6 1/2 пд	ок. 17 км. на дивизию
5-я -"- 10 "	" 12 " " -"-
3-я -"- 12 "	" 12 " " -"-
8-я -"- 8 "	" 10 " " -"-

т. е. в наиболее тяжелом положении оказывалась 4-я правобережная армия.

3 и 8 армии сосредотачивались на Ровненском и Проскуровском направлениях для наступления на запад на фронт Львов-Галич. Меньшая группа войск сосредотачивалась в районе Люблин-Ковель и наступала затем на фронт Перемишль-Львов.

4-й армии была поставлена задача наступать на Перемишль и атаковать противника, обнаруженного на линии Закликов-Янов-Тарноград, имея при этом ввиду воспрепятствовать отходу значительных сил на запад к Кракову.

5-я армия (изучаемая) наступала на фронт Мосциска, Львов, должна была способствовать выполнению задачи, возложенной на 4-ю армию.

3-я армия наступала в общем направлении на Львов, на фронт Куликов-Миколаев. Ей предписывалось способствовать выполнению задачи, поставленной 8-й армии.

8-я же армия должна была выйти на фронт Ходоров-Галич, имея ввиду воспрепятствовать отходу значительных сил противника за Днестр.

Для обеспечения правого фланга южной группы армий (3 и 8) - 4 и 5 армии должны были 8/21 августа выдвинуть авангарды:

1) Н. ГОЛОВИН. "Из истории кампании 1914 г." стр. 49.

2) ЗАЙОНЧКОВСКИЙ. "Подготовка России к мировой войне", стр. 251.

4-я армия - на линию Вилколаз-Иэбица и 5-я армия - на линию Войславице, Владимир Волынский.

Таким образом план русских был построен на добытых к 1912г. разведывательных данных о сосредоточении австрийских войск вблизи границы к востоку от р. Сан. В действительности же австрийцы отнесли свое развертывание на запад к р. Сан, что и привело русских, как узнаем из последующего текста, к фронтальному столкновению, а не к концентрическому наступлению, как предполагалось.

2) План австрийского командования.

(Схема № 3).

Труд ген. Конрада, бывш. Начальника Австро-Венгерского генерального штаба указывает, что Германское и австрийское командование было связано и объединено общими стратегическими расчетами, по которым предполагало на шестую неделю войны разбить главной германской группировкой французскую армию, после чего должна была наступить очередь за русской армией.

Конрад при этом считал необходимым, по окончании сосредоточения А.-В. армий в Галиции, перейти в решительное наступление против русских, что, с одной стороны, облегчало положение Германии, а с другой стороны, позволяло бить русскую армию по частям, поскольку последняя запаздывала со своим развертыванием. Оборону в Галиции, стесненной с юга Карпатами, и с главными путями сообщения, отходящими от левого фланга, Конрад считал опасной.

Поэтому первоначальную оперативную задачу для авст. вен. армий Конрад формулирует так:

"-Прежде всего дать возможно крупными своими силами генеральное сражение между Вислой и Бугом, при содействии удара на Седлец большей части собранных в Восточной Пруссии германских войск 1) - такова была ближайшая цель моего плана."

Конрад боялся, что русские могли, сосредоточив свои главные силы между Вислой и Бугом, наступать прямо на юг для совместных действий с армиями, наступающими со стороны Волыни и Подолии, или действуя через Вислу в обход линии р. Сан, заставить австрийцев принять бой в очень невыгодных условиях.

Для действий против России Конрад считал достаточным сосредоточить 40 1/2 пд, 14 бр. ландштурма, 13 маршевых бригад, 11 маршевых полков и 11 кав. дивизий.

Против Сербии и Черногории оставались 8 пд, 2 горн. бриг., 4 бриг. ландштурма, 1 маршевая бриг. и 4 маршевых полка.

В общем резерве оставалось 3 бриг. ландштурма.

1) Никаких документальных данных, указывающих на обязательство германцев нанести удар на Седлец во взаимодействии с австрийцами - нет. Наоборот, германским войскам в Вост. Пруссии, ставились в первую очередь задачи активной обороны Вост. Пруссии с привлечением на себя возможно больших сил русских, чем по мнению германцев, лучше всего оказывалась помощь австрийцам.

Таким образом, план Конрада имел под собой нереальное основание.

В целях обеспечения своего развертывания Конрад решил летом 1913 г. отнести его к западу от р. Сан и в течении 1914 г. накануне войны дает железным дорогам указания относительно новых станций войсковых выгрузок. (См. схему № 3).

Таким образом, несмотря на отличную работу своей разведки в мирное время русские не знали, что А.-В. армия развернулась не там, где предполагалось.

Две левофланговые австрийские армии (1 и 4) с группой Куммера (к началу операции 21 пд) направлялись между Вислой и Бугом, с задачей разбить здесь русские силы. А 3 и 2 армии, на правом фланге (к началу операции 14 пд) активно обеспечивали маневр 1 и 4 армий с востока со стороны Дубно-Проскуров.

1 и 4 армии начинали наступление 10/23 августа, причем 1-я армия должна была овладеть высотами севернее Таневской лесной полосы, на фронте от Вислы до Фрамполя и здесь закрепиться для обеспечения дальнейшего наступления на Люблин 4-я армия должна была развернуться 10/23 августа на фронте Терешполь-Потылич (см. схему № 3) и быть готовой вести дальнейшее наступление в северном или сев.-вост. направлении или задержать наступление противника от Замостья или со стороны Буга. 3-й армии до окончательного сосредоточения (2/25 августа) ставилась задача - отразить возможное вторжение русских со стороны Ковеля и Дубно. Армейская группа Кевеса получала задачу - не допустить продвижения русских от Тарнополя западнее р. Золотая Липа.

В общем ¹⁾ "группировка обеих сторон и их стремление к наступлению приводили к встречным боям прежде всего слабой северной группы 4 и 5 русских армий (14 1/2 пд) с ударной группировкой австрийцев из 1 и 4 армий (18 1/2 пд), которая могла быть еще усилена армейской группой Куммера (2 1/2)".

Вследствие того, что австрийцы отнесли к западу район своего развертывания, 4 русская армия не только не могла обойти левый фланг австрийской армии, но сама бралась во фланг и тыл, вследствие выгодного охватывающего положения 1-й австрийской армии, армейской группы Куммера и германского ландверного корпуса Вайерша.

В итоге в первом решительном пограничном сражении на подступах к Люблину все выгодны соотношения сил и развертывания были на стороне австрийцев.

3) Первоначальные боевые действия и положение сторон к 12/25 августа.

(Схемы № 3, 4, 5 и 6).

Два приводимых ниже документа рисуют положение 5-й армии к вечеру 12/25 августа:

а) распоряжение Главкома Командующему 5 армии "Красностав, ген. Плеве. 11/УШ. 7 ч. 15 мин. дня Срочно. Генерал Зальца (командующий 4 армией, В.К.) телеграфирует от 11 1/2 часов утра, что отдал приказ отвести армию на линию Вильковаз-Вахово-Ишоноу. (Схема № 3) где решил, укрепившись дать отпор противнику. Сообщил генералу Зальца проявить крайнее упорство, настойчивость, не открывать промежутки между собой и вами. Вашей армии ставится задача нанести удар флангу и тылу неприятельских войск атакующих армию ген. Зальца и появившихся на направлении

¹⁾ Шафалович. "Томашевская операция", стр. 3.

Томашев-Замостье. 12 августа полагал бы, удерживая правое крыло севернее Замостья и оказывая частью его сил помощь армии бар. Зальца, остальные корпуса двинуть уступами справа, на Тышовиц-Лашув-Сокаль (Схема № 3). Ориентируйте меня, что вам известно о положении левого фланга бар. Зальца. Поддерживается ли между вами связь, что делается против корпуса ген. Зуева (25-го, Б.К.). что сделано последним для обеспечения армии справа. 456. Иванов".;

б) донесение НШ 5-й армии Миллера-НШ юго-зап. фронта Алексееву. хх) "Ровно, ген. Алексееву. 12/УШ-14 г. 315. Корпуса 5 армии к вечеру 12 августа главными силами достигли: (Схема № 4). 25 к-с линии Машов-Недиш-Зам. Клеменсов-Болачев-Замостье, 19 района Дуб-Зубовице, Комаров, 5 Новоселки-Баренж, 17 Джары-Сокаль. Бригада 46 див. (25 к-са, Б.К.) приказано форсированным маршем идти в Люблин в распоряжение ген. Зальца (4 армии Б.К.) вследствие его просьбы. Завтра 26 корпусу разрешено сделать дневку ввиду крайнего утомления частей 70 пд, высаженных Бресте и шедших походом район сосредоточения и 11 числа сделавших большой переход, если же противник завяжет бой с 4 армией 13 (августа) то корпусу приказано оказывать энергичное содействие не давая дневки этот день ведя наступление на фронте Жолкевка-Туробин. 3-й гренадерской дивизии подтянуться 13 августа от Замостья в район Недвильски-Завада, (Схема № 4), 19 корпусу (17 и 38 пд Б.К.) приказано 13 утвердиться на участке шоссе Лабуне-Криница с целью или прикрыть левый фланг 25 корпуса (3 грен., 70 и 2-я бр. 46 пд Б.К.) с юга или если это понадобится 14 августа следовать уступом влево от 25 корпуса с целью принять участие в решительном ударе на противника находящегося против 4-й армии. 5 и 17 (5-7 и 10 пд.; 17-3 и 35 пд БК) корпусам оставаться дневке занятом 12 районе, вследствие необходимости дать отдых войскам после трехдневного перехода по тяжелым дорогам, подтянуть тыловые учреждения и прибывающие части второчередных дивизий. 2 бр. 75 дивизии направлена Ивангород, вместо ее гарнизоном крепости Брест назначена бригада из первых непрошедших еще Брест частей прибывающих Брест 61 и 81 дивизий 344. Миллер".

К означенному расположению (См. схему № 4) частей 5 армии необходимо добавить, что 1 Донская кав. дивизия расположилась в Лабуне и вела разведку на запад. На Томашевском же направлении был оставлен один 10 Донской кав. полк, переданный временно в подчинение комжору 19. 7-я кав. дивизия занимала Кристиньполь. Сводная кав. дивизия отдыхала в районе Грубешова после набега на Каменку.

Из телеграммы видно, что соседняя справа 4 армия вела бой с противником. Она его вела уже в течение двух дней и неудачно, к вечеру 12/25 августа ее левофланговый Гренадерский корпус занимал высоты на северном берегу р. Пор, на участке Бискупе-Туробин. На 13/26 августа командующий 4 армии решил удерживаться на занятых позициях, обороняясь на подступах к Люблину..

Соседняя слева 3 армия боевых столкновений к 12/25 августа еще не имела, стояла на дневке и ее правофланговая 69 пд занимала Радзихов (30 км. юго-вост. Сокаля). На следующий день армия должна была продолжать наступление на Львов.

Из телеграммы Иванова видно, что штаб фронта мало знал о группировке противника. Казалось бы внимание всех командных инстанций в начале войны должно было быть сосредоточено на одном вопросе, а именно, на проверке группировки противника (т. е. проверке разведывательных данных мирного времени).

И сейчас, когда мы располагаем всем архивным материалом, видно, что еще 28/10 августа 14-я кавалерийская дивизия действовала к западу от Вислы, но ее левому берегу, проехавшая через энергичную разведку и выяснила к указанному выше сроку наступление от Ченстохова (Схема № 3) двух германских пехотных дивизий ген. Вейра, а со стороны Кракова - наступление австрийского корпуса ген. Куммера, и в районе Ратав подготовку переправы через Вислу 1-го или 5-го А.-Век. корпусов. На правом берегу р. Вислы (восточном) велась разведка 13 кав. дивизией с 3 отд. Гвард. кав. бр., которая к 27 июля/9 августа точно установила подход сильных передовых А.-Векерских к именованному Сану, наведенных pontонные мосты в районе Ченкай, и Ракомисль, и Равадув (на схему путь на Яновском направлении) и начавших переправу на северный берег этой реки, что заставило командира 13 кав. див. сосредоточить свои главные силы у Красника, (где 4/17 августа выдержал бой с частями 5 пех. дивизии 1 к-са).

Бот этот результат боя, как и предшествовавшие разведки важны в оперативном отношении, ибо они вскрывали, что австрийцы отнесли свое развертывание к западу, русские в мирное время на мобилизационного расписания знали, что 1-й к-с входил в состав 1-й армии, развертывавшейся в районе Сенава-Тарноград, Ярослав (см. схему № 3), а он оказался на Висле, значительно севернее.

В то же время на фронте 5 армии разведка армейской конницы (см. схему № 5), не имела достаточной глубины и не дала каких либо существенных результатов. Только действия Своди. Кав. дивизии на Каменку показали, что в районе восточнее ж.д. Раварусска-Львов НЕТ сосредоточения крупных сил (тогда, как по предположениям там должны были быть части 4 А.-В. армии). А воздушная разведка 10/23 августа подтвердила данные кавалерийской разведки, не обнаружив значительных сил австрийцев перед фронтом армии.

Казалось бы означенных сведений достаточно для заключения о том, что австрийцы изменили район своего стратегического развертывания.

9/22 августа Начальник Штаба Верх. Гла. на 23 день мобилизации, когда уже шло австрийское наступление, телеграфировал Главноком. юго-зап. фронта (№ 3149), "возможно, что австрийцы в целях осторожности сгруппировали большую часть своих сил дальше, чем мы обыкновенно считали, например, в районе Краков-Перемишль. В этом случае пути наступления, обычно представлявшиеся в подготовительных работах 4 и 5 армиям и приходящих в наступление этих армий на фронт Львов-Ришев, окажутся несоответствующими обстановке....." Но это штаб юго-западного фронта на следующий день 10/23 августа, когда уже завязался авангардный бой в 4 армии, ответил: "развертывание наших армий, основанное на известных сведениях о сосредоточении австрийских войск, можно считать в общем законченным. Перемещение войск может быть произведено в очень ограниченных размерах...". Иными словами, ни штаб юго-западного фронта не учитывали КОРЕННОГО изменения стратегической обстановки и соответственно образом я е м г д л е н и е не реагировало.

Из последующей переписки между штабом юго-зап. фронта и штабом 5 армии видно, что после двух дней боя 4 армии, русское командование делает несколько поспешный вывод, что

х) ЦИХОВИЧ: Стратегический очерк войны 1917-18 г. стр. 47-48.

правый фланг австро-венгерских армий, наступающих на Львовском направлении, находится в районе шоссе Томашев, Замостье или западнее, и, что перед фронтом 5 армии нельзя ожидать крупных сил противника (схема № 5).

Все же в течение 11/24-12/25 августа командование Юго-зап. фронтом отказывается от первоначального плана операций - контрстратегического движения к району Львова и задается целью обеспечить за собой победу в сражении завязавшемся к северу от Таневской лесной полосы (Схема № 3 и 6). Против австрийских войск, связанных на фронте боями с 4 армией, поворачивается вся 5 русская армия, которая должна была сделать резкий в 90 градусов поворот на запад со своего первоначального движения на Юг.

В целях обеспечения этого маневра от ударов австрийцев с Юга 3 армия должна была наступать главными силами сев. Львова, направляя свой правый фланг на мосты Велька. (См. схему № 6).

Если с оперативной точки зрения новый план отвечал создавшейся обстановке, то самый поворот 5 армии на запад технически не был разработан. Он производился без учета необходимых для этого времени и пространства и без достаточных мер обеспечения. А последующим ходом событий выяснилась вся ошибочность предположения, что перед фронтом 5 армии находятся лишь незначительные силы противника.

В результате, 5 армия подходит к вероятному полю сражения растянутой по фронту в 100-110 км. двумя группами корпусов 25 с 19 и 5 с 17, отделанными друг от друга интервалом до единого перехода. (См. схему № 4).

Если же посмотреть на схему № 7, то разброска русских корпусов к 10/23 августа еще разительнее бросается в глаза по сравнению с компактной группировкой ав-вн. армии к тому же числу.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ А.-В. АРМИИ.

(Схемы № 3, 4, 6, 7, 8).

В ночь с 5/23 на 6/24 августа/июля началась перевозка ав-вн. армии к району сосредоточения, отнесенному, как мы уже знаем, к западу от р. Сая и р. Днестр.

Как задумывал операцию Конрад? X)

Главный удар он предполагал нанести русским войскам между Вислой и Бугом, для чего предназначал 1 и 4 армии, заканчивавшие свое развертывание к 7/20 августа.

Полею предстоящего генерального сражения Конрад предполагал местность к северу от полосы Таневских лесов.

Подход к полю сражения был организован в уступном слева порядке, что создавало обеспечение правого фланга ав-вн. главных сил от русских, действующих со стороны Дубно-Ревенского и Прескуровского районов.

Стратегическое значение удара, наносимого 1-й армией, Конрад мотивировал следующим образом: XX)

*Необходимость связать собирающиеся между Вислой и Бугом неприятельские массы, задержать их от продвижения на запад (разрядка В.К.) и оказать содействие находящейся в трудном положении германской армии.

Надежда добиться успеха над противником ранее, чем ему удастся развернуть свое подавляющее превосходство в силах.

X) КОНРАД, т. 1У, стр. 307.

XX) - - - т. 1У, стр. 425.

Для нас весьма поучительным является пример, сколь внимательно Конрад изучает и учитывает военно-географические условия. (См. схему № 3).

"Вперед района стратегического развертывания 1-й (1-й БК) армии, пишет Конрад^{х)}, протягивался обширный лесистый район, частью болотистый, частью с оплывшими песками. Этот Тарновский район пересекался р. Танев, а также р. Саном и болотистыми речками. 1-я армия должна была при наступлении на Льблин пройти через этот район. К северу от него по линии Терешполь-Фрамполь-Янов-Медлиборнице-Закликов-Щеци тянулось резко обозначенный возвышенный рубеж, значительно командовавший лежащей к югу от него низиной: с него легко и действительно могло поразиться всякое продвижение из района тарновских лесов. Таким образом, при желании наступать здесь требовалось прежде всего прежде овладеть этим прикрывавшим рубежом. Нельзя было поручить овладение последним одним геологическим частям, так как в этом случае они были бы отделены от главных сил выделенным лесистым районом. Это приводило к необходимости немедленного же продвижения за этот лесистый район и главных сил".

9/22 августа выходит общий оперативный приказ (оп. № 1094)^{хх)} (См. схемы № 4 и 7).

"Предполагается общее наступление 1, 4, 8 и части 2 армий для занятия исходного положения:

1-я армия 23 августа (10 августа по старому стилю) - прочно занять высоты, лежащие непосредственно к северу от Тарновских лесов на фронте от Вислы до района Фрамполя включительно. Занятое во расположение должно быть так оборудовано, чтобы безусловно остановить наступление противника. Широкое применение сильных опорных пунктов обеспечит прочную оборону до начала дальнейшего продвижения вперед. Широкое применение сильных опорных пунктов обеспечит прочную оборону до начала дальнейшего продвижения вперед.

4-я армия собирается 23 августа (10): 2-й корпус - по одной дивизии у Терешполя, у Кзебова, у Александра; 10 п. дивизия - Гута Рожанецкой (Руда Рожанецка); 6-й корпус между Нароль-Дписко и Потиллич; сюда же подтягиваются отставшие части армии. 4-я армия должна подготовиться для наступления в северном или северо-восточном направлении; до начала этого наступления она должна быть готова отразить всякие попытки наступления неприятеля со стороны Замостья или с участка р. Буга, между Грубецкими и Криловыми. В случае атаки прерасходных сил противника правого фланга 1-й армии, 4-я армия должна оказать содействие своим лево-фланговым корпусом и, по возможности, наступательно. Приказание о дальнейшем продвижении 4-й армии последует, как только будет закончено сосредоточение 3-й армии.

3-я армия сосредоточивается к 25 августа (12) в районе Магиров-Тодков-Куликов и восточнее Львова. До окончания своего сосредоточения, задачей 3-й армии является отражение неприятельского вторжения со стороны Сокаля, Раданкова и Брод...

Итак, говоря словами самого Конрада (см. схему № 6), основной идеей операции являлось: "атаковать группой Куммер-Войри, 1 и 4 армиями, силы противника, которые, как предполагалось,

х) Конрад, т. IV, стр. 425, 426.

хх) Конрад, т. IV, стр. 472, 473.

еще не закончили своего сосредоточения (подчеркнуто В.К.) между Вислой и Бугом. Это наступление должно было быть защищено от неприятельского противодействия с востока 3-й армией и армией группой Кавена (впоследствии 2-й армии). При этом 3-я армия должна была быть в состоянии, в случае, если обстановка это позволит или потребует, принять участие своими частями в сражении 4-й армии^{x)}

Военно-географические особенности, тщательно изученные Конрадом, используются и для наиболее быстрого развития активных действий на главном направлении (удобные пути, отсутствие больших лесных полос и пересекающих рек) или же в зависимости от удобных рубежей для выполнения оборонительных задач (речные рубежи) на второстепенных направлениях. Так 4-я армия, предназначенная для совместного с 1-й армией нанесения главного удара русским между Вислой и Бугом, собирается непосредственно к западу от Равы Русской. Здесь перед ней лежит холмистая местность, лежащая на фланге Таневских лесов. Таким образом, если 1-я армия задерживалась при дебушировании из Таневских лесов, 4-я армия могла оказать помощь этому дебушированию, действуя вне этой лесной полосы.

Нынче для нас, обладающих значительными лесными массивами и подчас весьма разнообразной местностью, а также сложной техникой, такой метод проведения избранной оперативной идеи по местным рубежам - с учетом географического элемента на постановку промежуточных задач, является совершенно необходимым. Одинаковое понимание особенностей местности значительно упрощает и управление войсками.

Что же знал Конрад о противнике?

22/9 августа, к вечеру, пишет Конрад, "после отдания общего оперативного приказа № 1004, поступили сведения о наступлении двух русских п. дивизий на Броды и одной на Тернополь"^{xx)}

Несколько выше (на стр. 447) мы находим такой абзац: 8/21 августа "на основании всех поступивших до сих пор сводок сведений, добытых разведкой войск и агентурными путями, можно было не рассчитывать на наступление крупных русских сил южнее ж/д линии Проскуров-Жмеринка".

Тогда как в действительности в этом районе сосредотачивалась целая 8-я русская армия и, что примечательно еще, австрийские летчики, высланные Конрадом для проверки наземных разведывательных данных подтвердили, что в указанном районе "нет крупных частей противника"^{xxx)}

Иными словами, осведомленность о противнике была слабая, как у русских, так и у австрийцев.

В течение 10/23-11/24 августа 4 австрийская армия Ауфенберга заняла исходное положение по цитированному выше оперативному приказу на фронте Тернополь, Нароль, Рава Русская (см. схему № 7).

В связи с успехом 1 армии на Люблинском направлении, австрийское командование решает продолжать наступление 1-й и 4-й армиями. При этом 4 армия усиливается на своем правом фланге за счет 8 армии группой Иосифа-Фердинанда в составе 14 к-са и 41 ген. дивизии. Задача 4 армии - наступать, продвигая свой правый фланг вдоль р. Гучва. Группа Иосифа-Фердинанда

x) Конрад., т. IY, стр. 473-479

xx) -" - т. IY, стр.

xxx) -" - т. IY, стр. 450.

должна была продвигаться на уступе на Грубешов обеспечивая 4 армию с востока.

К вечеру 12/25 августа части 4 армии заняли следующее положение (см. схему № 4): 2-й (левофланговый) к-с 4 и 25 п. и 18 ланд. див. (в районе Липовец, Бондирж, 9-й к-с, 10 пд в районе Красноброд и 26 ланд. див. - в одном переходе юго-западнее Рута Рожанецка, 6-й корпус (15, 27 п. и 39 гон. д.) - в районе Томашев, Вершица, 17 к-с - 19 пд на марше к Лубачуву. 2 и 9 марш. бр. еще не прибыли. 14-й корпус Иосифа Фердинанда (3 и 8 п. 41 гонв. д.) - на уступе свяди, на фронте Немиров, Долкев. Сводный конный корпус Витмана (6 и 10 кав. див.) сосредоточивался в районе сев-вост. Унува.

1 армия (сосед слева) медленно продвигалась вперед вслед за частями 4 русской армии, отходившей на Лубачин. Ее правофланговый 10 корпус оставался в течение 12/25 августа на фронте Горай-Чарнисток.

Правый сосед - 3 армия к вечеру 12/25 августа заняла свое исходное положение, имея на своем левом фланге 11 кав. дивизию у Каменки. На 13/26 августа армия готовилась перейти в наступление.

О противнике к утру 12/25 августа штаб 4 армии имел следующие сведения: против 10 (соседнего слева) корпуса действовали 11/24 августа части русского Гренад. к-са и у Замостья 4-5 дивизий. До двух дивизий, по видимому, 19 русского корпуса, наступающего от Грубешова на Томашев и около дивизии на марше от Крышова к Лашову. В целом общие силы противника в 7-8 дивизий. Сведений о 17 русском корпусе у австрийцев не было, и левый фланг русских определялся у Лашова. Фиксировались эти сведения - как показано на схеме № 8.

В этот день Конрад под впечатлением наступательных боев гренадерского корпуса у Горай и Горайца и полученных сведений о присутствии на направлении Холм-Красностав-Замостье шести русских п. дивизий - опасается удара русских в разрез между 1-й и 4-й А.-В. армий. Вследствие этого он приказал 1-й армии вести свой фланг на Красностав, чем оттягивал этот фланг на 100 км. от реки Вислы и тем самым ослаблял и уменьшал охватывающий маневр левого, обходящего русских, фланга 1 армии.

По воспоминаниям командующего 4 А.-В. армии Ауфенберга днем 12/25 августа им принято решение на двойной охватывающий удар, при котором 6-й корпус, усиленный 19 пд, должен был составлять сковывающую группу в то время, как остальные корпуса 2 и 9 к-са-слева и 14 к-с справа-должны были образовать заходящие фланги. Австрийское описание войны 14-18 г. г. х) по иному освещает этот вопрос (см. схему № 7).

"..... Ауфенберг стремился, между тем, теснее сконцентрировать свою армию, которая, включая сюда группу эрцгерцога Иосифа-Фердинанда занимала еще полосу длиной в 100 км. и шириной в 60 км. Он ограничивался тем, что 25 августа продвинул свой правый эшелон, состоявший из 6, 9 и 3 корпусов до Ходыванцы, Томашев и к верхней Вепрж, в то время, как группа эрцгерцога достигла Долкев и Магирув. Полученные Ауфенбергом во время этого передвижения донесения о нем и об его войсках сообщали, что неприятель уже 24-го вейером занял своей главной массой (достигнутую им лишь на следующий день) линию Замостье-Комаров-Тышовци. Командование 4-й армии ожидало поэтому 25 или, самое позднее, 26 начало большого сражения. Однако, корпуса Ауфенберга достигли 25 место ночлега не будучи потревожены русскими и у командования армии к этому

Времени несколько изменилось представление о неприятеле. Казалось, что в пространство Тарноватка-Ржечица продвинуто всего лишь три русских дивизии, в то время, как главные силы неприятельской 5 армии эшелонированы до Красностава-Грубешова и Холм. Это представление побудило командующего 4 армии к быстрым действиям, которые, впрочем, были желательны и главному командованию, имевшему ввиду совместные действия с победно продвигавшейся вперед 1-й армией. Поэтому командование 4-й армии отказалось от первоначального плана, употребить 25 число на подтягивание частей походных колонн, а решило использовать разбросанность неприятельских частей и напасть на его первый эшелон, прежде, чем вся армия Плева успеет собраться. Для этого 8-й корпус должен был наступать на Замостье, 9-й на Ягутов, а 6-й на Тышовцы. 2-й корпус должен был тесно согласовать свои действия с 10-м корпусом 1-й армии, а 6-му корпусу был приказан маршевый порядок с глубоким эшелонированием, чтобы отражать неприятельские нападения по направлению от Крылова и самому быть в состоянии развернуться для охвата справа. Обе кав. дивизии (6-я) и прибывшая с южного театра военных действий (10-я) должны были под командой старшего командира дивизии, ген.-лейт. Витмана разведать отрезок Буга от Сокала до Грубешов. Левому флангу эрцгерцогской группы уже после полудня была указана линия Магирув-Угнув; теперь она была продолжена до Тышовцы. От 17 корпуса 19 ид должна была достичь Лубачув; обе маршевых бригады должны были остаться дальше к югу на расстоянии одного дневного перехода".

Таким образом мы видим закономерную последовательность в оперативном мышлении командующего 4 австрийской армии, вначале заботящегося упорядочить свою группировку "Стремился... теснее сконцентрировать свою армию", а затем, под влиянием реакции на неверное разведывательное донесение изменяющего представление о группировке противника, которая рисуется ему эшелонированной в глубину до Холма, в силу чего и возникает в конце концов решение к быстрым действиям, дабы бить неприятеля по частям (что далеко еще от идеи окружения). Вот почему для нас особенно любопытно примечание на стр. 190, того же описания войны, подтверждающее известное положение о том, что оперативные решения возникают на сразу в законченном виде, а вырабатываются п о с т е п е н н о.

"По Ауффенбергу (*Aus Österreich-Ungarns Teilnahme am Welt-Kriege* Berlin 1923 стр. 148.)

командующий армии уже 25 после полудня принял решение на широко развернутый двойной охват неприятеля, который предполагался к северу от Томашева, каковой охват впоследствии был проведен и едва не привел к Каннам". Во втором труде Ауффенберга (*Höhe und Niedergang* стр. 293) приведено факсимиле полевой почтовой карточки, на которой изображен этот план с большими подробностями. "И передал эту карточку", читаем мы там "Начальнику генерального Штаба с предложением взять этот план за руководство для дальнейших распоряжений". Начальник генерального Штаба армии, ныне генерал от инфант. Рудольф Краус и начальник оперативного отдела, ныне генерал от инфант. фон Зосе не помнят больше, как они сообщили военному архиву эти подробности... Они помнят, что решение на сражение при Комарове не в о з н и к л о с р а з у (разрядка БК), в определен- ный час, а образовалось лишь п о с т е п е н н о между 25 и 28 в связи с развитием обстановки".

4. ОЦЕНКА ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН И ВЫВОДЫ.

Сравнивая процесс развертывания вооруженных сил России и А. Венгрии, необходимо указать на неудовлетворительную постановку стратегической разведки, приведшей русских к неожиданному открытию с 10/28 августа ударной группировки австрийцев на своем правом фланге, на операционном направлении от Дублин к Сану, а австрийцев к неожиданному установлению, так же на своем правом фланге, целой армии с Проскуровского направления.

Конрад стремился создать исходную группировку армий, позволявшую на третий день после начала наступления ввести на фронт между Вислой и Бугом 24 пд. Если к этому прибавить 2 1/2 пд корпуса Куммера и 2 пд Войрша - тоже притягивавшиеся к действию на правом берегу р. Вислы, то общее число дивизий, которое стремился Конрад собрать на поле генерального сражения, выразится в 28 1/2 дивизий. Ширина фронта между Вислой и Бугом по линии Аннополь-Сокаль равнялась 175 км., что приводило к средней оперативной плотности одной пех. див. на 6 км. фронта.

Принятая группировка сил на юго-зап. фронте между Вислой и Бугом давала 16 1/2 пд, что указывает на значительное превосходство сил А. - Венгрии.

Если же сравнить 5 русскую армию с 4-й австрийской, то увидим, что 8 1/2 п. див. русских должны были противостоять 12 п. див. австрийцев.

Но к этому надо добавить, что 5 армия должна была завязать сражение в крайне неблагоприятный момент перегруппировки на запад и во время этого сложного маневра быть атакованной во фланг австрийскими корпусами, которые должны были наступать на северо-восток (см. схему № 6). Корпуса 5-й армии подходили к полю сражения разрозненно двумя отдельными группами. При этом 25 и 19 русские корпуса (всего 4 1/2 пд.) д. б. первыми попасть под фланговый удар 2, 3 и 6 австрийских корпусов (7 пд), успевших развернуться на фронте Липовец, Красноброд, Вершица (55 км.). Такое положение могло привести русские 25 и 19 корпуса к отдельному поражению. К довершению всего командование 5 армии не располагало достаточными сведениями о противнике, почему удар австрийцев явился неожиданным.

Какие выводы мы должны сделать, изучив вводный материал к Томашевскому сражению?

1. Пограничная полоса должна быть тщательно изучена руководящим н/составом (по примеру Конрада). Военно-географические элементы должны быть приняты во внимание и использованы при решении вопроса об идее плана операции и соответствующей ей форме стратегического развертывания. При чем должно не забывать, что линия обороны государства не всегда совпадает с государственной границей.

Однаковое понимание командными инстанциями особенностей местности, значительно упростит управление войсками.

2. В 1912 году была произведена в Киеве секретная военная игра с командующими округами (будущими командующими армиями по наметкам плана войны) - на которой выяснилась слабость 4 армии и возможность усилить ее гвардейскими и 3 кавказскими корпусами.

В действительности же на протяжении "Томашевской операции" - мы видим гвардию под Варшавой и только к концу

"Дробинского сражения" подтянутой с 3 казказским корпусом в район 4 русской армии.

3. Теоретически рассуждая, стратегическое развертывание армии тогда будет удачным, когда неприятель возможно меньше сумеет ей помешать в процессе СБОРА, ибо армия достигнув беспрепятственного сбора тем самым избегает положения быть атакованной и разбитой по частям, получает возможность одновременного перехода всей сосредоточенной массой в наступление и одновременного участия в бою.

Практически же, учитывая современную технику (особенно авиацию), вряд ли можно говорить о возможности в этот период избежать воздействия противника, иными словами, мы должны считаться с возможностью ряда частных боев еще в процессе сосредоточения.

4. Если вырвать победу, мы должны тщательно рассчитать и продумать систему обеспечения стратегического развертывания и организовать гибкую систему управления и четко поставить службу ориентирования.

Постоянная государственная телеграфно-телефонная сеть, частично усиленная высланными вперед (вслед за эшелонам прикрытия развертывания) полевыми средствами связи армий и корпусов, явится базой для построения служб ориентирования.

В системе обеспечения стратегического развертывания значительную роль должна сыграть оперативно-стратегическая разведка. Нельзя идти в темную, как шли русская и австрийская армии. Все командные инстанции должны в этот период ставить перед собой вопрос: "где противник, его главные силы и фланги?"

Выводы по оперативно-стратегической разведке приведут обычно к необходимости внести поправки в свой план развертывания, при этом, в крайне ограниченные сроки.

5. Отсюда становится понятным требование к высокой мобильности войск.

6. Деятельность начальствующего состава всех руководящих инстанций в начальный период в главнейшем сведется:

- а) определению группировки противника;
- б) к заботе о путях сообщения (в частности - мостах);
- в) о маскировке своего марша-маневра;
- г) организации прочной службы связи и
- д) всяческом сохранении сил войск.

Успех в действиях тогда будет достигнут, когда в основном решения мы поставим качество войск, качество начсостава, качество штабов и качество техники - т.е. качество армии.

И в рассматриваемом нами историческом эпизоде - те, кто разрабатывает планы войны, на русской стороне К. Давылов ^{х)} а на австрийской - Конрад, имели ввиду при составлении расчетов качество своих армий. Действительность показала, как подробнее увидим ниже, что качество командного состава и штабов оказалось выше у австрийцев, чем у русских. Качество солдатской массы наоборот - выше оказалось у русских. Техника в начальный период войны и насыщенность ею - была, примерно, одинаковой.

х) "Россия в мировой войне", том IV.

1У. ТОМАШЕВСКОЕ СРАЖЕНИЕ.-

12/25 августа штаб юго-зап. фронта посылает 5 армии директиву (за № 480)х) по которой: "... целью действий 5 армии ставится собрать свои корпуса для нанесения удара во фланг и тыл неприятеля, атаковавшего 4-ю армию, сообразуясь с той обстановкой, которая сложится к моменту возможных действий. Обе стороны со стороны Равн Русской левофланговым корпусом представляется необходимым. 3 армии будет указано направить часть сил на Каменку Струмилову-Равна-Русскую..." (см. схему № 5).

Обозначенная директива изменяла первоначальный план операции, преследуя, как мы уже говорили, новую цель - обеспечить за собой победу в сражении, завязавшемся к северу от полосы Таневских лесов. В этих целях 4 армии, до подхода многочисленных подкреплений, должна была сковывать противника, обороняя ближайшие подступы к Люблину, а 5 армия меняла направление наступления с юга на запад. Приказанием 3 армии изменить свое направление на с.-з.-ное с тем, чтобы выйти в район к северу от Львова, создавался за левым флангом 5 армии уступ, обеспечивающий последнюю с юга.

Таким образом, первая операция в Галиции, намеченная в мирное время занятием Львова, в действительности обратилась в сражение на подступах к Люблину.

Этим самым видоизменялась стратегическая значимость отдельных армий юго-зап. фронта, главнейшая роль переходила к 4 армии и ее правому крылу, тогда как 3 и 8 армии выполняли лишь вспомогательную роль.

Штабному командиру любой инстанции приходится повседневно следить за изменением соотношения сил (своих и противника) и делать об"ективные выводы о главнейшем и второстепенном участках боя. Необходимо при этом учитывать, что часто на практике, под влиянием испытаний и впечатлений от боя командир свой участок склонен признавать за наиболее серьезный и важный.

Из приводимого ниже документа видно, как исполняло командование 5-й русской армии директиву 103 фр., готовясь к бою 13/26 августа.хх)

"13/8 .Ген. Драгомирозу.

Корпуса 5 армии к вечеру 12/25 августа находились: 25 на Вепрке районе между Тарногурой и Шебрешиным для содействия флангу 4 армии. 19-районе Комарова уступом слева за предыдущим. 5 и 17-фронт на юг на линии Новоселки-Варенж-Скоморохи. Для исполнения возложенной на армию задачи нанести удар во фланг и тыл австрийцев наступающих против 4 армии последние два корпуса также заходят левым крылом и будут следовать уступами в западном направлении, причем левофланговый корпус 15 августа сосредоточится в районе Вершица-Ярчов, имея слева 7 кавалерийскую дивизию. 363. Миллер". (см. схему № 10).

х) Дело № 1а - 5 армии. Ц. В. И. Архив.

хх) Док. № 182. Ц. В. И. Архив, Дело № 35-38, л. 755.

1. ЗАВЯЗКА СРАЖЕНИЯ.

(бои 13/26-14/27 авг.).

(Схемы № 9, 10, 11, 12, 13)

а) Действия у Замостья.

По австрийским источникам, ^{х)} с утра 13/26 августа на фронт д. Бодачев-Замостье наступал левофланговый 2-й корпус 4-й А.-В. армии в составе 4, 13 и 25 д. (см. схему № 10). Из лесов южнее Броды-Конт на Бодачево-Неделиски вышла 4-я пех. австрийская дивизия (около 7-8 час. утра). После полудня в районе Конт начала выходить из лесов, что южнее названной деревни, 13 австрийская див., которая двигалась восточнее 4 дивизии.

Как представляло себе командование 4 А.-В. армии в этот момент группировку противника видно из схемы № 9.

В это время 25 русский корпус, отказавшись от дневки, перешел в наступление для удара во фланг и тыл австрийцам, возобновившим атаки против гренадерского корпуса. С этой целью 2 бр. 46 д. должна была наступать на Шебрешки ^{хх)} (см. схему № 10). "Вслед за ней к переправе у Бодачев была направлена 3 гр. дивизия. Эта дивизия двигалась одной колонной по той же дороге, по которой шла накануне бригада 46 д. Штаб 3 гр. див. не принял мер к выяснению обстановки на своем левом фланге, к которому подходили леса. Марш прикрывался небольшим боковым отрядом из сотни казаков. В общем 25 корпус, наступая на запад, эшелонировал 1 1/2 див. на одной дороге без соответствующих мер охранения и разведки.

С утра бр. 46 д. - была атакована перемедней в контр-наступление 4 ав. див. "

"К полудню выдвигается к д. Завада авангард 3 гр. дивизии с 2 батр., имея главные силы в районе Плоское-Мокрое, что западнее Замостья. Нач. дивизии решил поддержать части 46 д. и повел наступление со стороны Плоское на Конт. Во второй половине дня восточнее расположения 13 австр. див. стала дебушировать из лесов 25 А.-В. дивизия, обходя гренадер. восточнее лесного выступа, что к востоку от д. Конт и развернув свои главные силы на фронте Заречье-Липско (см. карту района Замостья) перешла в наступление против 2-й бр. 3 гр. дивизии. Последняя была вынуждена перейти к обороне на высотах к западу от Замостья.

К вечеру против левого фланга 3 гр. див. начали выходить передовые части бригады 10 А.-В. пд, 9 австр. корпуса, который выдвигался Ауффенбергом между 2 и наступавшим восточнее 6 австр. корпусами.

Таким образом, к югу от шоссе Замостья-Бодачев русские силы доходили до пяти пех. полков и 11 батр. и им противостояли более чем три п. дивизии австрийцев. Правда, австрийцы вступали в бой по эшелону, но все же явный перевес в силах был на стороне австрийцев.

"Весь день 2-я бр. 46 пд вела тяжелые бои за переправу через р. Вепрх. Бригада вынуждена была к вечеру отойти на Злоец, куда отошла и 1 бр. 3 гр. д. 2-я же бр. той же д. удержала свои позиции у Замостья. Соседний справа гренадерский корпус отбил все атаки австрийцев.

х) Ауффенберг: "Aus Österreichs & Ungarns Feldzüge" стр. 141 и 158

хх) Шафалович, "Темашевское сражение", стр. 8.

В общем 25 корпус, меняя фронт на запад, подвергся удару с фронта 4-й австрийской дивизии и фланговому удару 13 и 25 д.д.2-го австрийского корпуса. Управление боем со стороны командования корпусом отсутствовало. Корпус разбросался на фронте в 20 км. и вел бой в трех отдельных разрозненных группах. 70 пд. участия в бою не принимала, хотя и находилась на дневке всего в 10-12 км. от поля боя. Такое бездействие вытекало из решения комкора 25 использовать 70 д. для наступления в стыке с гренадерским корпусом только на следующий день".

14/27 августа (см. схему № 11) части 25 корпуса пытались продолжать наступление. 70 пд, двигаясь со стороны Машов, западнее р. Вепрж, опрокинула 45 ав. ландш. д., 10 ав. к-са, захватила до 600 пленных и заняла высоты северного берега р. Пор у Творичева. Этот частичный успех не был развит, ибо около полудня была получена телеграмма об отходе грен. корпуса на север, в район Ольшанка.

К этому же времени 2 бр. 46 пд под натиском 4 и 13 австр. див. отошла на позиции у Стар. Замостье. Правый фланг 3 гр. дивизии был обойден австрийцами и эта дивизия тоже начала отходить. При переходе через Красноставское шоссе дивизия попала под сильный артиллерийский огонь австрийцев и разбежалась. Ее остатки были собраны только в течение 28, 29 августа в Хейме, Красноставе и Избице. 25 австр. д. заняла Замостье.

Вследствие неудачи на своем левом фланге командир 25 корпуса решает отходить на заранее укрепленную позицию к Красноставу до подхода остальных корпусов (см. приложение № 1, документ № 208).

В результате разгрома 3 гр. д. и отхода остальных частей 25 корпуса увеличился разрыв с 19 корпусом до 25 км, куда австрийцы могли беспрепятственно проникнуть для действий во фланг и тыл 19 корпуса.

На левом фланге 25 корпуса 1-я Денская каз. див. оставалась у Цюлки до 4 час. дня (16 час.). Когда неприятельские цепи в 16 1/2 ч. продвинулись севернее д. Мошинец и от Ятутова обозначилось наступление на Ярославице, дивизия стала отходить на Скребешов. X)

15/28 августа 2-й А.-В. корпус не преследовал 25-й русский корпус. К вечеру главные силы его трех дивизий находились на линии Дешковице-Ярославице (см. схему № 11). Таким образом, австрийцы дали 25 корпусу возможность оторваться от них на 20 км. Причиной такой задержки являлось действие войск южной группы корпусов 5 армии.

За 15/28 августа 25 корпус отходил на позицию южнее Красностава (см. схему № 18) 2 бр. 46 пд оставалась на прежних позициях у ст. Замостье. Летчики доносили о большом скоплении австрийцев у Замостья. Опасаясь, что эти австрийские части перейдут в наступление на восток и тыл 19 корпуса, командарм 5 приказал 25 корпусу перейти в наступление на Замостье (см. приложение № 2) с целью отвлечь австрийцев от действий против 19 корпуса. В виду позднего получения этого распоряжения комкор 25 решил перейти в наступление только 16/29 августа.

В течение 15/28 августа подошла на правый фланг 25 корпуса (к Горькову) 4 Ден. каз. див. В районе Удручи (на левом фланге 25 корпуса) сосредоточилась 1 Денская каз. на которую была возложена также задача отыскать пехотные части и артиллерию 3 гр. пд.

Не будучи правильно руководимы юго-зап. фронтом командующие 4 и 5 армии за эти дни часто пререкались между собой по вопросу согласования действий на стыке. Дело согласования действий на стыке тогда даст положительный результат, когда высшая инстанция будет непосредственно конкретно руководить. Осведомленность русских в этот момент о противнике видна из прилагаемой депеши (см. приложение № 3).

б) Бой у Тарноватки (см. схему № 10).

Другим боевым очагом явился район Тарноватки, к северу от Томашева, куда направился 13/26 августа 19 корпус. Корпус с утра выступил тремя колоннами с исходной линии Комаров-Зубовице. 17 пд наступала на Тарноватку, на правом фланге корпуса, левее ее шла 1-я бригада 38 пд на Рахане, 2-я бр. этой дивизии составляла резерв корпуса. Надо сказать, что по боевой подготовке 17 д. отличалась от 38 в лучшую сторону, отлично стреляла и тактически более грамотно действовала.

Между 10 и 11 часами наступление 17 пд было остановлено частями 39 гонведн. дивизии. Развернув свою и корпусную артиллерию, поддержанная из резерва частями 2 бр. 38 пд, и части 17 пд часам к 17 взяли Тарноватку и противник стал отходить по всему фронту на Томашев, оставив на поле боя больше 1000 пленных, пулеметы и два орудия. При этом 11 венгерский гонведный полк был почти полностью уничтожен, но большой ценой - потерей до 20 офиц. и 700 русских солдат.

Насколько упорен был бой, можно судить по воспоминаниям Ауффенберга, который отмечает, что некоторые части 39 пд потеряли до 50% личного состава. "Я сначала не верил этому, но дальнейшие сведения дали печальные доказательства, что, действительно, в некоторых частях потери достигли этого громадного процента." х)

У Рахане, против 1-й бр. русской 38 пд вышла 27 пд того же 6-го корпуса, и после упорного боя потеснила ее. После 17 часов обозначился обход левого фланга 19 корпуса в направлении на Тышовци частями 15 гонведн. дивизии (того же 6 А.-В. корпуса).

С 6 часов утра 14/27 августа (см. схему № 11) австрийцы повели наступление с фронта Суховоля-Паньково против правого фланга 19 корпуса (17 пд.). Здесь наступили части 9 австрийского корпуса, вновь прибывшая 26 лан. д., в составе 51, а затем и 52 бриг..

Еще севернее, двигалась в обход бр. Раймана (10 А.-В. пд, проникшая в тыл 17 пд и к 11 ч. отрезала полки этой дивизии от обозов 2-го разряда. (рекреатив подвоз патронов хх) пришлось отбрасывать части Раймана, но как только это удалось

х) Ауффенберг, стр. 296.

хх) Из сообщений тов. Сергеева Е.Н., участника Комаровского сражения в составе 17 пд, реляцией боя которого пользовался автор, видно, что пленные 10 А.-В. пд в этот день показывали: "русские их обошли у Замостья, почему они ПРОПАВАЛИСЬ к Томашеву".

И после того, как русские оказали сопротивление в районе Криница, австрийцы стали обходить к западу от Замосцкого шоссе по долине на Русское и Шара Воля. В результате каждая из сторон считала себя обойденной.

сделать, началось наступление 6-го австрийского корпуса с юга от Томашева на Тарноватку и в районе Рахане, частями 39 и 27 пд. Кроме того, на направлении Гопке Пукаржев были обнаружены большие силы австрийцев. Тем не менее части 19-го корпуса в этот день не только отбили все атаки австрийцев, но и захватили до 1000 пленных. Успех боя следует отнести к умелому маневрированию резервами и отличным действиям артиллерии. Характерно, что Ауффенберг, бывш. командующий 4 австрийской армией, совершенно умалчивает о боевых действиях левофланговой 39 дивизии 6 австр. корпуса, описывая этот день боя.

Надо думать, что сильно потрепанная в предшествующий день и отскочившая к Томашеву, она в этот день не проявила должной энергии. х)

В воспоминаниях Конрада^{хх)} встречается указание, что штаб 4 А.-В. армии указал, чтобы на 14/27 августа вся 10 пд была направлена в тыл русскому корпусу, дерущемуся у Тарноватка, (вот, где начало идеи на окружение Б.К.), но командир 2 австр. корпуса донес, что это станет возможным только после того, как противник, находящийся на Замосцком направлении, будет разбит. Вяло наступала и 27 пд в районе Рахане, а 15 пд в этот день стала также, как и 27 пд под угрозой вышедшего ей в тыл 5 русского корпуса.

Но, несмотря на одержанный тактический успех, положение 19 русского корпуса было тяжелое. Связь с тылом не действовала. Единственная телеграфная линия из Комарова на Тышовцы была разрушена. В депеше за № 400 штаб 5 армии доносил юго-зап. фронту, что "от 19 корпуса донесений о действиях на сегодняшний день не поступало".^{ххх)} (см. приложение № 4). Войска после двух дней боя терпели недостаток в снарядах и хлебе. А главное, не было общей ориентировки в положении на фронте. Комкор 19 решил отвести части корпуса с наступлением темноты на позиции у Комарова.

в) Марш-маневр 5 и 17 русских корпусов.

(Схемы № 5, 10, 11).

Из приводимой ниже выписки из журнала военных действий 7 пд 5 корпуса видно, когда и насколько обще войска располагала сведениями о противнике: "11/24 августа. Сведения о противнике к 12 ч. дня с/г. В районе Рава-Русска-Сокаль-Каменка (Струмилова)-Жолкев - лишь незначительные части противника. Пространство до границы впереди фронта дивизии от неприятеля свободно.... (см. схему № 5) сведения получены от Свод. кав. д. с которой 7 пд встретилась на походе и далее... (см. схему № 10) нашей дивизии намечено следующее направление: на Верешин-Витков-Потуржин и далее в пределах Австрии на Лиски-Пржеводов-Васильев-Корчмин-Корчев"^{хххх)} Вот такими запоздалыми сведениями о противнике "что его впереди нет" и были информированы части дивизии.

х) Ауффенберг, стр. 164-173.

хх) Конрад, т. IV, стр. 545.

ххх) Документ № 215, Ц.В.И. Архив, дело № 3540, стр. 24.

За 12/25 августа любопытна такая записка: "... у д. Новоселки от офицера для связи с 38 пд было получено донесение о том, что 19 корпус повернул направо (на запад Б.К.) и двинут во фланг австрийцам, столкнувшихся с 4 армией. Такого извещения части 7 пд не получили. И далее; "... . Вслед затем пришла записка III корпуса о том, что 19 корпус отправляется для содействия 23 корпусу. Вследствие этого движения наш правый фланг остается открытым, а также и дорога на Грубешов; поэтому Нач. див. приказал 26 полку занять Телятин".

Архивный материал показывает, что за 12/25 августа раз'езд высланный 7 пд на Корчмин-Корчев от 14 ч. доносил, что (схема № 10) "из Корчмина встречен выстрелами" (см. приложение № 5). Части дивизии об этой данной так же не были информированы.

Приводимые в приложении (№ 6 и 7) два документа показывают, когда (к вечеру 13/26 августа) изменились задачи 5 корпусу в новом западном направлении по решению юго-зап. фронта 11-12 августа.

" 13/26 августа. Сегодня всей дивизии была назначена дневка, но эта дневка продолжалась не долго. Часов около 11 утра началась арт. стрельба противника по направлению на Васильев".

13/26 августа командование 5 армии приказало 5 корпусу прервать дневку, повернуть на запад и наступать на Тарноватку с целью оказать содействие 19 корпусу ударом во фланг и тыл 6 австр. корпусу. Одновременно 17 корпусу ставится задача наступать тоже на запад и 15/28 августа выйти в район Ярчов. 7 кав. див. подчинялась К-ру 17 к-са для обеспечения его левого фланга.

В это время х) "Около 11 ч. у. обнаружена сильная неприятельская конница, (ген. Витмана, Б.К.) наступающая от д. Корчмин на с. Пржеводув (см. схему № 10). На высотах к югу от последнего развернулся 27 п. Витебский полк с тремя батр. 7 арт. бр. хх). "После часового артиллерийского состязания конница противника повернула на запад и вышла из сферы огня. Наша пехота участия в бою не принимала. Около 13 часов против правого фланга охранения 7 пд появилась австрийская кавалерия, занявшая д. Посадов и арт. огнем обстреливавшая расположение 26 п. Могилевского полка. Вскоре после этого, противник силой не меньше Ужненской кав. дивизии, повел пешее наступление на 26 полк. Получив тревожное донесение к-ра 26 п. Кд 7 выделил одну батр. 5 Мортир. дивиз., которая прибыла в Телятин к 17 1/2 часам несколькими очередями отогнала австрийцев из Стенятина и Посадова". По австрийским источникам кав. корпус Витмана был только что сформирован командующим 4 армии Ауффенбергом из 6 и 10 кав. дивизий. Витману было приказано "стремительно выдвинуться перед флангом ххх) через с. Новоселки к большой дороге из Тиньовиц на Грубешов, с целью охватить левый фланг ген. Плезе,

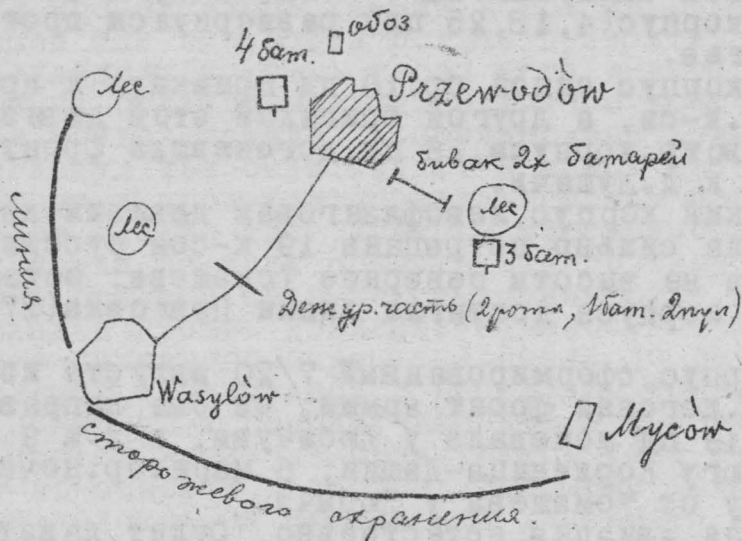
х) Примечание: В деле Ц. В. И. Архива № 139-996, на стр. 21, приведена следующая схема расположения авангарда 7 д. 27 п. полка с двумя батр.

хх) Головин, стр. 267, 268. "Из истории кампании 1914 г. на русском фронте."

ххх) Конрад, т. 17, стр. 530.

С х е м а:

Расположение на ночь (с 26 на 27 авг.)
авангарда (27 п. п.) 7 п. див. Заба. 1914 г.

Ц. В. И. Архив, Дело № 139-996, стр. 21

предполагавшимся Ауффенбергом в районе р. Гучва ^{xx)} В дневнике Ауффенберга записано об этом деле следующее: ".... от конного корпуса пришли своеобразные, не совсем понятные донесения. Повидимому, накануне (13/26 августа) он дрался с 8-ю неприятельскими батальонами, которые занимали сильную укрепленную позицию. Откуда эти восемь батальонов (подчеркнуто В. К.) для чего вообще атакует кавалерия пехоту, сидящую в окопах..."

Уже поздно вечером 13/26 две батр. (4 и 6) 2 див. 7 арт. бр. были из Лиски перебронены в Телятны на смену батр. Мортирного дивиз. ^{xxx)}

В течение 13/26 августа 3 и 35 пд 17 к-са имели дневку в районе Джари-Сокадь; 61-я пд по-эшелонно догоняла к-с.

Как видно, из приложения № 7, документ № 112, в распоряжении на 14/27 августа указывалось, что 19 корпус обходит слева, а где именно и не говорилось, отсюда полная неопределенность обстановки. Выше мы приводили документы из которых

xx) Ауффенберг, стр. 149, 296.
xxx) Приложение № 8. Выписка из журнала военных действий 26 п. Могил. полка Ц. В. И. Архив дело № 15-206, л. л. 2-7.

было видно, как затруднена была связь с 19 корпусом и как вообще она была в первые дни боев не налажена.

14/27 августа (см. схему № 11) 5 и 17 корпуса начали свое наступление в новом западном направлении. 5 корпусу было армейским командованием приказано наступать правым флангом (10 пд) через Лацов, и выйти во фланг противнику, который вел бой с 19 корпусом, а 17 корпусу, сделав форсированный переход, выйти к 15/28 августа на выс. Ярчов. х)

Командующий 5 армии Плевел предполагал, что правый фланг 4-й А.-В. армии находится в районе Томашева.

В действительности же, группировка 4 австр. армии к вечеру 13/26 августа была такова хх) (см. схему № 10).

2-й австр. корпус (4, 13, 25 пд) развернулся против фронта Бодзачев-Замостье.

9-й австр. корпус одной бр. 10 пд примкнул к правому флангу 2-го австр. к-са, а другой бригадой этой дивизии - к левому флангу 6 австр. корпуса, 26 пд, догнавшая фронт армии, подошла вечером к д. Душачь.

6 австрийский корпус, левофланговая дивизия, как мы уже знаем, (39) была сильно потрепана 19 к-сом русских у Тарноватки и отошла на высоты севернее Томашева; остальные две дивизии этого корпуса достигли линии Павловка (27 пд) и Гопке (15 пд).

17 А.-В. корпус, сформированный 7/20 августа из 19 пд и из 6 и 9 марш. бр. догонял фронт армии; он был направлен на ее правый фланг. 19 пд ночевала у Любачува, а 2 и 9 марш. бр. еще глубже к югу Корженица-Лацки; 6 марш. бр. ночевала в полупереходе к югу от Томашева у Любча.

Современная авиация, естественно, будет давать больше чем те данные, которые послужили основанием для маневра 5-м и 17-м русскими корпусами.

Проследим сейчас (желательно по 26 карте), как складывалась обстановка в отдельных полках 7 пд. За 14/27 августа (см. схему № 11).

Начнем с 26 Могилевского полка с двумя батареями (в 7 ар. бр.-де служил автор).

Проведя тревожную ночь в ожидании приказаний на следующий день, в 5 часов начали движение.

Наступление было назначено в 1 часа, но вышли в 5 потому что приказание пришло в 5 часу. ххх) Так как все спешили, то толковой ориентировки не было, лишь бы выступить. Знали, что кто то идет левее и кто-то правее, но кто, где и сколько не знали.

На спуске от Телятина к Посадову нашли неразорвавшуюся дистанционную трубку, по расстоянию и направлению определили местонахождение батр. Войдя в Посадов увидели раненого австрийца, который спокойно пропускал колонну и которого никто ничего не спросил. Подойдя к Ф. Ракитно полк остановился по приказу к-ра полка, надо было исправить небольшой мостик через болотистую речушку. К этому времени вошло уже солнце и слева в направлении на Ульговек со стороны Реплина послышались артиллерийские выстрелы и сквозь туман были видны высокие разрывы. Командир полка решил развернуть полк в боевой порядок и таким необычным образом продолжали марш на Жерники. Характерно, что никто за пол/часа стоянки у Ф. Ракитно не осмотрел последнего, тогда как много дней позже выяснилось, что

х) Борисов, стр. 159.

хх) Конрад, т. 1У, стр. 545.

ххх) У Головина, на стр. 276 отмечено, что 7 див. двинулась в 2 часа ночи - это ошибочное.

в сарае в это время спал австрийский кавалерийский взвод, который хоронился до вечера и, когда уже пошла 7 парковая бригада-кавалеристы вышли и попросили взять их в плен. (Попросили потому, что командир парка отказывался их брать, мотивируя "соответствующим штатом". Но после того, как они сложили свое оружие, и вызвался один фейерверкер их сопроводить они были отправлены в Старое Село). Медленно продвигаясь к Жерникам, нашли эту деревню без жителей с выброшенными на улицу домашним скарбом, а вдали, в утреннем тумане были видны длинные обозы, обывательского типа, идущие со стороны Подледов на Гопке. Общим мнением командования полка и 2-го арт. дивизиона было решено, что это обывательский обоз беженцев. Движение продолжалось дальше в том же боевом порядке, цепями. Батареи шли со своими ротами прикрытия по дороге. Подошли к Подледову к 10-11 часам утра (вместо назначенных 8-ми) и стали на большой привал. Подходя с востока к Подледову, нашли две убитых лошади в придорожной канаве, при чем никто не взглянул чьи были седла. В самой деревне нашли несколько телефонных проводов, спрятавшегося и переодевшегося в крестьянское платье австрийского телефониста.

Наконец, нашли повозку обывательского типа с телефонным имуществом. На большом привале стало известно, что дальше пойдем до Майдан Гурно. Движение началось после полудня высылкой частей походного охранения. Дойдя до выс. 122,2, что юго-зап. Подледов, столкнулись с небольшим конным раз'ездом противника. Повернув к Городку-нашли его совершенно выгоревшим и без жителей. Здесь же обнаружился узел проводов тянувшийся с юга на север и в сторону Томашева прямо на запад. Провода были толстые, на шестах, что указывало на связь с крупным штабом. Тут же обнаружили вторую повозку с телефонным имуществом без телефонистов. Поднимаясь к католическому кладбищу, что к западу от Городок, в колонне пехоты обнаружилось тревожное настроение. Всюду мерещилась кавалерия. Пройдя километр к западу от катол. кладбища, полк остановился и опять стал развертываться в боевой порядок. Послышались крики "давай артиллерию". Причина оказалась в том, что вдали на Майдан Гурских высотах в направлении западнее Кол. Клекаче, был ясно виден кав. полк противника, стоявший на зеленом склоне высоты, в резервном порядке. Очень беспорядочно въехала на открытую позицию одна, затем другая батр. 2-го дивизиона.

Открыли огонь, но снаряды не долетали. Полк противника, постояв еще некоторое время, спокойно скрылся затем за рошу. 26 полк продолжал движение боевым порядком, очень медленно. При этом выяснилось, что в свете пом. командира полка, выслала правую боковую походную заставу, назначил знаменный взвод. Произошла опять остановка, пока этот взвод со знаменем не был заменен. Подходя уже на закате солнца к Кол. Подгорце, стало известно, что ночлег назначен в Кол. Подгорце.

При дальнейшем движении стали встречать со стороны кол. Подгорце русских солдат без шинелей и оружия, но в австрийских теплых белых одеялах. Они оказались солдатами 19 корпуса, попавшими к австрийцам в плен и получившими из австр. госпиталя одеяла, так как шинели побросали в бой. Но вслед за ними пришло донесение, что обнаружен противник справа в районе Подгорце. При подходе уже к самой деревне, раздались в колонне взволнованные крики, что кавалерия слева и при закатном солнце действительно было видно, как небольшой кав. раз'езд, спускался с выс. 141,3 к Кол. Клекаче, но затем скрылся в лесу. И уже у самой околицы, вышел навстречу полку, видимо прогуливаясь, австрийский офицер, без оружия, с

с тросточкой и сигарой во рту. Он совершенно растерялся, увидев русскую часть. Оказался комендантом этапа. Сам этап с австрийским флагом, с австрийским госпиталем, с австрийской этапной командой и с русскими пленными, оказался, в свою очередь, в плену у русских. Сторожевому охранению было приказано выдвинуться на высоту Майдан Гурце. Наступила темная, августовская ночь, никто не проверил сторожевое расположение и, как потом оказалось, оно прошло западную околицу Кол. Подгорье, где расположившись, уснуло до утра.

Утром ездовке, которым ночью пришлось поить и кормить лошадей, сообщали с таинственным видом, что в течение всей ночи было замечено в районе деревни движение венгерской конницы.

Обратимся сейчас к изучению обстановки на соседних с 26 полком участках (см. схему № 11).

На правом фланге 5 корпуса наступала 1 бр 10 пд в направлении на Лащов, где должна была переправиться на западный берег р. Гучва. Бригада 10 пд шла неуверенно, так как не знала обстановки. Колонна растянулась, части друг от друга оторвались. 2 бр. 10 пд вместе с 5 морт. д. и 3 сап. бат. составляли резерв командира корпуса, расположенного у д. Телятин. 41 Довск. каз. полк не был использован для войсковой разведки, оставаясь при Штакоре.

Около 10 часов авангардный полк переправился у Лащова по единственной гати через сильно заболоченную долину р. Гучва и был атакован австрийской пехотой. Это были части 15 австр. гон. дивиз., в тыл которой совершенно неожиданно для себя вошли части 10 пд. Условия завязки встречного боя были крайне невыгодны для русских, имевших на левом берегу р. Гучва только один 38 пд с 2 батр. не имевшими хороших наб. пунктов.

При поддержке семи батр. австрийская пехота повела наступление на 38 полк. Положение последнего стало тяжелым. 37 полк очень растянулся и вводился в бой по частям по мере подхода. Части переменялись и к 17 часам австрийцам удалось оттеснить 38 и 37 полки почти к самому Лащову. Еще днем командир 10 пд обратился с просьбой к командиру к-са о передаче в его распоряжение корпус. резерва и таковой подошел только к вечеру вместе с морт. дивизионом, который своим огнем приостановил дальнейшее продвижение противника. 15-я австрийская дивизия с наступлением темноты прекратила бой и расположилась на ночлег у Пукаржева. К этому времени, 15 и 27 австрийские дивизии были с юга обойдены частями 7 пд

Слева от 26 пд шел боковой авангард 7 пд - 27 пп с одной батареей по дороге на Ульговец-Ржачина-Лубча. Подойдя на рассвете к Ульговцу неожиданно сквозь туман установили большой бивак кавалерии (10 кав. австр. див. Б. К.), без всяких мер охранения. По воспоминаниям Довбор Мусницкого I) "все попало в наши руки... На лошадей взгромоздилось все начальство 27 полка до унтер-офицеров включительно. Лошадей этих немедленно было приказано отправить на этап"... австрийский офицер Конрад Делль XX) дает картину паники, которая произошла в 10 австр. кав. див. в это утро. "К вечеру 13/26 августа после боя, 6-я А.-В. кав. дивизия отошла на отдых к с. Диниска, а 10 к Тарношину. 14/27 августа, в 5 часов утра, когда эта последняя собралась к северу от Тарношина, внезапно по дивизии был открыт в густом тумане с севера ружейный пулеметный огонь. Генерал Майр, дабы вынести части из огня,

1) Головин, стр. 277.

1х) Статья в милитервохенблатт, № 27, 29 г. Головин стр. 277, 278.

приказал занять новый фронт. Но это привело к общему бегству. Все четыре кавалерийских полка бросились в разные стороны. Лишь небольшая часть приняла бой и не дала противнику перейти болотистый рубеж. Все же остальное бежало тем временем за р. Солокию к Унуву. Дивизия насчитывала после этого лишь 1101 всадника..., семь эскадронов с некоторыми другими частями проскакали на юго-запад через Белжец, Томашев к Цешануву и Жукову. Даже штаб дивизии растерялся. Для предстоящего боя дивизия должна была считаться вышедшей из строя. Восточный фланг 4 армии был совершенно обнаружен. Кроме того, бегство конницы подействовало заразительно на тыл. Оно вызвало панику в обозах 6-го корпуса, эшелонированных по дороге Белжец-Томашев. В 6-м корпусе распространился слух о занятии Белжеца казаками и, что под угрозой казаков и Томашев, где находился штаб 6-го корпуса. Правда, что части русской 7 пд действительно видели в тыл 6-го корпуса. (подчеркнуто) (см. схему № 11 В.К.).

Тревога, распространившаяся в 10 кавал. дивизии, увеличилась тем, что обозы 15-й гонведной дивизии, (часть коих видел 26 пд у Жарники), шедшие к своей дивизии, были атакованы во время перехода русскими. (Возможно, что 27 пд В.К.). Хотя большая часть их и проскочила к своей дивизии в Пукаржев, но отбившиеся части сделали все, что могли, для распространения паники. Наиболее скверно обстояло на Белжецкой дороге. Здесь обозы в полном беспорядке стремились назад. Подходившая форсированным маршем 19 пд была свидетельницей этого дикого бегства...

...Для выяснения обстановки 6 и 22 егерские батальоны этой дивизии были направлены штабом армии в Белжец. Они прибыли туда в 11 часов 30 минут ночи (с 14 на 15 августа). Снова ночью повторилась старая история. В собравшихся здесь обозах распространилась весть, что на них напали казаки. Поднялась страшная паника. Лошади сорвались с коновязей. Открылся ружейный огонь друг по другу. Местами дело дошло до штыковых схваток, одной из жертв которых явился даже один капитан... Штаб 6-го корпуса направил против русских, которые, согласно донесениям, шли с востока на Томашев (подчеркнуто В.К.), полков. Пиллепича со сборным отрядом. Последний, не встретив нигде противника, расположился на отдых (у Майдан Гурно, см. схему № 11 В.К.). Около 1 часа ночи (с 14 на 15 августа) по этому отряду был внезапно открыт огонь с сев-зап. направления. Результатом была паника и в этом отряде...

Ауффенберг X) так описывает эти события: "... в данном случае они (10 кав. див.) поддались панике, и могли быть впервые собраны только в окрестностях Белжеца и Рава Русска... и далее"... Эта неудача имела еще дальнейшие последствия преимущественно для фланговой дивизии 6 корпуса (15 гонвед. д.) она рассчитывала, что ее правый фланг прикрит кав. корпусом".

В другой книге Ауффенберг отмечает, что часть бежавших всадников 10 кав. див. добрались до Тракова.

Этот факт интересен с двух сторон. Сам 27 пд, видимо, не оценивал полностью успеха своего внезапного нападения, а быть может и сам боялся попасть в такую же беду, поскольку шел в "слепо", как и другие главные части дивизии, не имевшей дивизионной конницы.

X) Ауффенберг, стр. 165.

С другой стороны, обращают на себя внимание следующие слова Ауффенберга ^{x)}: "... В состав 10 кав. див. входили очень хорошие полки, которые впоследствии показали себя отлично... Были хорошими, затем стали хорошими, в смысле своей боееспособности, а в данном конкретном случае, они поддались совершенно исключительной панике, по причине пренебрежения к мерам непосредственного охранения.

Издебский в своем труде "Битва под Комаровым" ^{xx)} так характеризует австрийскую конницу:

"Кавалерия была весьма многочисленна, хорошо обучена кавалерийскому делу, но по своей организации, экипировке, обмундированию не была приспособлена к новейшим формам борьбы; пеший бой был ей почти чужд и не любила его применять."

И, наконец, представим на минуту те же действия, но в современной обстановке, когда в боковом авангарде могли, помимо пехотного полка с батареей, оказаться и мото-механизированные соединения дивизии, а у противника конница - усиленная бронечастями. Эффект был бы, очевидно, более быстрым и более глубоким по своим моральным и материальным результатам.

Корпуса 5 армии, ведя борьбу разобщенно друг от друга, не имели связи и взаимной информации, вследствие чего явилась полная невозможность развития достигнутых частных успехов.

Очень поучительны в смысле обрисовки создавшейся ^{xxx)} обстановки воспоминания бывш. НШ 7 пд Довбор Мусницкого, который характеризует действия дивизии - как "слепой, ибо ничего не было известно о неприятеле, т.е. о его пехоте (пленные ничего не знали). На большом привале (главник сил Б.К.) в Жернике было известно, что 10 пд подходит к Лашеву; была слышна отдельная оружейная коноhada в сев-зап. направлении. Можно было думать, что, если австрийская кавалерия вела смелые бои (у д. Корчмин и у д. Телятин), то за ней двигаются пехотные части. Вот и все сведения о противнике".

Остановимся пока на этом абзаце воспоминаний Довбор Мусницкого и решим летучку.

ЗАДАЧА № 1.

Каждый читающий настоящий текст должен на основании описания дня 14/27 августа для 26 Могилевского полка:

- 1) составить краткую сводку событий дня;
- 2) сделать выводы о положении полка и
- 3) принять решение.

И только по выполнении этой работы перейти к дальнейшему чтению, начиная с кафедрального решения (получаемого от руководителя). (Решение задачи № 1 - в отдельном приложении).

3) Действительная документация происшедших событий.

Для того, чтобы яснее представить, как слагалось управление войсками в 7 пд необходимо вкратце остановиться на характеристике руководящего нач. состава ^{xxxx)} Ком. див. Микно никакого влияния на руководство, ведение, командование частями дивизии не имел.

x) Ауффенберг, стр. 165.
xx) Издебский Битва под Комаровым 31 г. стр. 24.
xxx) Головин, стр. 280, 281, 282, 283.
xxxx) Который мне был знаком по совместной службе.

Наиболее яркой, волевой и деятельной личностью являлся НШ дивизии Довбор-Мусницкий. Он фактически командовал 7 дивизией, а были случаи, когда и всем 5 корпусом. Обычно, получив сведения от передовых частей, он ставил Мухно пропускать дивизию около какого-нибудь моста или другого пункта, а сам ехал вперед на рекогносцировку. Именем КД отдавал распоряжения полкам и арт. бригаде. Умел определять наиболее ответственные моменты и районы боя, куда и сосредотачивал силы и средства дивизии. Остальные лица штаба самостоятельной роли не играли, будучи слепыми исполнителями воли Довбор-Мусницкого.

Но среди них следует отметить старшего адъютанта Штадива Ген. штаба кап. Ступина, являвшегося заместителем Довбора в штабе. На Ступина с первых же боевых столкновений возлагались ответственные поручения по руководству пех. полками. К командирам последних Довбор-Мусницкий, говоря его же словами, относился с недостаточным доверием: "Я опасался за пехотные части, в 7 же арт. бригаде я был совершенно уверен. Она принимала участие в Японской войне; в ней подобрался исключительный хороший офицерский состав" (х). Капитан Ступин получал директивы непосредственно от Довбора и по приезде в полк (чаще бывал в 26 пп). Все руководство боем уже брал на себя.

Рассмотрим сейчас фактическую документацию, бывшую между 26 пп и Шт. Див. 14/27 августа:

"Начальнику 7 пд.

1914 года, 14 августа, 7 часов 15 минут утра.

Достигли головным отрядом д. Жерники 6 ч. 45 м. утра до сих пор продолжается артиллерийская стрельба со стороны Витебского полка. Я продолжаю движение дальше на Подледов.

Полковник Койшевский. (Командир 26 пп В.К.).

Получено в 7 ч. 30 мин. утра 14/УШ^{хх}

"Начальнику дивизии.

14/27 августа 10 ч. 20 м. утра. Из д. Подледов.

Сейчас заняли д. Подледов и ждем указаний для дальнейшего движения. Конница, бывшая у Подледова прошла на Доманиж (на север у Лацова В.К.), откуда был слышен артиллерийский огонь. Наша застава (15 р.) отбила у Подледова двух гусар.

Капитан Ступин. (помощник Довбор-Мусницкого, В.К.) ххх

Начальнику 7 пд.

1914 года, 14 августа 12 ч. 45 м. дня, № 10. Из д. Подледов.

Сейчас слышна значительная (очередями) артиллерийская канонада в направлении на Гопке, Вулька Пукаржевская. Наше расположение: д. Пеняны заняты пятью взводами пехоты с 2-мя пулеметами; Главные силы отряда сосредоточены в д. Подледов. Головной отряд занимает позицию на линии Г. дв. (у Запад. конца Подледова) - выс. 116, фронтом на запад. Дежурная батарея стоит на позиции севернее выс. 116, фронтом на сев.-зап. Переправа у д. Городок занята нашей ротой пехоты.

Капитан Ступин. "хххх)

х) Головин, стр. 281 (рукопись Довбор-Мусницкий).

хх) П.В.И. Архив, дело № 139-996, лист 38.

ххх) П.В.И. Архив, дело № 139-996, лист 35.

хххх) - - - - - лист 36.

Начальнику 7 пд.

1914 г. 14 августа, 7 час. 35 мин. вечера. Из Кол. Подгорце.
Без №

Сейчас заняли Кол. Подгорце после перестрелки головного отряда, (перестрелка была в правой боковой заставе. Б.К.) - захвачен санитарный транспорт и кажется пленные - сколько, напишу потом. Принимаю немедленно следующие меры сторожевого охранения:

- 1) Правый сторожевой отряд - 1 батальон, 4 пул. Рахане - Верахане - Лесн.
- 2) Левый сторожевой отряд - 3 Триангуляционный знак 131, 1 - до высоты 104, 8. Прошу от Главных сил оставить заставу в д. Павловка; Капитан Ступин^{х)}

Вот и все документы от полка за 14 августа.

Из Штаба Дивизии полк ничего не получил в этот день.

Из приведенных документов наиболее интересным является последний.

Сторожное охранение выступило, когда уже стемнело, оно прошло д. Колонию Подгорце и за околией остановилось и все полегло спать, что выяснилось только утром 15/28 августа.

В Рахане, Верахане, в это время находилась 27 австрийская дивизия.

О русских пленных, о захваченном этапе, госпитале, оружии не сказано ни слова.

Документ ^{хх)} уже от утра 15/28 августа показывает, что Ступин начинает правильно оценивать свое положение и выясняет, как плохо в эти сутки работал Штадив в отношении информации полков. Здесь мы полностью можем согласиться со словами Довбор-Мусницкого, который в своих воспоминаниях пишет: ^{xxx)}

"В слабой ориентировке был виновен прежде всего я. В свое оправдание могу сказать, что, кроме нескольких казаков конвоя, иных средств разведки не было..." Например:

"Начальнику Штаба 7 пд.

1914 года, 15/28 августа, 5 час. 30 мин. утра. №16. Из д. Кол. Подгорце.

Кол. Подгорце является, очевидно, довольно глубоким тыловым пунктом противника. Прошу о р и е н т и р о в а т ь (разрядка наша Б.К.) в обстановке. Сейчас намерен произвести разведку всего массива Майдан Гурно. Капитан Ступин. Приписка: Двухолки и вещей не получал. Отметка о времени получения - 6-50, 15/УШ^{н)}.

Какая ориентировка была от соседних частей видно из следующих документов: ^{xxxx)} от 27 пп в 3.7 пд.

"НШ 7 пд.

1914 года, 14/27 августа, 10 час. утра № 29, Из д. Ржечица. (Отметка о получении: "получено 14/УШ-11 час. утра).

У д. Ульговек имел дело с кав. дивизией, которую настиг врасплох; батарея противника задержала движение. Кавалерия поспешно отступила, преследуемая нашим артиллерийским и ружейным огнем. Кроме того, обозы задерживают движение. Иду согласно приказа в с. Губинек. Полковник Богданович. (Командир 27 пп БК)^{н)}

х) Ц. В. И. Архив, дело, 139-996, лист 49.

хх) - " - " - " - " - " - " лист 41.

xxx) Головин, стр. 280, 281.

xxxx) Ц. В. И. Архив. Дело № 139-996, лист 39, 37 и 32.

"Начальнику 7 пд

1914 года, 14/27 августа, 12 ч. 20 мин., № 64. Из Губинек.

Достиг Губинек, двигаюсь дальше на Любче. Ожидаю распоряжений. Полковник Богданович".

"Начальнику дивизии.

1914 г., 14 августа 7 часов 5 мин. вечера.

Я стою у Кол. Помяры фронтом на запад, так как здесь обнаружилось наступление пехоты противника с артиллерией; окопался. Отсюда идут пути на Арчов и Гродыславице. Фл. Шивлоки существует, по словам жителей, только на плане, колодцев нет, стоит в лесу, потому лишает меня свободы действий. Прошу разрешения остаться в Кол. Помяры. Прошу уведомить следует ли 17 корпус южнее меня во избежание недоразумений. Полковник Богданович.

На обороте:

"Читал капитан Ступин. Прошу выставить заставу на дорогу к юго-зап. от Недежева. Я выставлю еще полуроту в Кол. Клекаче".

Всего три донесения за день 14/УШ от 27 пп. Последний документ, очевидно, предварительно попал в Кол. Подгорце, ибо имеется надпись Ступина, что может быть обяснено не знанием 27 пп расположения Штаба Дивизии, (как не знал того и 26 пп).

Богданович (к 27 пп) в последнем донесении пишет о том, что обнаружилась наступающая пехота с артиллерией, но где, сколько-ни единым словом не конкретизирует. И выражает явное нежелание наступать дальше, мотивируя с одной стороны тем, что он "окопался"-(довод), а с другой стороны тем, что "в ф. Шивлоки нет воды". Больше всего его беспокоит отсутствие связи с частями 17 корпуса, наступающего левее его (к югу). Документ, который явно вскрывает растерянного, не ориентированного, не представляющего ясно, в чем состоит его задача-командира.

За указанный день в журналах военных действий 7 пд и 26 пп мы читаем:

Журнал 7 пд х)

"...поздно вечером (13/УШ) было получено распоряжение (5 корпуса) о том, чтобы выступить в 4 часа утра и следовать на Телятин-Посадов-Ракитно-Подледов и задача на этот день ставилась нащупать противника и отрезать его от Томашева.

...Движение авангардов равнялось по линии Подледов-Губинек. (см. схему № 11).

...В Подледов (где остановился 3.7 пд с главными силами. Б.К. (в 5 час. дня) (подчеркнуто Б.К.) прибыл офицер из 5 корпуса капитан Ушаков, который привез новые данные обстановки, а именно, что против 10 дивизии со стороны Чертовец-Гродыславице развернулся противник, которого 10 дивизия сбить не может. Ввиду чего предлагается оказать ей содействие. Начальник дивизии решил двинуть поддержку Подледов-Городок-Воля Городецкая-Гонке-Вулька Пукаржевская, так как он (путь) выводил в тыл противника и давал возможность перехватить противника, если бы таковой обнаружил обход.

...Затем прибыл Г. Ш. Кап. Дисовецкий... было решено двинуть сразу главные силы дивизии (8 бат. 24 ср.). Движение началось около 6 час. вечера. Лишь в 11 час. вечера была достигнута д. Гонке 28 полком и двумя батареями. (3-й и 5-й Б.К.) 25 пд с 1 батареей отстал и задержался на высоте Воля Городецкая. Тут же ночевал и Штаб дивизии.

....В этот день остальные части дивизии ночевали авангарды в Кол.Подгорце, боковой авангард в Помяры" (Кол.Помяры. Б.К.)"

х) Выписка из журнала военных действий 26 пп очень короткая:

"Августа 14, полк назначен в состав бокового (он был таковым 13.8.Б.К.) авангарда 7 пд. Путь следования назначен (уже известный) ... Из Телятина выступили 5 час. утра (подчеркнуто Б.К.). Идущая в голове полка застава 15-я рота по пути своего следования до д. Жерники оттесняла мелкие конные части противника, временами ведя с ними перестрелку. Не доходя до Кол.Подгорце, артиллерия следующая с полком обстреляла неприятельскую кавалерию и обозы. В Кол.Подгорце полк прибыл в 8 час. вечера, где найден австрийский лазарет, вмещающий около 150 раненых австрийцев; тут же забранна часть неприятельского обоза и около 350 австрийских ружей. Эти ружья уничтожены путем поломки. Переход этот величиной в 30 км". 0 русских пленных, как видим, ни слова. х)

хх) "Подполковнику 28 пп Петрову.

1914 года, 14 августа, 4 ч. 25 мин. дня (Подчеркнуто Б.К.), фактически движение началось около 6 час. вечера).

№ 115, из д. Подледов.

Противник в превосходных силах наступает со стороны Чертовицы и Гродыславицы. Вам с двумя батальонами полка и двумя батареями 7 арт. бр. следовать на Городок, Гродыславицы и оказать содействие 10 пд, против которой направлен удар противника. 10 дивизия заняла Лащов и высоты между Лащов и Марятин. Гл. Михно"

ххх) "Начальнику 10 пд.

1914 года, 14 августа 4 ч. 25 мин. дня

№ 116. Из д. Подледов.

Вам высылается на поддержку две батареи и два батальона 28 п. Полоцкого полка, но направление дано им не на Гопке, а на Гродыславице через Городок, так как это направление более благоприятно для действия артиллерии. Главные силы дивизии прошли Подледов головой, следовательно, фактически поддержка может осуществиться через 2 1/2 часа. Гл. Михно." Как увидим ниже эта поддержка сказалась только на следующий день 15/Ущ.

Эти записи характеризуют ту же скудность во взаимной информации и общей ориентировке. Дополнительно к журнальным выпискам документы о 28 пп показывают очень важное мероприятие, которое было осуществлено 7 пд за 14/27 августа по охвату тыла 15 австрийской дивизии с юга и оказанию содействия 10 пд.

О помощи 10 пд Довбор Мусницкий так пишет в своих воспоминаниях: хххх) ".... около 3-3 1/2 часа дня приехал из Штаба корпуса офицер с уведомлением, что 10 пд встретила у Лащова сильное сопротивление и даже попала в тяжелое положение, в виду чего командир корпуса спрашивает, (подчеркнуто Б.К.) не может ли 7 пд направить два бат. на Гопке в помощь 10 пд. Из этого уведомления прежде всего явствовало, что 7 пд оказалась в клещах, потому что 10 пд она была отделена болотистой долиной р. Гучва; правда, части противника,

х) Ц. В. И. Архив, дело № 15-206, л. л. 2-7.

хх) -" - " - " - №445-047, лист 7.

ххх) -" - " - " - №445-047, лист 8

хххх) Головин, стр. 282, 283.

сцепившиеся с 10 пд, еще не столкнулись с частями 7 пд, но последняя не имела также непосредственной связи с 10 пд. Австрийцы, отделенные от 10 пд долиной р. Гучвы, могли смело и безнаказанно броситься на 7 пд.

Я предложил начальнику Д. не забавляться посылкой одиночных батальонов, а приостановив 26 и 27 полки на позициях, 25 и 28 пп с двумя батареями бросить в тыл австрийцев, столкнувшихся с 10 пд, и ликвидировать опасность прежде всего с этой стороны....

....и далее, за все время маневра (28 пп с 2-мя батр. Б.К.). Штаб дивизии не получал никаких донесений, за исключением того, что ведется разведка.... "Эта последняя фраза звучит несколько иронически в свете последующих событий у Гопке.

Головин в своем труде^х) подводит итог действиям 7 пд. за 14/27 августа в следующей формулировке: "...в ночь на 15/28 августа она стояла на путях отступления 15 А.-В. пех. див. и угрожала тылу находящейся западнее 27 пд."

Мы бы сказали сейчас так: 7 пд в ночь на 15/28 августа стояла на путях отступления 15 и 27 пд и угрожала тылу находящейся западнее 39 Гопке д. и штабу 6 А.-В. корпуса, расположенному в Томашеве.

В уступном порядке за левым флангом 5-го корпуса двигался форсированным маршем 17-й, сделавший в этот день переход в 35 км. без боевых столкновений с противником.

Поздно ночью корпус расположился на ночлег; 3 пд-Жерники и 35 пд-Ульховек. Догонявшая корпус 2 бр. 61 пд перешла в Варенж. Приданная корпусу 7 кав. див., находившаяся в районе севернее Белз выяснила, что от Мосты Велке на Крстынополь наступают конные части австрийцев, поддержанные пехотой и, что сев.-вост. Унува обнаружена австрийская пехота с артиллерией. На эти важные сведения штаб корпуса не обратил должного внимания, что сказалось роковым образом на событиях следующего дня.

д) Общее положение сторон в результате боев 13/26-14/27 августа.

(С х е м а № 11).

К ночи на 15/28 августа 5 армия оказалась втянувшейся во встречные бои в трех отдельных, связанных между собой только оперативно, корпусных группах, расстояния между которыми доходило до 15-25 км.

В целом положение 5 армии надо было признать серьезным.

Главнейшие, решающие события протекали под Люблином в соседней 4 русской армии, левофланговый корпус которой (гренад.) отходил в этот день на Ольшанку. На правом фланге 5 армии 25 корпус отступал к Красноставу. Между 4 и 5 русскими армиями образовался разрыв до 30 км., чем могли бы воспользоваться противостоящие австрийцы (10 австрийский корпус 1 А.-В. армии).

Внутри 5 армии особенно велик был разрыв на правом фланге. Отход 25 корпуса резко ухудшил положение 19 корп. Замостье было отдано противнику. Австрийцы имели и здесь случай воспользоваться и своими частями 2-го корпуса вклиниться между 25 и 19 русскими корпусами и обойти правый фланг 19 корпуса. Благодаря отходу 19 корпуса в район Комарова, открывался путь к отступлению на запад 6 А.-В. корпусу, (левофланговая 39 дивизия которого была основательно потрепана в бою 13/26 августа, а 27 и 15 дивизия были отрезаны с юга вышедшими в этот день 14/27 авг частями 7 пд, 5 русского корпуса. Уступом слева от 5-го вышел

х) Головин, стр. 284.

17 корпус к линии Жерники-Ульговек. Сев. Белз находилась 7 кав. дивизия. В итоге, вся южная группа корпусов 5 армии оказалась повернутой на запад уступами справа, что отвечало основной идее плана юго-зап. фронта.

Три еще не вступивших в бой дивизии 17 корпуса и две дивизии 5-го, всего 5 дивизий - было занесено для удара в тыл правого фланга 4 австрийской армии.

Спрашивается, какими решениями могло задаться австрийское командование, при создавшемся положении.

а) Для наступления против 19 корпуса можно было использовать 9 А.-В. корпус, 10 пд которой уже вела бой, а 26 пд только подходила.

б) Против 5 корпуса мог действовать лишь 6 А.-В. корпус. Из трех дивизий 6 корпуса - 39 пд была потрепана в бою у Тарноватки, а две остальные (27 и 15) находились под угрозой окружения.

в) Против 17 русского корпуса могли быть брошены части 6 кав. дивизии и 6 марш. бр., подходившие с тыла части 19 пд (17 А.-В. корпуса) и 2 А.-В. кав. дивизии, шедшей от Мосты-Вельке к Крыстинополю.

Если на минуту предположить, что к рассвету 15/28 августа 26 пп, поддержанный с юга 27 пп могли бы занять Майдан Гурникские высоты, командующие над всем Томашевским районом, то учитывая происшедшую панику в тылу 6 корпуса (разгром 10 кав. див.) в последующем могли произойти очень серьезные события для 4 А.-В. армии.

Объективно, положение 4 А.-Венгр. армии было, пожалуй, еще более серьезным, чем положение 5 русской армии.

Приказом № 1117 А.-В. ставки от 11/24 августа группа Иосифа Фердинанда (14 корпус в составе 3, 8 и 41 пд) была намечена для наступления на правом фланге 4-й армии, в общем направлении на Грубешов. 14/27 августа 14 корпус X) находился на р. Рата, в районе Мосты-Вельке, Прижистане. Он мог выйти в тыл 17 русскому корпусу на север. Но этот выход 14 А.-В. корпуса мог состояться только при условии пассивности правофлангового корпуса 3 русской армии. Если бы 13/26 августа означенный правофланговый корпус 3 армии находился бы у Каменки Струмиловой и 14/27 перешел бы в наступление на Мосты Вельке, то 14 А.-В. корпус был бы связан боем и не смог бы выйти в тыл 17 русскому корпусу.

Таким образом, 14 А.-В. корпус находился, говоря образно, как бы между двумя магнитными полюсами и мог быть притянут к любому из них. В одном случае действиями правого фланга 3 армии, а в другом - при пассивном состоянии 3 русской армии - активными действиями самого 14 А.-В. корпуса по левому флангу 5 армии. В этом выражалась зависимость действий соседних флангов 5 и 3 русских армий.

Но, помимо этого, напрашивалось назначение на левый заходящий фланг 5 армии большего количества конницы (кав. корпуса), которая могла бы выйдя к р. Рата прочно обеспечить фланг армии с юга. Одной кд было мало.

Из прилагаемой схемы № 12 видно, как рисовалось А.-В. командованием результат боя 27 августа (выводы появятся при сличении ее со схемой № 11).

ЗАДАЧА № 2.

Читатель во главе 28 пп с двумя батар. выступил в 19 ч. с большого привала в д. Подледов, двинулся по дороге на Городек, Воля Городецкая и на Гопке, куда прибыл к 23 часам и нашел деревню уже спящей. Батареи расположились на биваке у юж. околицы д. Гопке. Полку было приказано расположиться по квартирам.

X) Конрад, т. IV, стр. 544.

Сторожевое охранение должно было расположиться пройдя д. Гопке, севернее ее.

К 24 часам поступило донесение, что деревня одновременно занята австрийцами в голубых фесках. Сама деревня делится ручьем на две части, при чем северная часть занята более густо австрийцами, нежели южная. Все австрийцы спят глубоким сном. Есть дома, где спят вместе и русские и австрийцы. В южной части деревни, более густо занятой русскими, в часовне расположился австрийский генерал.

Сформулируйте мероприятия, какие по вашему мнению необходимо предпринять. (Решение задачи № 2 в особом приложении).

2. РАЗВИТИЕ СРАЖЕНИЯ.
(Бой 15/28 августа).
(Схемы № 11, 12, 14)

а) действия в районе Красностава.

Напомним читателю, что 25 корпус 15/28 авг. отходил на позиции южнее Красностава. Австрийцы преследовали вяло, только своими авангардными частями. Русские летчики доносили о большом скоплении войск противника у Замостья. Командующий 5 армии, опасаясь за правый фланг 19 корпуса, приказал 25 корпусу перейти в наступление на Замостье, что за поздним временем было перенесено на 16/29 августа.

Командование 2 австрийского корпуса выдвинуло вслед за отходящим 25 русским корпусом свои авангардные части. Главные силы оставались в районе Замостье. Это позволило 25 корпусу оторваться от австрийцев на 20 км. и подготовиться к контр-наступлению.

б) действия в районе Комаров.

19 корпус к утру 15/28 августа занял позиции у Комарова фронтом на запад и юго-запад, от Волицы Снятыцкая прямо на юг и далее по высотам к югу от Комарова. В районе Снятыча, за правым флангом, был расположен 2 эшелон корпуса (резерв части 38 пд.):

С утра части австрийского 9 корпуса повели наступление на позиции 17 пд, стремясь охватить ее правый фланг. Одновременно с 9 корпусом повела наступление от Тарноватка 39 гонв. див. 6 австрийского корпуса на фронт 38 пд. Все атаки были отбиты. 19 корпус несколько раз сам переходил в контр-атаки и вынудил 39 гонвед. див. отойти к югу. Свои позиции 19 корпусом были сохранены, захвачено несколько сот пленных и 1-2 орудия. В ночь на 16/29 августа на правый фланг корпуса была подтянута с левого фланга часть сил 38 пд.

в) действия у Ладова-Кол. Подгорце-Тиндив-Ярчов.

(См. карту и схему № 11).

15 А.-В. пд накануне вела бой в лесу западнее Ладова, выбила части 10 пд (37 и 38 км.) из леса, но тактически не закрепила своего успеха занятием переправы через р. Гучва у Ладова и даже не выслала разведки.

10 пд, собравшись вся к вечеру у Ладова, за ночь произвела смену 38 пд, ведшего накануне бой. С рассветом было обнаружено движение частей 15 австрийской дивизии из Пукаржева на юг. 10 пд организовала наступление одного полка (37) севернее ручья, на Малонж-Пукаржев. А 39 и 40 пд шли от Ладова на

запад на вулька Пукаржевская. В районе Черкасн-Подгайци, (что восточнее Лацова) расположилась большая часть артиллерии 10 пд и 5 мортирный арт. дивизион. Имея хорошее наблюдение с правого берега р. Гучва, артиллерия метко начала поражать части, двигавшиеся по гати. Наступление трех полков 10 пд совпало с крушением попытки 15 австрийск. пд пробиться на юг через Гопке.

Мы по летучке № 2 уже знаем, какая обстановка сложилась в 28 пп, занявшем южную часть д. Гопке накануне 14/27 августа. В действительной жизни ни бывший там Босне-Герцоговинский батальон, ни русские, друг друга ночью не обнаружили. Сторожевое охранение 28 пп прошло только половину деревни и, видя дальше деревья и гать (небольшую, проходившую по середине деревни), заключило, что деревня кончилась и расположившись заснуло из-за крайнего переутомления. Надо сказать, что дни в этот период стояли очень жаркие, а ночи свежие. С многочисленных болот и речек поднимался густой туман, который еще более увеличивал темноту и непроницаемость ночи. X)

Утром раньше проснулось сторожевое охранение австрийцев. Увидев в непосредственной близости русских, начало стрелять. 28 пп полку пришлось со сна прямо идти в атаку. Батареи стоявшие у южной околицы д. Гопке биваком, увели из парка передки и лошадей и открыли огонь картечью по наступающим австрийцам. Вначале же атаки командир 8 роты 28 пп, бывшей в прикрытии артиллерии, был смертельно ранен, рота дрогнула и начала отходить. Старшему офицеру в 3 батр. Маевскому пришлось собрать артиллерийскую прислугу и с шашкой на голой перейти в контратаку, отбив таким образом австрийцев, обходивших батарею с запада (случай, который не так часто бывал в артиллерии). Столкновение закончилось к 8 ч. утра поражением почти всего Босне-Герцоговинского батальона. Командир 15 австрийской дивизии, спавший в южной части д. Гопке, проснувшись и, узнав об окружении, - застрелился на паперти часовни. ХХ)

Журнал военных действий 7 пд так фиксирует действия 28 пп утром 15/28 августа. ХХХ)

"В 5 часов утра противник повел наступление на 28 пп. Яростные его атаки были отбиты совместным огнем артиллерии, пехоты и пулеметов. После чего войска дивизии перешли в короткую контр-атаку, чем и довершили бой у Гопке. Противник в беспорядке отхлынул к северу, что доказывает масса брошенных повозок, зарядных ящиков, орудий и оружия, по всем дорогам от Гопке до Чертовца".

Как слагалась в этот момент связь между 10 и 7 пд д., видно из приводимого ниже документа: ХХХХ)

х) На стр. 228 "Битва под Комаровым", кап. Издебского-ошибочно указано о столкновении передового охранения 15 А-В дивизии с двумя русскими п-ми у Гопке, как видим, был только один 28 пп 7 пд.

хх) В Ц. В. И. Архиве в деле № 110-218, лист 101 имеется визитная карточка "Генерал-майора Фридр. Фрейхера Воднянский фон Виндельфельда, командующего 15 австр. дивизии, представленная 28 пп вместе с золотым оружием генерала.

Во временное командование остатками частей 15 пд вступил командир этапов бригадный ген. Шенк, а с 3 сентября был назначен дивиз. ген. Арц, позднее Начальник ген. штаба (см. стр. 42 "Битва под Комаровым" Эд. Издебский).

ххх) Ц. В. И. Архив, дело № 110-218, листы 51.

хххх) Ц. В. И. " д. № 139-996, листы 68-74.

"Начальнику 10 пд.

1914 года, 15 августа (время не указано, по тексту можно судить, что написано оно около 10 час. утра).

№ 130. Из выс. 122,2, к югу от Городка.

Сейчас приехал офицер для связи от вашей дивизии из слов которого видно, что у него имеется превратное понятие о действиях 7 дивизии. Фактически же произошло следующее: вчера 14 августа поздно вечером было выдвинуто 2 полка с 3 батр. в направлении на Гопке. (Мы знаем, что фактически был 28 пп с 3 и 5 батареями Б.К.). Эта деревня была занята нашими строжевыми частями. Сегодня около 5 час. утра неприятель повел энергичную атаку на Гопке и Воля Городецкая, но был отбит и отброшен повидимому с большими потерями, так как одних пленных взято более 350 пленных (есть офицера, 1 майор, 1 лейтенант) (О застрелившемся в районе 28 пп командире 15 австрийской дивизии, видимо, ничего еще не было известно в этот момент Б.К.). Затем около 10 час. утра, противник повел наступление от Ярчов на Витебский полк, бывший у Кол. Совинец, но судя по затающему бою был отбит. Что касается наших действий (активных), то с утра был выдвинут 26 Могилевский п. с двумя батареями в полосу между Гродыславице и Михалев. (Совершенно непонятное указание не имевшее место в действительности Б.К.). Слышу оттуда арт. стрельбу, но в точности не ориентирован, что там происходит, думаю все идет хорошо. (Думать, конечно, можно о чем угодно, но это же не материал для ориентирования соседнего КД. Б.К.). Очень трудно держать связь, так как телефон постоянно обрывается, а конницы очень мало. Как только соберу сведения из боевых участков, то приму решение, которое будет клониться в наступление на Томашев. Гл. Михно".

По всей видимости этот документ - плод личного творчества Михно.

Связь по телефону не действовала, конных ординарцев не хватало, случайный делегат связи от 10 д сообщил неверное представление (Командир 10 пд.) о деятельности 7 пд и в ответ получил неверную ориентировку КД 7 п. Причем, этот документ вскрывает, что и сам КД 7 точно не знал, где и что делают его полки, что говорит о полной потере руководством полками в бою. Все шло самотеком - само собой. И мало того, этот документ вскрывает вреднейшую практику в старой армии и/состава равных инстанций - вводить друг-друга в заблуждение.

В то время, как важнейшая данная - о действительной помощи, оказанной 3 и 5 батареями 10 пд не была сообщена КД 10. Означенные батареи, после ликвидации Босне-Герцеговинского батальона, открыли фланговый огонь по частям 15 австр. див., наступавшим против 10 пд к югу от Вулька Пукаржевская. А эта поддержка была для 10 пд очень ценна, так как свои батареи в этом районе не имели хороших наблюдательных пунктов, почему не могли поддержать свои части.

Насколько ожесточенна была схватка частей 7 и 10 пд показывает количество трупов на поле битвы. Все поле и особенно гать на Пукаржев были покрыты трупами, числом до 1 1/2 тыс. Две или три батареи противника пытались развернуться на зеленом лугу, оказавшимся топким болотом, всосавшим десятки людей и лошадей. К северу от ручья столпились дивизионные обозы, часть которых попала под меткий артиллерийский огонь. С выходом 37 пп вся эта масса людей, лошадей и материальн. части капитулировала перед полком.

Отдельные группы разбитой дивизии отходили в сев.-зап. направлении и на Гродыславице-Рахане, в район соседней 27 австр. дивизии.

Влияние командира 5 корпуса на ход боя сказывалось в том, что прибыв к концу боя к Ф. Надольци он приказал 41 Дон.

каз. полку преследовать противника, указав ему направление на Семнице.

Потери 15 австр. пд. убитыми и ранеными достигали нескольких тысяч. Попало в плен 100 офицеров, 4.000 солдат. Захвачены знамена 5-го и 65 полков, большая часть артиллерии, пулеметов и обозов. х)

Головин на целых двух страницах р а з н о с и т (стр. 290 и 291 его труда) бывш. НШ 10 пд. Надежного за его брошюру "Бой у Лашова", написанную, якобы, в угоду большевикам, в духе уничтожения доблести бывшей русской армии.

"Бой у Лашова" - продукт личных воспоминаний интересен именно тем, что он показывает, как представлялся весь ход боя Надежному, который вел его на свой страх и риск, при почти полном отсутствии какого либо воздействия со стороны корпусного командования и общего ориентирования.

И прав Надежный, который честно писал: "что в этом двухдневном бою (командование русской дивизии) не проявило ни воли к победе, ни умения".

Спрашивается, чья обязанность руководить регулировать боем на стыках дивизий, как не корпусного командования.

Этой воли к победе, ни умения не было и в других корпусах, не было и у австрийцев.

Сейчас, когда мы просматриваем архивные материалы, нам ясно, как верно в этом случае отмечает Головин, что наиважнейшим участком боя для 10 пд являлся не ф. Надольцы (как то доказывает надежный), а участок к югу от ручья (юго-вост. Вудька Пукаржевская). И Довбор-мусницкий выдержал экзамен по тактике - на правильную оценку боевой обстановки, когда он на предложение (а не приказ) командира корпуса выделить к д. Гепке два батальона - посылает два полка (из коих только один доходит по назначению).

Прекративши бой у Пукаржева 10 пд получила приказание от командира корпуса продолжать наступление в направлении Вожучин-Дзеронж. За этот день 10 пд с "умела пройти всего лишь 6-7 км.

Как уже известно, 26 пп с двумя батареями бивакировал в Кол. Подгорце, разместившись на австр. этапном пункте, вместе с австрийским госпиталем и русскими пленными (17 корпуса).

Донесение от капитана Ступина о том, что полк попал в глубокий тыл противника, пошло только в 5 час. утра 15/28 августа.

Когда полк начал вытягиваться около 7 час. утра на Подгорце (а не в полосу между Гредиславице и Михалев - как ошибочно сообщал Михно - Кд 10 пех.) и головная 4 батарея стала вытягиваться головой в южную часть д. Подгорце, неожиданно открылся меткий артиллерийский огонь со стороны Майдан-Гурно, затем со стороны Вепрово озера. Полк и батареи были в низине и не имели наблюдательных пунктов. 6 батарея еще не начинала движения и была в Кол. Подгорце. С началом обстрела она развернулась на запад и стала на позицию (открытую для противника) возле католического кладбища, что севернее Кол. Подгорце. Взвод 4 батарей пройдя гать, стал на позиции север. Подгорце.

Автор спросил командира 6 батарей, куда он стреляет и получил ответ: "куда стреляю - не знаю, но лишь бы стрелять, ибо глупо же так стоять под расстрелом." В этот момент от казака бывшего при капитане Ступине, получаю клочек бумаги, на котором были написаны следующие слова, без подписи: "Ничего не понимаю, отходите на восток по эшелону". Сначала 6, а затем 4 батр. стали последовательно отходить, к тылу июня

х) У Головина на стр. 290 ошибочно указано, что Н. 15 австр. д. застрелился когда его вели в плен. Он застрелился рано утром когда оказался окруженным 28 пп.

огневые позиции и отстреливаясь, от невидимого противника, а к вечеру занимали позицию у леса, что сев.-вост. Г. дв. Тыпин, фронтом на юго-зап., ведя уже стрельбу по артиллерии противника, определяемой по направлению полета снарядов.

Архив показывает два донесения в этот день от капитана Ступина, приводимые мною в приложении, последнее из которых указывает на части противника: полки 25, 34, 85 и 29 егер. бат., 27 А.-В. пд, которые стремились пробиться на юг (см. приложения № 9 и 10).

Стояла сухая, жаркая погода. Над лесом (наблюдая с огневой позиции южнее Тыпин) из Рахане на Томашев наблюдалась густая пыль. Только теперь, прочтя Аффенберга, х) узнаем, что эта пыль принадлежала отходившей на Томашев 15 и 27 пд. Аффенберг признает, что в это утро 15/28 августа и 27 пд "попала в высшей мере критическое положение".

27 п. полк, расположившийся на позиции в районе Вершица, вел бой с 6-й маршевой бриг. и 6-й кав. дивизией, что видно из следующих донесений: хх)

"Командиру 27 Витебск. пп.

1914 года, 15 августа 2 часа дня. № 132. Из выс. 122, 2.

Начальник дивизии приказал немедленно послать 1 батр. и 1/2 батр. для поддержки Могилевцев.

Могилевцы находятся у Кол. Подгорце (с 8 ч. утра его уже там не было. Б.К.). Поручил Попов."

Надпись полковника Богдановича:

"Посылаю 4 р и 3 р 1/2 батр. Роты взял из боевой части (что показывает, что в это время противник не особенно наседал на 27 пп Б.К.). Сейчас еще возьму две роты из боевой части, как только представится возможность. 11 и 12 полки обходят правый фланг противника. Полковник Богданович."

И через два, примерно, часа обстановка изменилась в 27 пп:

"Начальнику 7 пд.

15 августа 5 часов дня.

Масса кавалерии обходит наш левый фланг.
Богданович"

"Начальнику 7 пд.

1914 года, 15 августа 5 часов дня.

№ 32. (Отметка о получении: 5 час. 10 мин. дня).

Пехота сильно насекает на нас; прошу вернуть мой батальон и, если можно, еще подкрепить меня, так как я очень растянут на позиции. Желательно в одну батар. Полковник Богданович."

Здесь следует обратить внимание не только на содержание, но и на форму и стиль донесений. Как обстановка спокойная, так относительное многословие, аккуратно помечается время и место отправления и чин командира полка. Как только обстановка стала напряженной, текст донесений резко сокращается, забывают представлять время и место отправления и чин командира.

Из журнала военных действий 7 пд ххх) мы узнаем, что:

"27 полк в течение 15 числа вел бой с утра успешный с противником, наступавшим с запада, но вскоре обнаружился обход левого фланга полка от Ярчов. На поддержку полку были

х) Аффенберг, стр. 300.

хх) Ц. Р. И. Архив, дело № 140-424, лист 2, 3 и 4.

ххх) - - - - - дело № 110-218, листы 70-74.

двинуты части 3 пд. К 4 час. дня полку пришлось переменить фронт на юг и занять позицию у Лубче. Единственная, бывшая при полку батарея изнемогала в неравной борьбе, а роты с удвоенной энергией отбивали огнем атаки противника. Вскоре части 17 арм. корпуса — какие именно неизвестно (подчеркнуто В.К.) — подалась назад к востоку, остался лишь 11 полк у Подледов. Пришлось и 27 п. отойти к северу.

В третьем часу дня было получено приказание из Штаба корпуса направить дивизию на Верахане — Гута — Тарноватка, почему было отдано распоряжение с окончанием боя перейти 25 п. 8 ор. в Тиши, 26 п. 16 ор. Рахане, 27 п. 8 ор. Кол. Подгорце и 28 п. 16 ор. Гродиславице. На 16 число ставилась задача перейти в Тарноватку. Точно также ввиду неясной обстановки предписано было быть готовым к повороту частей дивизии в л в б о м (разрядка В.К.) направлении, где только окажется противник.

27 п. к вечеру 15.8. занял позицию к югу от д. Городок, вследствие чего было приказано 26 полку оставить лишь заслон, а остальные части полка и 1 батр. стянуть к Городку. На поддержку 27 п. был выдвинут один бат. 25 полка и 4 ор. находящиеся при 25 п. в направлении на вис. 122, 2.28 полку приказано было вернуться к Воле Городецкой. За наступлением темноты бой прекратился и части заночевали: 25 и 27 пп к северу от Воля Городецкая, 26 п. сев.-зап. Воля Городецкая и 28 п. за серединой первых трех полков.

Таким образом, 7 пд в течение 15 числа оказывала решающее влияние на пленение 15 п. австр. д., дралась на три фронта и в сущности была окружена, но все-таки вышла из боя и сосредоточилась, чем и получила возможность продолжать бой на следующий день.

Здесь приходится отметить, что вышеупомянутое распоряжение штаба корпуса, о движении на Тарноватку до частей не дошло, будучи, видимо, отмененным последующими распоряжениями.

В ответ, очевидно, на запрос 7 пд о причинах отхода соседнего с 7 пд 11 пп, последний отвечает:

"Начальнику 3.7 пд.

1914 г. 15/28 августа 7 час. вечера. № 25. Из д. Подледов.

11 полк (3 пд В.К.) ни на шаг с позиции не сходил. Стоит твердо. Два батальона на юго-зап., остальные с батареями у самой д. Подледов. 12 полк занимает позиции влево от меня. Прошу сообщить обстановку 7 п. дивизии. Со штабом своей дивизии связь потерял. Полковник М. . . . (подпись не разборчива В.К.).
Отметка — Получено 15/8-8 час. вечера."

Остается сказать два слова о работе тыла. Надо отметить, что он работал с большими перебоями. Люди не получали хлеба, не всегда удавалось дать горячей пищи. В покинутых деревнях забирались свиньи, птица и тут же под аккомпанимент ружейно-пушечного и артиллерийского огня — приготавливалась пища. За 15 августа по штабу 7 пд мы имеем единственное распоряжение по тылу. X)

"Командиру дивизионного обоза.

1914 года, 15 августа 4 часа дня.

№ 123. Из Воля Городецкая.

Немедленно же подайте в д. Городок 2 взвода дивизионного обоза, тысячи две порций мясных консервов. Мясные консервы дадите госпиталям и лазарету, если они потребуют в д. Городок. Сами же с остальными взводами дивизионного обоза следуйте за вислелыми вперед взводами через Жуличи — Посадов в Жерники. У нас был бой очень удачный, взяли целую дивизию в плен. Полковник Доббор-Мусницкий."

С поворотом 5 и 17 корпусов на запад вышло так, что тыл левофланговой 7 пд 5 корпуса приблизился к повернувшимся частям 17 корпуса. Тут уже сказались невниманье к этому вопросу армейской инстанции, долженствовавшей вместе с поворотом своих двух левофланговых корпусов, организовать и их тыл указанием соответствующих полос. В данном конкретном случае эти полосы должны были получить сев.-вост. направление от передовых частей.

г) Действия у Тарношина и Васильва.

(Схема № 13).

17 русский корпус 15/28 августа продолжал наступление своей 8 пд на Ярчев, а 35 пд шла на устье, южнее болотистой речки Ржечица. В некотором расстоянии от 35 пд шла бригада 61 пд с двумя батареями. Остальные части 61 пд продолжали догонять свою дивизию. Приданный корпусу 42 Донск. каз. п. запоздал с прибытием и то же догонял корпус. Подчиненная корпусу 7 кав. див. выполняла важную задачу оперативной конницы по охране открытого фланга армии. Таким образом и этот корпус шел в "слепую", без ближней кавалерийской разведки.

Около полудня 3 пд завязала встречный бой с наступавшей с юга 19 австрийской пд. В результате дневного боя 3 пд отбила все атаки австрийцев и к вечеру закрепилась в районе севернее Губинек (у Подледова - смотреть на стр. 48. донесение командира 11 пп 3 пд) в непосредственной близости с 7 пд 5 корпуса.

Получив просьбу 3 пд о поддержке, Кд 35 решил перейти в наступление через Тарношина во фланг и тыл австрийцев, атакующих 3 пд. Но, когда части 35 пд втянулись в лес, что южнее Тарношина, они в свою очередь, были внезапно атакованы левой группой 14 австрийского корпуса (41 гонвед. д. м бр. 8 пд) наступавшей с юга, через Унув. После беспорядочного лесного боя 35 пд была вынуждена отойти к Ульговек, оставив на поле боя 18 орудий.

У Васильва 2 бр. 61 пд тоже неожиданно была атакована во фланг правой группой 14 австр. корпуса (3 пд и бр. 8 пд), наступавшей со стороны Белз. Произошел короткий бой. Полки 61 пд в большом беспорядке, бросив большую часть артиллерии, понесли большие потери, отошли на старое село (см. приложение № 11).

Корпус потерял управление своими дивизиями, связь не действовала. Им уже отмечали трагическую небрежность корпусного командования к своему левому флангу. Это непониманье своего места в операции сказались не только в недооценке донесений от 7 кав. дивизии, но и в организации авиационной разведки, высланной не на фланг, проглядеть леса вдоль р. Рата, а на фронт Томашев-Ярчев, где были замечены колонны больших обозов, отходивших на юг; эти сведения, в данном случае, дезориентировали корпусное командование.

Не лучше было и в дивизионных управлениях, и в полковых, особенно 35 пд. Авангардный полк последней расположился на большом привале в районе Тарношина без всяких мер непосредственного охранения и наблюдения; результат был почти тот же, какой был накануне в 10 австр. кав. дивизии.

Потери в авангардном полку доходили до 70-80%, в остальных не более 10%. Такова расплата кровью за нарушение элементарных правил управления войсками.

Охвату австрийцами левого фланга бригады 61 пд (и всего 17 корпуса) способствовала 7 кав. дивизия, командование которой не нашло ничего лучшего в этот ответственный момент для всей армии, как "отойти на ночлег в д. Лыкошин", деревню в тылу 5 корпуса (см. приложение № 12).

Головин в своем труде^{х)} отмечает с сожалением, что этот факт явился "не единственным случаем нарушения... элементарных требований от армейской конницы".

242 пп, догнавший 61 пд, у Гудьча был разбит австрийцами; часть полка прошла через Диска, Новоселки, в Старое село, часть повернула обратно. 241 пп в Литовем (см. схему № 13).

К рассвету 16/29 августа части 17 корпуса отошли к северу почти на переход, открыв тил остальных корпусов армии.

3 пд расположилась у Ульговек, фронтом на юг. 35 пд отошла к Ляцову и Тедягину и развернулась тоже фронтом на юг, части 2 бр. 61 пд собирались в тылу у Старое Село.

Оценивая весь день 15/28 августа 5 русской и 4 австрийской армии, приходится отметить, что 5 армия развертывала бой в количестве 9 1/2 пд и 3 кав. д., тогда как 4 австрийская армия выставила 12 1/2 пд и 3 кав. див.

Таким образом, превосходство в силах было на стороне австрийской армии.

В ночь на 15/28 августа намечалась выгодная группировка сил 5 армии и катастрофическая для австрийцев. Но, так как, почти повсеместно отсутствовала связь и служба ориентирования, то в результате не было правильного руководства во всех командных инстанциях. Шли местные, разрозненные бои, подчас совершенно случайного характера. Отсутствие дивизионной конницы еще усугублялось небрежностью войскового командного состава в вопросах непосредственного охранения и наблюдения. Как следствие вышесказанного, несмотря на почти полное уничтожение 10 кав. и 15 п. австрийских дивизий, окончательные выгоды группировки войск были на стороне 4 австрийской армии и, что самое важное, после разгрома левого фланга (17 корпуса) инициатива в действиях перешла к австрийцам.

Мы уже видели, как отход правофлангового 25 корпуса к Красноставу позволил 2 австрийск. корпусу направить свои части для глубокого отхода правого фланга южной группы русских корпусов, двинувшихся на томашевском направлении. В центре против пяти русских дивизий (двух-49, двух-5 и одной-17 корпусов), развернувшихся на фронте Комаров-Ульговек, группировалось 7 1/2 пд, 9, 6 и 17 австрийск. корпусов. На левом фланге 5 русской армии поражение и последовавший беспорядочный отход 35 и 61 пд д. 17 корпуса облегчили австрийцам обход этого фланга своими тремя дивизиями 14 австр. корпуса. Еще восточнее от Краснополя на Новоселки двигались части 2-й австрийской кав. див.

Возможность для 14 австр. корпуса охватить левый фланг 5 армии явилась следствием неисполнения директив юго-зап. фронта командованием соседней 3 армии, стремившейся к Львову, тогда как армии давалось направление севернее Львова.

К каким же практическим выводам мы приходим, после изучения действий сторон за 15/28 августа:

Служба связи и служба ориентирования являются первоосновой для надлежащего управления войсковыми частями.

В службе ориентирования отдел разведки является наиболее естественным. Пренебрежение к ней, потеря соприкосновения с противником (как мы это видели особенно под Ляцовым) ведут обычно к катастрофе.

х) Головин, стр. 302. "Из истории кампании 1914 года".

Забота дивизионного, корпусного и армейского командования должна быть обращена на соответствующую группировку своих сил.

При этом необходимо соблюдать такую последовательность в оперативном мышлении:

- 1) Что от меня требуется? (Уяснение своей задачи).
- 2) Суть складывающейся обстановки? (Изучение условий, при которых я буду действовать, в частности, как противник мне может помешать).
- 3) Как выполнить поставленную задачу? (Составление плана действий).

При наличии современной дальнобойной артиллерии, авиации и мото-механизированных частей все процессы встречного боя и сражения будут во много раз ускорены, отсюда повышенная требовательность к активной деятельности не только к командирам и их войсковых штабов, но ко всему личному составу штабов.

17 ПД в мирное время имела требовательного начальника дивизии, обращавшего особенное внимание на стрелковую подготовку и тактическую развитость частей и мы видим, что, когда наступила боевая проверка дивизии, она спокойно подпускает противника на 400-800 шагов, а затем открывает убийственный ружейно-пулеметный огонь, заставляющий противника бывшего в превосходном числе отходить, ценою больших потерь.

Невольно вспоминается характеристика Энгельса Дуэрокской армии, как противоположение русско-австрийским войскам 1914 года, как армии, которая: "...постигла еще одну очень важную вещь, совершенно забытую армией Луи Наполеона, - сторожевую службу, искусство защищать фланги и тыл от нападения, намушривать врага, неожиданно нападать на его отряды, получая информацию и забирая пленных". X)

Но в то же время мы не видим соответствующего штабного коллектива подготовленного в мирное время развивать максимум энергии в минуту испытания и в этом оказалась вся непригодность, гнилость командования бывш. царской России, не сумевших драться и отстаивать интересы своего класса. Отдельные образцы индивидуальной работы, как бы они высоко не расценивались, не могли заменить деятельного, инициативного коллектива.

Объединение трех левофланговых корпусов 5 армии (см. приложение № 13 и 14) под командой командира 17 корпуса лишь вскрыло несостоятельность армейского командования вести сложную встречную армейскую операцию, а пользы для дела не принесло. Да и по самому тексту депеши № 415, видно, что решение об объединении пришло, когда вся уже телеграмма была составлена, ибо приди бы раньше, естественно, об объединении трех корпусов было бы сказано вначале и тогда весь текст депеши значительно сократился бы.

Из схемы № 14 видно положение 4 А.-В. армии к полудню 28/УШ и предполагаемая группировка противника к тому же времени.

Сличение данной схемы со схемой № 13, дает нам представление о работе штабов австрийских частей. Сразу бросается в глаза спокойствие на левом фланге 4 армии и большая активность в центре и отчасти на правом фланге. Здесь установлены части 19 и 5 русских корпусов. При чем к северу от Комарова совершенно не видно замечена значительная группа войск 2-го эшелона.

Австрийское командование, видимо, еще не представляло себе ясно марша-маневра 5-В 17 русских корпусов, почему на схеме № 14 показаны колонны идущие от Лашова к югу. Схема же № 13 развертывает истинную картину действий.

X) Ф. Энгельс, стр. 167 "Статьи о войне", изд. 24 г.

Части 6 А.-В. корпуса приказаны общей линией. Порыв связи с 39, 27 и 15 пд, очевидно, не дал к полудню ясной картины с месторасположения названных дивизий.

Тогда, как о выдвижении 19 пд и движении 2 и 9 марш.бр. сведения уже поступили.

ЗАДАЧА № 3.

Укажите стрелками на прилагаемой схеме № 14 (из отдельного конверта) свое решение за командующего 4-й Австрийской Армии, на 16/19 августа, по данным всей изложенной выше обстановки, с добавлением 9 кав. дивизии, передаваемой из состава соседней армии и прибывающей 16/29 августа в район Лабуна. Остатки 15 А.-В. пд собрались в Томашеве, куда прибыл новый начальник ея. 2 и 9 маршев. бригада из состава 17 А.-В. корпуса прибыли в район Белжец. На правом фланге 14 А.-В. корпуса находится 2 кд (указанные дополнения необходимо отметить на схеме).

Решение задачи № 7 в особом положении.

3. ЧЕТВЕРТЫЙ И ПЯТЫЙ ДНИ ТОМАШЕВСКОГО СРАЖЕНИЯ.

(16/29 и 17/30 августа)

(Карта и схемы № 15, 16 и 17) (Панорама № 4
и перспективный авиа-снимок).

а) Действия у Красностава.

(Схема № 15).

Левый фланг 4 русской армии был оттянут к д. Хмель около 40 км к сев.-вост. от Красностава.

Правый фланг южной группы корпусов 5 армии находился у Комарова. Расстояние между названными пунктами по воздушной линии доходило до 75 км. И вот в этом промежутке должен был действовать 25 корпус совместно с 1 и 4 Донск. кав. дивизиями в качестве связующего звена между 4 и 5 армиями (см. приложение № 15).

Мы уже знаем, что командующий 5 армии приказал 25 корпусу на 16/29 августа перейти в наступление в общем направлении на г. Замостье.

Комкор 25, оставив незначительный отряд на левом берегу р. Вепрх у Тарногура (см. схему № 15), все остальные силы сосредоточил на правом берегу и повел наступление на юг. Около 15 часов обозначилось наступление по левому берегу р. Вепрх. От Шебрешина наступали 24 и 45 пд 10 А.-В. корпуса, а от г. Замостья наступала 4 пд 2 австр. корпуса. Наступление 25 корпуса ограничилось линией Стар. Замостье - Виселовец, несмотря на ряд вседействующих депеш от Командарма 5, приводимых в качестве иллюстраций управления, в приложениях за № 16, 17, 18, 19, 20 и 21 (особенное внимание привлекает последний документ этой серии за № 2600 выражающий неудовольствие за бездействие 25 корпуса и высылкой уполномоченного Штаба армии).

Командарм 5 остался недоверен слабой энергией наступления 25 корпуса и приказал на 17/30 августа вновь перейти в наступление и овладеть г.Замостье, чем облегчить положение соседнего 19 корпуса.

Из воспоминаний Конрада мы знаем, ^{х)} что по "только что полученной телефонограмме штаба 4-й армии, 4 пд (2 австр. корпуса, Б.К.) 30 августа атакована в районе к югу от Игбци превосходящими силами. Дивизия сейчас отступает от Новой Веси, (Стар.Замостье, Б.К.) в направлении на Бортатиче.... Главкомандование считает наступление 15 корпуса для выручки 4 дивизии на стоятельно необходимым, так как иначе маневр 4-й армии находится под угрозой. Из приведенной выдержки видно, как в этот день действовал 25 корпус восточнее р.Вепрх. Зато 70 пд, находившаяся западнее р.Вепрх была с утра внезапно атакована частями 45 австрийской дивизии, правый фланг которой продвинулся до Вирковице. 24 австрийская дивизия, наступавшая западнее, продвинулась к вечеру 17/30 августа до Крестностава. Сопротивление подошедшей в это время 4-й Донской каз. дивизии было непродолжительным и она была вынуждена стоять восточнее Красностава.

Неудача с 70 пд подействовала на командира 25 корпуса отрицательно, он отдал приказ отходить с утра 18/31 августа на Холм. Но с этим приказом не согласился Командарм 5, приказавший на 18/31 выбить австрийцев из Красностава.

Приказ по армии был получен в штабе 25 корпуса только утром 18/31 августа, когда части корпуса уже отходили к Лодму. Получив приказ, корпус приостановил отход и 70 пд заняла массив высот, что восточнее предместья Застава, фронтом на Красностав. Но тем не менее в течение дня корпус не перешел в наступление, несмотря на повторное приказание Командарма 5. Узнав об этом Командарм отстранил командира корпуса от командования и приказал вновь назначенному командиру с утра 19 августа/1 сентября "взять Красностав и упорно его оборонять".

б) Действия у Комарева.

(см. карту и схему № 15).

19 корпус на 16/29 августа занимал те же позиции, что и накануне, полукругом вокруг Комарева. 17 пд на правом фланге, укрепились фронтом на запад, имея свой левый фланг на высотах, непосредственно с запада прилегающих к Комарову, удлинив свой правый фланг в направлении к д. К.Вережки. За правым ее флангом был расположен второй эшелон ок. бригады 38 пд. Остальные части 38 пд занимали прежнюю позицию фронтом на юго-зап. и юг, по высотам, что севернее и сев.-вост. д. Дновка. С выходом части сил 38 пд в район за правым флангом 17 пд - последняя заняла центральное положение в общем расположении корпуса.

Против позиции 17 пд (к востоку от Лабуне) тянется с севера на юг лес, коим как подступом и пользуется 10 пд, 9 австрийского корпуса. Восточная опушка леса и была исходной позицией для атаки русского расположения. 10 австрийская пд действовала в этот день энергично, несколько раз атаковала позицию 17 пд, но каждый раз была с большими потерями отбита, а к концу дня контр-атакой в стык между 10 и 26 австрийск. дивизией была очищена от противника и восточная опушка леса.

х) Конрад, т. 1У, стр. 580.

Попытки австрийцев охватить правый фланг корпуса были ликвидированы частями 88 пд из состава второго эшелона.

Менее энергично действовала, накануне сильно потрепанная, 26 австрийская пд со стороны Д. Иновка, что позволило частям 38 пд вести оборону очень активно.

Успешная оборона 19 корпуса за 16/29 августа объясняется еще прекрасной работой артиллерии, искусно маневрировавшей своим огнем и разбившей атаки противника. В результате боя было взято до 800 пленник и трофеев. (Наиболее действительные показатели активности действия войск для армейского командования) (см. приложение за № 22).

В целях лучшего понимания трудности положения 19 корпуса необходимо отметить, что местность (см. карту 2 в. в. 1 дм., панораму № 4 и перспективный авиа-снимок), ограниченная с юга линией Комаров-Волиця-Бжозова, а с севера Волиця Снятыцкая-К. Стар. Антоновка-Снятыче представляет из себя ровнур без единой складки, котловину, местами болотистую, со всех сторон п р о с т р е д и в а е м у ю. Колесная связь между дивизиями была возможна только по дороге между Снятыче и Волиця-Бжозова (перспективный авиа-снимок). Дорога вглубь корпусного тыла, отходящая на север, проходила через Х. дуб, просматривалась со стороны Чесники и требовала охраны, что видно из приложения № 15. Таким образом, местность создавала днем состояние парализа в ближнем тылу дивизий корпуса и тыловой путь корпуса был под угрозой со стороны Чесники. Иными словами, местность на редкость способствовала окружению.

Ауффенберг ^{х)} рассчитывал на о д н о в р е м е н н о с т ь атаки 2 и 9 корпусов, но в действительности движение 2 А.-В корпуса во фланг и тыл 19 корпуса совершалось очень медленно.

Только около 17 часов к полю боя подошла одна бригада 25 австрийской пд. Атака этой бригады, поведенная совместно с левым флангом 10 пд, успеха не имела. Остальные части 2 австрийского корпуса только к вечеру 16/29 августа вышли в район Чесники, т. е. корпус за целый день марша продвинулся в юго-вост. направлении всего на 12-15 км. Командование 2 А.-В корпуса действует нерешительно, так как опасается перехода русских в наступление со стороны Красногостава. А 9 кав. дивизия еще не успела выдвинуться на открытый левый фланг 2 корпуса и заночевала в Злоец на р. Лабуньке. Глубокий же обход правого фланга и тыла русских возлагается командованием 2-го австрийского корпуса на трехбатальонный отряд полковника Штер, без артиллерии. Задача же его заключалась в движении на Миончин-Дуб с тем, чтобы "подать руку 14 корпусу" ^{xx)} (правофланговому в 4-й армии). Штер в ночь на 17/30 августа бивакирует в лесу, что к западу от Миончин.

10 пд 5-го русского корпуса, расположившаяся на ночь на 16/29 августа в районе Вожучин, получила задачу активно помочь левому флангу 19 корпуса, главные действия которой намечались в сев.-зап. направлении.

Против 10 пд очень вяло действовали, потрепанные в предыдущих боях, 39 и 27 пд. Это дало возможность 10 пд перейти в контр-атаку своей правофланговой бригадой для помо-

х) см. решение задачи № 3.

xx) Ауффенберг, стр. 222.

пи 88 пд. Но успеха эта контр-атака не имела, тем не менее она создала угрозу правому флангу 26 ланд. пд и заставила австрийское командование опасаться со стороны русских прорыва своего фронта.

7 пд переночевав вся на биваке в районе к северу от д. Воля Городецкая, с утра 16/29 августа расположилась, как видно из прилагаемого документа, следующим образом: X) (см. схему № 15).

"Командиру 11 п. Псковского полка.
1914 года 16 августа 9 ч. 30 мин. утра.
№ 132. Из вне. сев. Воля Городецкая.

7 пд расположилась на позиции от высоты, что к северо-востоку от Подледов до Кирп. завода, что вост. д. Тыпин. Сейчас получено сообщение, что 3 дивизия отходит на линию Ф. Ракитно-Стеняти. Таким образом, фронт линии войск заламывается под прямым углом. Прошу ориентировать 7 пд пока держится пассивного образа действий, частями же 10 пд приказано атаковать противника со стороны д. Павловка. Переешлите это сообщение НШ 3 пд. Полковник Довбор-Мусницкий.

Расположение 7 пд по северному берегу болотистой Гучвы со скритым тылом, надежно обеспечивало левый фланг и тыл 10 пд, действующей в сев.-с.-в. направлении. Эта же позиция облегчала положение левого соседа 17 корпуса собивавшегося в районе правого берега р. Гучва. Чрезвычайно болотистая долина названной реки одновременно обеспечивала левый фланг 7 пд. Но выдвинутое положение должно было привлечь внимание противника, что и произошло.

5 армия 15/28 августа, благодаря неудачным действиям частей 17 левофлангового корпуса, потеряла инициативу в действиях, что сказалось 16/29 августа на деятельности 5 корпуса, который был атакован с юга 19 австрийской пд, а с запада 39 и 27 пд 6 А.-В. корпуса.

Таким образом, непосредственной поддержки 5 корпус своему соседу 19 корпусу в этот день дать не мог.

Напряжением и особым упорством отличались бои на фронте 7 пд (в частности артиллерийское состязание) со свежей, только что подошедшей, 19 пд австрийцев. Все атаки ее здесь были отбиты.

К вечеру 7 пд получила приказание отойти на фронт Михаел-Лашов, на северный берег притока р. Гучвы, текущего от Вохучина к Лашову, "долина смерти", как ее метко окрестили солдаты.

Как представлялась обстановка в этот момент в штабе 7 пд, видно из прилагаемого документа: X)

"Капитану Ступину. (Бывшему в это время при 26 пи (Б.К.).
1914 года 16 августа 3 часа 30 минут дня.
№ 141. Из в 1 вер. южн. д. Гопке.

Действуете молодцом. И очень рад, что рветесь в строй и бой. За что хвалю, но объявляю вам выговор за неисполнение моего приказанья. Вы мой заместитель и должны быть при мне. Имеете ввиду, что дивизия сегодня отходит на позицию у Пукаржева, так как в 19 корпусе кисло и 10-й не идет ему на помощь. Мы будем ночевать в д. Чертовец. Обоз наш нашелся. Полковник Довбор Мусницкий". (Подчеркнуто Б.К.).

X) Ц. В. И. Архив, дело № 445-047, лист 20.
XX) - " - " - " - " - " - " - " - " № 445-171, лист 11.

А о том, что в 17 корпусе было совсем неладно, видимо, ничего не было известно в то время штабу 7 пд.

Осаживание 7 пд для обороны на более северной и удобной позиции облегчало командованию 5 корпусом маневр 10 пд к Комарову (район к северу от Семерх), что давало возможность командиру 19 корпуса использовать свои лево-фланговые части (освобождавшиеся) для действий на своем правом (обходящем австрийцами) фланга. К этому времени сосед слева 17 корпус расположился на фронте Добужек-Дутров-Радостов.

Утром 16/29 августа 17 корпус своей 3 пд расположился на позиции Добужек-Дутров, что сев.-вост. Лашова, в 35 и 61 пд сосредоточилась в Старое Село, где приводились в порядок. Австрийцы не преследовали. 14 австрийский корпус продвигался очень осторожно и медленно и к вечеру вышел на фронт Ржечица-Лиски, продвинувшись за день всего на 5-8-10 км. к северу.

Остается отметить один вопрос о роли об"единенного командования тремя левофланговыми корпусами 5 армии. Командующий 5 армии, видимо, ясно сознавал неудовлетворительность управления корпусами. Из документов видно требование поддерживать постоянную связь, подробно информируя о событиях. Но так как связь рвалась, донесения запаздывали, а темп развития боев и действий ускорялся, напряжение усиливалось, то командующий начинает рассылать своих доверенных лиц на наиболее ответственные участки сражения. Так, мы видим, посылается Раевский в 25 корпус (см. приложение № 21), в 17 корпус посылается Енгальчев. Наконец действия 19, 5 и 17 корпусов об"единяются командованием командира 17 корпуса. Из воспоминаний Чернышева мы узнаем: "X) что эта импровизация вызвала не мало ненужных трений, - Яковлев (командир 17 корпуса) Б.К.) начал новую роль с того, что переехал со штабом из Старое Село в м. Тышовцы, чтобы установить прочную связь с 5 корпусом (и 19). Командование 17 корпусом он возложил на Потоцкого." (Командира 35 пд Б.К.), последний счел возможным уехать из 35 пд в самый ответственный для нее момент боя под 28 авг. Тарношинами. При чем он увез с собой и штаб, дезорганизовав окончательно управление в своей дивизии.

"Роль новоявленного нач. группы - со слов Черныша - ограничилась тем, что он отдал приказ о своем наступлении в общее командование, переночевав одну ночь в Тышовцах и 17/30 августа вернулся к своей должности." "X)

Нам представляется совершенно правильным комментарием по этому вопросу Головина "X), который заключает, что: "...Плеве (командарм 5 Б.К.) поступил бы правильнее, если бы в об"единении действий трех своих корпусов (из четырех) он сразу бы увидел задачу, лежащую на нем самом, как на командующем армией, и для большей действительности этого об"единения переехал бы с оперативной частью своего штаба из Холма в Тышовцы". (По схемам видно, как близко к войскам расположились штаб 4-й армии и штабы корпусов австрийцев).

Из приводимых ниже документов мы видим, что Плеве, об"единяя три корпуса в лице Яковлева, все же продолжал

X) Головин, стр. 407.

XI) Головин, стр. 408.

ими руководить, т.е. создавал путаницу отношений:

"Документ № 248 (X)"

Ген. Яковлеву. 16/УШ. 1914 г.

Горбатовский и Литвинов (командиры 19 и 5 корпусов Б.К.) одержали успех севернее Томашева, взято нами много плен-ных, несколько знамен, орудий: (очевидно, действия за 15/28 августа (Б.К.) предписываю вам во что бы то ни стало отбросить австрийцев для завершения удачной операции. Выжидательные действия неуместны требуются решительные. Дово-сите чаще. 439. Ген. Плеве".

"Документ № 249. (X)"

Тышовцы, ген. Яковлеву. 16/УШ-1914 года.

Завтра 17-го к Комарову выйдут две Донские дивизии, четвертая из Красностава в обход Замостья с востока и пятая из Грабовца. Обе дивизии должны поступить в наше распоряжение для действий на правом фланге Горбатовского. (Командира 19 корпуса Б.К.) 464. Ген. Плеве".

Очень любопытен документ о донесении Енгальчева, вскры-вавший дефекты управления: (XXX)

"Документ № 268.

Штабу 5 армии. 16/УШ. 1914 года.

Кавалерийская дивизия Драгомирова (свод. к. д. Б.К.) пере-дана 19 корпусу. На левом фланге группы положение не улуч-шилось. Толли (командир 7 кд Б.К.) снова (мы помним его предательство 15/УШ Б.К.) отошел Старое Село, на 17 август-а корпусам поставлена вчерашняя задача.

Доношу, что ген. Потоцкий не проявляет энергии в управ-лении 19 корпусом. Ген. Яковлеву трудно дается руководство группой. Было бы более полезно для успеха военного дела восстановить прежнюю организацию высшего командования. Полковник князь Енгальчев".

И последние две цепочки, как показателю полнейшего рас-стройств управления в 17 корпусе: (XXX)

"Документ № 237, а.

Крылов Нач. гарнизона, копия команд. 5 армии. 16/УШ.

Доношу, что по сообщению нач. стан. Джарн (на карте Джар-ри. Б.К.) неприятельские войска атакуют в 4 верстах от Джарн 61 пд и, что вышеуказанная дивизия просит немед-ленной помощи. Нач. телеграфной станции, старш. унтер офицер Громов. № 560".

"Документ № 237, б.

Грабовица, (на карте Грибовица, что к востоку от Кры-лова: Б.К.). Нач. телеграфн. станции, старш. унтер офицер Громову. 16/УШ.

Передать командиру бригады 61 дивизии ведущей бой у ст. Джарн: удерживать противника в случае невозможности от-ходить на Крылов-Грубешов и в крайности на Грибовица-Влад. Водянский. Во всяком случае поддерживать соприкосновение

X) Ц. В. И. Архив, дело № 137-589, стр. 49, 65.

XX) " " " " " " № 137-589, стр. 58.

XXI) " " " " " " № 3538, стр. 786, 790.

противником и не давать беспрепятственно двигаться в тыл войск 17 корпуса. 446. Штаба армии ген. Миллер".

В итоге за день 16/29 августа южная группа трех корпусов 5 армии выравнялась для обороны по линии Вод. Снятыцкая-Комаров-Семерж-Пукаржев-Добужек-Радостав в виде выпуклой кривой фронтом на юго-зап. и с сильно отогнутыми назад у г. Комаров правым флангом. В стратегическом и тактическом отношении наиболее слабыми местами являлись фланги этой группы, но особенно опасным местом был правый фланг 19 корпуса, ибо со стороны Чесники над ним навис неприятельский кулак силой в две пд 2 А.-В. корпуса.

Схема № 16 показывает группировку 4 А.-В. армии и степень осведомленности командования 4 А.-В. армии о противнике. Впервые установлен 17 и 25 корпуса и показан какой-то 13 корпус со стороны Тышовца. Против 19 А.-В дивизии отмечена арт. группа. Надо думать, что это явилось следствием интенсивной огневой работы 7 арт. бригады, действовавшей в указанном районе.

На следующий день 17/30 августа мы уже знаем (см. схему № 17), как развернулись события в 25 корпусе, на участке которого к вечеру Красностав был занят противником.

Приводимая в приложении (см. № 24) депеша НШ 5 армии показывает на возраставшее недовольство армейского командования системой управления дивизиями 25 корпуса.

Общее положение армии, расцениваемое командованием 5 армии видно из депеши Плевел, приводимой в приложении (см. № 25). Из нее мы узнаем подробности действий 17 корпуса и его боевом состоянии. Она же сообщает о начавшемся наступлении австрийцев против 19 корпуса со стороны Домброва (см. схему № 15) на Комаров и с линии Чесники-Невирков в обход правого фланга 19 корпуса, при чем по утреннему донесению 19 корпуса было видно о начавшемся наступлении правого фланга 5 корпуса в направлении на Яновку. Сообщалось о посланном ночью приказании корпусам южной группы энергично п р о - д о л ж а т ь выполнение поставленной задачи и "во всяком случае ни шагу назад". 25 корпусу ставилась задача овладеть Замостьем и далее атаковать во фланг противника, действующего против 19 корпуса. В этой же депеше высказывалось настойчивое пожелание о поддержке 5 армии более энергичным продвижением 3 армии и ее правого фланга. Из нее же мы узнаем, что на правом фланге 19 корпуса сосредоточились три кавалерийские дивизии: сводная 1 и 5 Донские каз. дд. Из донесения же подполковника Успенского (НШ 5 Донск. каз., сообщавшего 17 августа от 12 ч. 20 мин. за № 25¹), что части 2-й бригады 1 Донск. каз. див. занимают д. Миончин, а в д. Невирков находятся пехота противника и лес к юго-зап. от д. Миончин занят пехотой и арт. противника.

Успеху действий 19 корпуса способствовали отличные действия артиллерии, батареи которой хорошо пристрелялись по опушкам лесов, из которых дебушировали австрийцы. Из реляции т. Е. Н. Сергеева видно, что в этот день в частях 17 пд, принявшей уже левофланговое положение в общекорпусном расположении, было относительное спокойствие. Части оккупывались (в районе Яновка).

Части 2 австрийского корпуса вели наступление с севера на Комаров. На противодействие обходу и на постоянное удлинение фронта был израсходован весь второй эшелон 19 корпуса и части с наиболее спокойных участков. Наконец, для

сокращения фронта пришлось центр и левый фланг осадить на линию Воля Снятыцкая-Яновка. (см. схему № 15).

Мы уже приводили характеристику местности в районе 19 корпуса, где отмечали трудности расположения ближайшего войскового тыла, благодаря открытому месту к северу от Комарова. С выходом 17/30 августа значительных сил противника к юго-вост. Чесники, в район Кол. Березки, Майдан и Невирков, создавалась угроза дальнейшого обхода на Дуб, через который проходила тыловая военная дорога 19 корпуса. Потеря высот, находящихся сев. д. Дуб, ставила корпус в критическое положение, ибо корпус оказывался почти в кольце. Оставалась узкая горловина между Свидице и Зубовице, приводившая на Тышовице в ближайший тыл 5 корпуса. По болотистой открытой равнине к северу от Комаров (см. панораму № 4) нельзя было маневрировать, ибо она отовсюду просматривалась и простреливалась. Единственным путем, по которому можно было проходить - являлась гать в 1 1/2 км., связывавшая Снятыце с Воляца Бжозовская, или оба фланга 19 корпуса. С потерей высот к северу от Дуб вся эта дорога - гать попадала под обстрел противника и выводилась из строя. Таким образом, высоты к северу от д. Дуб, являлись для 19 корпуса районом, обеспечивающим всю тактическую маневреспособность корпуса. Это редкий пример, когда с такой ясностью выявлялась зависимость между элементами местности и тактикой действий войск.

Означенные высоты заняла подошедшая Сводная кав. дивизия и удерживала их в течении нескольких часов, до подхода частей пехоты. 2-й австрийский корпус действовал все время с большой опаской за свой левый фланг и тыл. Австрийское командование боялось наступления русских со стороны Красностава на Замостье.

В самую критическую минуту из Тышовице подошел 324 полк, 81 пд и 39 пп с артиллерией, переданных командиром 5 корпуса в помощь 19 корпусу. 324 пп был сразу же направлен к Дубу для поддержания Сводной кав. дивизии, а 39 пп расположился южнее Комарова. 324 пп оттеснил противника из д. Дуб, но последний остался на высотах севернее Дуб.

К 18 часам австрийцы прекратили атаки. Тем не менее положение 19 корпуса было очень тяжелым. Правый фланг был глубоко охвачен. Фронт корпуса растянулся на 20 км. Пятидневный непрерывный бой чрезвычайно утомил части корпуса. Потери в полках были очень значительными: в ротах насчитывалось по 30-100 бойцов (вместе 250) и почти все роты остались без командного состава.

ЗАДАЧА № 4.

Исходя из создавшейся обстановки, учитывая местность и полученные подкрепления (324 и 39 пп) - примите решение письменное или краткое на 18/31 августа за командира 19-го корпуса.

Решение задачи № 4 в особом приложении.

Изучая австрийские источники, мы видим, что отряд Штерга вечером 17/30 августа, оттеснив русскую конницу (Сводн. кав. див.), продвинулся до с. Дуб, откуда он был выбит подошедшими частями 324 пп и закрепился на высотах севернее д. Дуб,

фронтом на юг.^{x)} В это время обозначилось наступление русской кавалерии, развернувшейся к северу от Мельника. (Это были части 1 Донск. каз. див.) Штерн у пришлось развернуть тогда часть своих сил фронтом на север.

5 Донская каз. дивизия, прибыв 17/30 августа в район Завалев и связалась с частями 1 Донск. кд.

9 А.-В. кав. дивизия вышла в район Ситанец и растянулась до Ярославце.

Выделенный 10 пд, 39 пп с дивизионом артиллерии сменил части 38 пд на участке к югу от Комаров до Яновки. Остальными частями 10 пд повела наступление из района Крачев-Вохучин. Это контр-наступление создало впечатление у австрийцев о намерении русских прорвать фронт на стыке между 9 и 6 А.-В. корпусами.

7 пд вела ожесточенный бой на фронте Михалев-Семнице-Лашов, при чем, все попытки наступления австрийцев на участках Рахана и Лашов были отбиты. Артиллерийское состязание в этот день было такого же высокого напряжения, как и 29 августа (см. приложение № 26).

5 корпус заночевал в районе к северу от Вохучин-Семнице-Пукаржев.

17 корпус отразил к вечеру все атаки австрийцев на фронте Кмичин-Дутров-Радостов-Верешин. хх)

В общем активные действия 5 корпуса сами по себе непосредственного успеха не имели, но облегчили действия 19 корпуса.

Противостоявший же 17 русскому корпусу 14 А.-В. корпус, по составу в 2 раза больше 17 русского корпуса, в течение 17/30 августа продвинулся всего лишь на 10-12 км., ведя бой со слабыми прикрывающими частями русских, действуя вяло и неумело.

Но, в итоге этих боев выяснилась угроза выхода значительных австрийских сил в глубокий тыл русским с охватом их левого фланга.

Вялость же продвижения австрийских войск объяснялась не только особенностями управления 14 А.-В. корпуса и местными тактическими причинами, но и причинами оперативного порядка. В этот день от Конрада поступило в штаб 4 армии предупреждение тревожного характера о том, что одна русская пехотная дивизия обнаружена на марше из Каменки Струмиловой на Мосты Вельке с явным намерением наступать в тыл эрцгерцога Иосифа ххх), для чего предлагалось направить против этой дивизии 2 и 6 кав. дивизии, а штаб 3 армии должен был собрать 17/30 августа у Жолквева 10 и 11 кав. дд.

Мы уже приводили отдельные свидетельства, характеризующие тяжелые условия боев в эти дни; ниже мы помещаем выдержки из донесений отдельных командиров, детализирующих условия ведения непрерывного, многодневного сражения:

Из донесения Вр. командовавшего 7 арт. бр. полковника Монтевида, от 17/30 августа 7 час. 35 мин., с позиции у

x) Ауффенберг, стр. 226 № 267, телеграмма № 492.

хх) Ц. В. И. Архив, дело № 3540, стр. 141/а. Документ № 267. телеграмма № 492.

ххх) Конрад, т. 1У, стр. 212.

Семнице № 7 "...Третий день батареи хлеба не имеют, сахара и консервы съедены..."

Ц.В.И. Архив. Дело № 445-047. Листы 22 и 23.

"Командиру 5 арм. корпуса. 1914 года. 17 августа.
8 часов вечера. № 171. Из д. Семнице.

Части дивизии с боем..... Считаю долгом доложить... что дивизия, находясь с 13 числа в боях-растаяла, особенно офицерский состав. Батальонами командуют подпоручики, а ротами подпрапорщики. В некоторых ротах по 15 рядов. Нет рот больше 26, 27 и 28 полках-как в 60 рядов. Особенно пострадала материальная часть. 3 пулемета погибли от арт. огня. Многие щиты у орудий разбиты гаубичными снарядами... Гл. Михно".

Из донесения командира 5 корпуса командарму-17/30 августа (Ц.В.И. Архив, дело № 14) № 35-16, лист 35 "...После шестидневных боев корпус требует пополнения людьми, патронами, лошадьми, расстроилось довольствие за удалением обозов. Есть роты в 30, много менее ста человек без офицеров. Также пишет Горбатовский.

в) Общее положение сторон в результате боев

16/29, 17/30 августа

Усилиями войск 4 австрийской армии в течение 16/29-17/30 августа настойчиво проводился план Ауффенберга по окружению 5 русской армии. Им удалось врезаться (см. схему № 17) между 25 и 19 корпусами, отбросив 25 корпус за Красностав и глубоко охватив правый фланг 19 корпуса (южной группы корпусов). Им также удалось сковать 17 корпус на левом фланге 5 армии. В итоге, три русских корпуса были охвачены полукольцом на фронте в 60-65 км.

Для того чтобы замкнуть круг, требовалось преодолеть пространство немалым более перехода, или усилий 1-2 дней.

Особенно тяжелым было положение 19 корпуса. Войска этого корпуса проявили большую боевую устойчивость, благодаря чему удалось сковать 2 1/2 австрийских корпуса и тем самым облегчить положение на всем остальном фронте армии и в частности на своем левом фланге.

Командование 25 корпусом не поняло своего промежуточного положения между левым флангом 4 русской армии и правым флангом южной группы корпусов 5 армии (см. схему № 17) с вытекающими изменениями характера тактических действий; быстрыми короткими атаками наносить противнику удар в южном и юго-зап. направлениях от Красностав. Корпус действовал вяло и управлялся скверно, что повело к отрешению командира корпуса и начальника его штаба.

Несмотря на то, что отдельное поражение частей 17 корпуса, (благодаря налаженному управлению в корпусе) привело фактически 16/29 к потере и инициативы 5 армии, командование ее сохраняет и на 18/31 августа прежнюю активную задачу-утвердиться в районе Томашева.

Чрезвычайно ярко выявилась зависимость в оперативных действиях соседних армий, как на примере 4 и 5 русских армий, так особенно на взаимозависимости 5 и 3 армий. Нервность, которую проявило А.-Вангерское командование к появлению русских войск у моста Вельке-позволяет заключить

что действительное движение 17/30 августа русского правого флангового корпуса 3 армии в район Мости Вельке сильно облегчило бы положение 5 армии. И картина Томашевского сражения могла бы коренным образом измениться.

Кризис армейского сражения наступил 18/31 августа, т. е. на 6-й день сражения.

Расчет австрийского главного командования по операции 1 и 4 армий был до 1 сентября - на 7 суток. К этому времени должен был сказаться решающий успех действий австрийских войск в сражении между Бугом и Вислой. В случае неуспеха 4 армий надо было срочно отводить на р. Сая, ибо с продвижением русских к Львову открывался весь тыл 4 армии для ударов со стороны 3 русской армии.

В общешироком масштабе (юго-зап. фронта) роль 5 армии выявилась как роль сковывающего участка фронта.

На 18/31 августа командарм 5 ставил южной группе корпусов прежнюю задачу - наступать в целях утверждения в Томашевском районе.

Но одновременно командование донесло во фронт, что в случае неудачи наступления 25 корпуса на Красностав 5 армия начнет отходить для занятия более выгодного походного положения на линии Холм-Владимир-Вольнский, с целью прикрыть дорогу на Брест.

Австрийское командование на 18/31 августа ставило корпусам 4 армии задачу - продолжать наступление для окружения южной группы корпусов 5 армии.

4. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВОИ ТОМАШЕВСКОГО СРАЖЕНИЯ. (День 18/31 августа). (Схемы № 18 и 19).

В приложении № 27 мы приводим донесение командира 25 корпуса от 18/31 августа с объяснениями причин медленного движения корпуса, из которого выносятся впечатления, что корпусное командование безусловно выпустило управление из рук.

Мы уже знаем, что приказ командарма об обратном взятии Красностава не был выполнен за 18/31 августа. Удалось только за этот день приостановить движение корпуса на Холм и выдвинуть 70 пд к Красноставу.

Занятие противником Красностава вынудило командующего 5 армии обратиться с просьбой о содействии 4 армии (см. приложение № 28), вследствие образовавшегося между названными армиями прорыва до одного перехода, при чем в случае обнаружения под Красноставом значительных сил, командарм 5 повторял о своем решении (посланием уже во фронт) отвести армию на линию Холм-Владимир-Вольнский.

Последующие два документа (см. приложение № 29, 30) попутно с оформлением нового командования 25 корпуса говорят уже о новом решении армейского командования, в развитие указаний юго-зап. фронта, на отход на линию Красностав-Войславиче-Грубешов. (см. схему № 18).

Из решений задачи № 4, мы уже знаем, что было принято в основу действий командира 19 корпуса - перейти в решительное контр-наступление на своем правом фланге силами 38 пд, усиленной полками, присланными 5 корпусом, для чего потребо-

валось сократить свой фронт переходом на новую линию Снятыч-Волиця-Вязовая, отдав Комаров противнику.

Со стороны Миончин должна была наступать 1-я Донская каз. дивизия, восточнее ее, со стороны Завалев, выходила 5-я Донск. каз. дивизия. Сводная же каз. дивизия была переброшена на поддержку 7 кав. дивизии на левый фланг армии.

С утра 18/31 августа австрийцы возобновили атаки на фронте 19 корпуса. Несколько позднее обозначился обход правого фланга с севера.

К полудню 18/31 августа части 13 пд, 2-го австрийского корпуса, овладели д. Дуб. Это был наиболее опасный момент для 19 и 5 корпусов, ибо для отхода в тыл фактически оставалась одна только переправа через р. Гуцва у Тышовци, в других местах на участке Лашов-Вакиев, Вроновице переправ не было и невозможно было построить таковую через непроходимую болотистую долину, местами доходившую до 2 км. В этом оказалась особенность этого Грубешов-Томашевского района.

Около того же времени отошли и части, занимавшие д. Яновка. Но, одновременно, в тылу 2 А.-В. корпуса со стороны Миончин и Завалев появились казачьи части (1 и 5 д.к.д.) поведшие наступление на юг и на юго-запад и быстро прорвавшую слабую завесу 9 австрийской кав. дивизии. Внезапный огонь трех каз. батарей совершенно расстроил, расположившуюся во втором эшелоне, бригаду австрийской пехоты, которая частью погибла, частью разбежалась. Вслед за этим последовательно с тыла были расстреляны пять австрийских батарей. Преследование на коротке дало 1 Донской каз. дивизии до 350 пленных и 10 орудий.

После этого 1 и 5 Донская каз. дивизия сосредоточилась в районе Миончин-Завалев.

Части 13 и 25 австрийской дд к вечеру 31/УШ откинулись на запад, заняв фронт Волиця, Снятыцкая-Ирославец, дабы левым флангом прорваться к 4-й А.-В. пд, расположенной на р. Лабуньке.

Успех действий каз. дивизий был бы большой, если бы существовала связь между ними и 19 корпусом, на который и работали они в этот день.

Только после полудня в 19 корпус поступили сведения о подходе конницы на правый фланг корпуса. В 16 ч.д. Дуб была занята частями 19 корпуса.

Вина командования 2-го австрийского корпуса заключается в медленном, в течение двух суток 16/29 и 17/30, опасливом подходе к полю боя, давшей возможность командиру 19 корпуса собрать силы для противодействия. С другой стороны, виновны 9 и 6 А.-В. корпуса, которые, выполняя роль сковывающей группы, не сумели за эти двое суток приковать с фронта противостоящие силы и дать противнику возможность производить внутренние перегруппировки сил.

Следует отметить появление в этот день на левом фланге 15 А.-В дивизии, в составе группы ген. Шенка, разгромленной 15/28 августа. На восстание дивизии пошло всего двое с половиной суток.

5 корпус своей 10 пд. принял участие в бою, совместно с левофланговыми частями 17 пд 19 корпуса. 7 пд отошла в ночь на 18/31 августа на позицию к юго-зап. от д. Тышовци, по линии южной опушки леса, что к югу от д. Провале, (26 пд) и далее по высотам западнее д. Клятва, (25 пд), выделив в общий резерв два полка.

Всю ночь при свете кем то подоженной мельницы и последующий день 18/31 августа через единственную переправу у Тышовци проходили обозы двух корпусов. В целях наилучшего использования артиллерии три батареи остались на левом берегу р. Гучвы, поддерживая расположение 26 и 25 пп. Остальные же три батареи с одной батареей 5 мортирного дивизиона расположились на правом берегу р. Гучва, фронтом на запад, с задачей простреливать все подступы с юга к позиции 26 и 25 пп и по самой позиции, в случае ее прорыва.

Около 12 часов австрийцы появились на фронте 26 пп, ведя наступление со стороны д. Крачев, отбитое при содействии мортирной батареи, стрелявшей на пределе. К 17 часам атаки австрийцев прекратились. На фронте же левофлангового 25 пп противник до вечера не появлялся.

По австрийским источникам видно, что в этот день^{x)} "39 ланд. пд (6 корпуса Б.К.) продвинулась с своим флангом на высоту к северу от Звартувек", откуда во второй половине дня и атаковала правый фланг 7 пд. А на фронте 27 пд (правофланговой 5 корпуса)" бой попрежнему сохранил неподвижный характер. ^{xx)} В действительности его и не было.

Фланговая позиция части артиллерии 7 пд была возможна потому, что соседняя 3 пд 17 корпуса продолжала занимать в течение 18/31 августа позиции на линии Добужек-Дутров с выдвинутыми к югу охранением.

В районе Радостав была сосредоточена 35 пд и в районе Верещин были расположены части 61 пд. Из сообщения командира 17 корпуса видна оперативная деятельность корпуса в этот день. ^{xxx)}

"По месту нахождения командира 5 арм. корпуса.
Из Моложаева (очевидно, Моложов) (Б.К.) через Тышовци.
№ 14. Подана 18/УШ. 2 часа 10 минут пополудни.
Принята - - 3 часа 10 минут.

После упорных ночных и утренних боев противник начал отходить юго-зап. направлении. Корпус переходит в общее наступление. Прибыла на левый фланг Сводная кавалерийская дивизия и действует совместно 7 кав. Гей. Яковлев

Контр-наступление 35 пд в направлении на Лиски прошло на 2-3 км. к югу по всему фронту, а затем приостановилось из-за недостатка в патронах и хлебе.

Таким образом, за день 18/31 августа важная группа корпусов не только отбила все атаки, но и ликвидировала обход своего правого фланга.

14 австрийский корпус наступал в этот день очень осторожно, все время оглядываясь на свой правый фланг и тыл, боясь обхода русских с востока.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ БОЕВ ЗА 18/31 АВГУСТА.

Что же в итоге принес день бои 18/31 августа?

В пассив надо было отнести неожиданный отход 25 корпуса от Красностава на Холм, вопреки общей обстановке и

x) Конрад, т. IV, стр. 593.

xx) Ауффенберг, стр. 233.

xxx) Ц.В.И., Архив, дело № 1735-16, лист № 26.

приказу командарма (который зановодал получением).

В актив надо было отнести действия правого фланга 19 корпуса совместно с двумя каз. дивизиями, отойдящими и ликвидировавшими обход австрийцев в тыл 19 корпуса, сужение фронта и отражение атак австрийцев частями 5 корпуса, ликвидацию обхода левого фланга 17 корпуса (и армии) и частичный отход на этом участке австрийцев. Кроме того, вне границ 5 армии, выход правофлангового 21 корпуса 3 русской армии в район Мосты Вельке, Каменка создавал действительную угрозу с тыла правому обходящему крылу армии Ауффенберга.

Но помимо дневных результатов, безусловно благоприятных для 5 армии, (особенно успешные действия 19 корпуса), над армией довел ряд более серьезных и глубоких обстоятельств, которые и привели к смене крупному оперативному решению: на вывод армии из под ударов австрийских войск (что не равноценно отходу), в целях перегруппировки для дальнейшего наступления. К указанным обстоятельствам надлежит отнести: 1) Разрыв между 4 и 5 армиями достигший 35 км., создавший угрозу прорыва на Брест; 2) Положение южной группы корпусов было очень напряженным. Мы приводили отдельные выдержки из дозаседа с потерях, усталости людей и неналаженности работы тыла (снабжение и логистика), 3) помощь 3 армии подходила медленно (отсутствовала оперативная согласованность действий по времени и пространству на стыке двух армий) и тем создавался разрыв и угроза охвата левого фланга 5 армии, 4) Внутри армии была неустроенный тыл, плохо работала служба связи и не было налажено управление.

Но, помимо причин армейского порядка, существовали еще обстоятельства общefронтowego значения:

"17/30 августа ген. Алексеев (ИИ юго-зап. фронта, Б.К.), пишет Головин, стоял перед двумя разрывами юго-зап. фронта на флангах скованной в тяжелых боях нашей 5 армии"...

"Разрыв юго-зап. фронта на правом фланге нашей 5 армии являлся стратегически более опасным, нежели на ее левом фланге... судьба всей первой операции в Галиции зависела от победы в сражениях на северном фланге Галиции... если опасаться прорыва на Красноставском направлении, оставался для его ликвидации лишь один способ: осадить нашу 5 армию с тем, чтобы оторвав ее от противника на томашевском направлении собрать сильный маневренный кулак на ее правом фланге для производства удара во фланг и тыл неприятелю, наступающему в Красноставском направлении." Со стороны командования юго-зап. фронтом при этом требовалось только одно, чтобы ослабление 5 армии не являлось бы только отходом, а лишь подготовкой к новому наступательному маневру, который в дальнейшем оказал бы помощь и левому крылу юго-зап. фронта, выходом 5 армии в тыл противника.

И, наконец, были причины меж-фронтowego значения.

В этот день в ставке были получены первые сведения о гибели армии Самсонова, что давало основанием предполагать о возможном выходе в прорыв немецких армий на соединение с австрийскими.

Учет этой возможности указывал на необходимость до 23 августа/5 сентября одержать решительную победу в

Льблинском сражении и тем предотвратить возможность соединения немцев с австрийцами в Привислинском крае.

А разбить австрийцев без возвращения маневренности 5 армии, т.е. без ее предварительного отвода на север и перегруппировки, было нельзя.

Так совпали интересы оперативного в общестратегического порядка в вопросе отхода 5 русской армии.

Отдавая 18/31 августа директиву об отходе армии на три перехода назад с целью произвести перегруппировку и прикрыть операционное направление на Брест, командующий 5 армии еще не знал о крупном тактическом успехе на правом фланге 19 корпуса. Донесение поступило в штаб только под вечер.

Спрашивается, могло ли это донесение изменить решение командующего в случае получения его до издания приказа на выход из боя. Поскольку мы видели, что решение вызвалось более глубокими причинами, благоприятные события в 19 корпусе не могли изменить принятого решения.

Директива была получена в войсках с запозданием и явилась для них полной неожиданностью. Отход начался частично в ночь на 19 августа/1 сентября и полностью с рассветом 19 августа/1 сентября, в 17 же корпусе еще позднее. Он расценивался в войсках, как неудача, хотя в сознании бойцов это не вязалось с той затратой общей энергии, которую войска расходовали в эти дни. В таких случаях полезен благодарственный приказ высшего командования, подбадривающий войска и вселяющий им уверенность в свои силы, с указанием ближайших активных задач.

6. ОЦЕНКА ПЕРВОГО ЭТАПА ПОГРАНИЧНОГО СРАЖЕНИЯ.

В СВЕТЕ ДЕЙСТВИЙ ШТАБОВ.

(Схемы за № 3, 6, 20 и 21).

1) Основная ошибка в расчетах произошла в том, что сведения мирного времени о мобилизационном развертывании А.-В. армии (см. схему № 3) признавались русским Ген. Штабом неизменными и не было организовано с открытием боевых действий проверки этих сведений, при чем развертывание русской армии приурочивалось к указанной схеме развертывания австрийских армий. На деле австрийцы отнесли свое развертывание на запад за р. Сан.

В результате - невыгодное исходное положение русских войск и не подготовленный переход в наступление.

2) В процессе первых столкновений выяснилась действительная группировка противника. Юго-зап. фронтом принимается новое вполне правильное решение на поворот части корпусов 5 армии в западном направлении (см. схемы № 3 и 6) с задачей удара во фланг 4 А.-В. армии. Сделав при этом правильный расчет по выдвижению 3 армии к северу от Львова, что обеспечивало маневр 5 армии, командование юго-зап. фронтом не сумело твердо провести это решение в жизнь, в результате чего запаздывание выхода на фланг 5 армии правофланговых частей 3 армии, поведшей к срыву поставленной задачи и вынудившей на выход из боя частей 5 армии.

3) Завязка Томашевского сражения происходит при очень невыгодной для 5 армии группировке. Происходит это по ряду причин:

а) при создавшихся условиях надо было выиграть пространство выдвижением на юг и юго-запад, с последующим поворотом на запад;

б) надо было вести армию в 4 корпуса не на фронте 100-140 км., а на более узком фронте, с плотной группировкой на своем ударном крыле (плотность 1 дивизии на 7-8 км. недостаточная);

в) надо было принять действительные меры по обеспечению выполнения сложного маневра-поворота армии в сторону фланга.

4) В штабе 5 армии, как и в штабе юго-зап. фронта, постановка разведывательной службы оказалась неудовлетворительной. В период завязки сражения в названных штабах имелись совершенно недостаточные сведения о противнике и его группировке перед фронтом армии, особенно в южном направлении. Главные же усилия разведки сосредотачивались в западном направлении. (Разведывательные схемы австрийского штаба, за № 8, 9, 12, 14, 16, 19 показывают, что А.-В. командование не четко представляло группировку русских).

5) Временное об"единение трех левофланговых корпусов в особую южную группу дало отрицательный результат в системе управления из-за отсутствия налаженного штабного аппарата и внутренних тренировок между мало знающими друг друга начальниками и войсками. Не начальник, а "калиф на час".

6) Работа командования и войсковых штабов оказалась на низком уровне. Образцов "мастерства" мы привести не можем. В отрицательном виде особенно показательны небрежный подход к полю сражения 25, 5 и 17 корпусов. 25 корпус поворачивает 13/26 августа бриг. 46 пд и 3 грен. див. на запад без должных мер обеспечения наружного (южного) фланга. 1 1/2 дивизии двигаются по одной дороге и подвергаются неожиданному удару во фланг 4-х дивизий противника. 17 корпус дает аналогичный пример необеспеченного флангового марша 16/29 августа, хотя накануне 7 кав. див. сигнализировала о движении с юга крупных сил противника. Не было работы штабного командира с циркулем над картой. Не производились необходимые расчеты по организации и обеспечению марша и в результате 17 корпус терпит поражение и принужден, оставив пленных и артиллерию, отходить на север. Подход 10 пд к Лашову 14/27 августа разрозненной, растянувшейся колонной, без тщательной разведки, в результате чего "наскочили" на "конницу" оказавшейся пехотой. В итоге бой развертывавшийся "самотеком", а не по плану, не по организованному расчету и воле командира. В тот же день удачно "наскочил" 27 пп на 10 кав. А.-В. дивизию и сам того не сознавая привел ее в паническое бегство. Шла игра в "темную". Не было дивизионной конницы для производства войсковой разведки, а при штабах корпусов в это время находились кав. полки, которые смело могли выделить по 1-2 эск. в дивизии.

7) Служба ориентирования была совершенно не налажена. Связь действовала случайно. Взаимное осведомление отсут-

вовало. Извещения и допросы, обычно, послались только вверх и с большим запаздыванием. В результате не было ясного представления о действительной обстановке. Так, 26 пп (5 корпуса), придя 14/27 августа на этапный пункт австрийцев, как помнит читатель, где были найдены русские пленные 17 корпуса, только в 5 час. 15/28 августа сообщает в штаб дивизии о том, что "повидимому мы находимся в глубоком тылу", а о пленных русских ни слова. А в это время штаб 7 пд посылает такую любопытную бумажку в левый авангард:

"Командиру 27 Витебского полка.
15 августа (час не обозначен. Б.К.).

Слава богу, наконец, сообщили где находитесь. Перейдите обязательно в колонии совинцев, имейте наблюдение к юго-зап., а также на Надежев. 17 корпус атакует в направлении Гопке-Лащов (Подчеркнуто Б.К.) левее, т.е. юго-зап. от Вас никого нет, кроме 7 кав. дивизии. (О действительном положении 17 корпуса, бывшего в это время юго-вост. 7 пд. и 7 кав. див., никакого понятия Б.К.). Большие надежды возлагаю на Могилевский полк, но выступил ли он или нет неизвестно. (Подчеркнуто Б.К.). Полковник Довбор-Мусницкий". х)

Документ свидетельствующий о полной дезориентации штаба 7 пд, ибо на Гопке действовала 10 пд, которой накануне Довбор-Мусницкий же выслал 28 пп на поддержку и который, очевидно, не предполагал, что означенный полк уже выпался в данной деревне совместно с начальником 15 А.-В. пд и Босне-Герцоговинским батальоном.

Для нас представляется интересным такая деталь в обстановке штабной службы. Надежин пишет в своих воспоминаниях о Лащовском бою, что в имении графа Шептицкого, у которого размещился штаб 10 п. дивизии обнаружена была 14/27 августа телефонная постоянная сеть (см. стр. 13 и 14 "Бой у Лащова"), связывавший именке с фольварками и усадьбами соседних помещиков, расположенными в окрестности (ф. Надольцы, Пукаржев, и т.д.). А при опросе графа, последний уверял, что австрийцев не видел и о месте нахождения их ничего не знает. Спрашивается, где же была обительность штаба 10 пд тем более, что мы находим в Ц.В.И. Архиве, в деле № 109-614, лист 8, документ, свидетельствующий, что "Александр Иванович, граф Шептицкий человек НЕБЛАГОДАТЕЛЬНЫЙ".

Нижне приведенный документ ярко рисует "налаженность" работы в штабе 5-го корпуса по опросу пленных.

"Начальнику 8.5 армии корпуса.
1914 года. 17 августа, 3 часа 15 мин. дня.
№ 165. Из Семице.

Взяты в плен при атаке Михалева австрийцы оказались 27 дивизии. 34, 85 полков и 29 егерского батальона. Куда девать это добро. (Подчеркнуто Б.К.). Направляю на Тышов-ца. Полковник Довбор-Мусницкий."

х) Ц.В.И. Архив, дело № 445-170, лист 31.
хх) -" -" -" -" № 445-171, лист 34.

Степень ненадежности в штабной работе сказывалась и в таких характерных "воздействующих" документах, к которым приходилось прибегать одному из наиболее энергичных и понимающих штабников, каким был Довбор-Мусницкий: х)

"Дивизионному врачу 7 пд.
1914 года, 18 августа, 7 час. вечера.
№ 197. Из Семнице.

Какая стерва распустила слух, что дивизия отступает. Она идет сейчас в атаку. Сидите на месте и ждите результатов. Полковник Довбор-Мусницкий."

Изучая архивный материал, бросается в глаза, что 19, скажем, корпус до 14 августа издавал литографированные, по установленной в то время форме, приказы, а с 14 по 19 августа в период наиболее тяжелых боев, все управление сводилось к отдельным распоряжениям, написанным на бланках полевых книжек. Практика предварительных распоряжений совершенно отсутствовала. Но 5 корпусу впервые предварительное распоряжение отдается 7 пд 22 августа (4 сентября) Ц.В.И. Архив, дело № 110-222, л. 3, документ № 238).

Но с другой стороны, интересен опыт Штаба 5 армии с рассылкой наиболее доверенных лиц штаба в корпусные инстанции, где оперативная обстановка складывалась напряженно. Задачей означенных уполномоченных высших инстанций была, не мешая командованию управлять войсками, постоянно информировать штаб армии о всех интересующих его деталях и самое важное - сообщать о количестве потерь, захваченных пленных и трофеев (наиболее конкретные для армейского командования показатели успеха или неуспеха действий войск).

В общем итоге перечисленные недочеты в ведении войсками и постановке штабной службы привели к частичным поражениям войск и отходу обоих флагов корпусов южной группы 5 армии.

Переходя к оценке действий австрийцев, следует отметить, что главное командование сумело поставить 1 и 4 армий в очень выгодное исходное положение (см. схему №3), детально изучив и использовав местные географические и топографические особенности.

Основная ошибка при первоначальных расчетах операции заключалась в том, что считалось возможным добиться успеха в Люблинском сражении раньше, чем русские успеют овладеть Львовом. Иными словами, Ровненскому и Проскуровскому операционным направлениям придавали второстепенное значение. Это же привело к тому, что не было принято достаточных мер по обеспечению Люблинской операции со стороны Ровно и Проскурова.

Такая ошибка произошла от неверных сведений о группировке и численности русских на Ровненском и Проскуровском направлениях и от низкой оценки боевых качеств русской армии. Силы русских определялись в 10 пд, а

х) Ц.В.И. Архив, дело № 110-222, лист 6.

сказалось 20. В результате происшедшей в а т я ж к и Томашевского сражения 4 армия австрийцев оказалась под угрозой удара русских во фланг и тыл со стороны Мости Вельке.

Выявившееся соотношение сил 4 австрийской и 5 русской армий признавалось главным австрийским командованием достаточным; произошло из той же недооценки сил русских и, это сказалося в отказе дать что либо из 1 армии на усиление Красноставского направления, сверх выделенной 45 пд и в отказе армейскому командованию разрешить снять 4 пд из под Красностава для усиления обходящего крыла.

Командованию 4 армии удалось подвести армию к полю сражения уже сосредоточенной для боя и в группировке, соответствующей принятой идее. Средняя оперативная плотность была 5-6 км. на дивизию. (См. схему № 7).

Операция на окружение не была выполнена из-за недостаточного обеспечения флангов и тыла обоих обходящих флангов. Это и позволило на Красноставском направлении кав. дивизии обойти фланг и тыл 2 австрийского корпуса. Угроза со стороны Мости Вельке заставила австрийцев задержать большие силы во вторых эшелонах обходящих войск и вынудило повернуть на юг одну кав. дивизию и шесть маршевых полков. (См. схему № 20 и 21). Все это уменьшило ударную силу обходящего крыла.

Операция на окружение, как видим, очень сложна по технике выполнения и по управлению и требует высоких боевых качеств войск (двояк обходящий не обязан быть обойденным), безусловного численного превосходства, должна проводиться твердо и решительно, с надлежащими мерами обеспечения своих наружных флангов и тыла.

Обнаруженных качеств и не хватало австрийской армии.

В процессе всей Томашевской операции выявилась большая небрежность общевойскового командования к вопросам непосредственного обеспечения войск, к организации разведки вообще и организации непрерывной разведки в процессе боя в частности. В большинстве действия австрийцев отличались нерешительностью и вялостью. К 20 часам обычно энергия боя затухала и стороны переходили к хозяйственному обслуживанию. Темп обходящих фланги русской группы корпусов был совершенно недостаточным и достигал в среднем 8-9 км. в сутки.

У. КРАТКИЙ ОБЗОР СОБЫТИЙ ВТОРОГО ЭТАПА ПОГРАНИЧНОГО
СРАЖЕНИЯ /ОТХОД 5 АРМИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСЛЕДОВА-
НИЯ РУССКИХ 4 АВСТРИЙСКОЙ АРМИЕЙ/.

/Схема Б Ж/.

Директива 31 августа, как мы уже говорили, поступила в войска с запозданием, почему и выполнение ее приступили в ночь на 1 сентября. Первым начал отходить 19 к-с. Отход был выполнен беспрепятственно и части к-са на рассвете вышли в район Грабовец. Часам к 8-9 австрийцы открыли по району Дуб дальний арт. огонь, через который в то время проходила аррьергард к-са.

В 5 к-се первой отходить начала 10 пд, обозы и часть артиллерии 7 пд.

Прикрывали отход части 7 пд. Утром австрийцы обнаруживают отход русских и день проходит в аррьергардном бою на высотах к югу от Зубовице, где австрийцы понесли большие потери /части 10 А-В пд/. В дальнейшем австрийские части продвинулись к п. Тышовци. Здесь аррьергарду русских удалось переправиться у Тышовци и занять новые позиции по восточному берегу р. Гучва и артиллерийским огнем пресечь попытки австрийцев форсировать р. Гучва.

Позже всех в 5 ч. 1 сент. получил армейский приказ 17 к-с. С утра возобновились атаки австрийцев и отход пришлось отложить до наступления темноты. Совершив ночной марш, части 17 к-са между 7 и 9 часами 2 сеп. переправились через р. Буг у Крылова и севернее и продолжали отход к Владимир Волыновому /в современных условиях организация марша 17 к-са потребовала бы производства переправы через р. Буг в ночные часы из-за опасности дневной бомбежки преследующей авиации на речной преграде/.

Для австрийцев отход русских был полной неожиданностью, /что является косвенным свидетельством наличия сохранившейся русскими войсками боевой устойчивости и активности/. За 1 сент. австрийцы преследуют вяло, особенно на левом фланге, частями 2-го австр. к-са и 9 каз. див. Несмотря на трехкратное воздействие армейского командования с приказанием к-су в тот же день 1 сент. выйти главными силами на рубеж р. Гучва, к-с выполняет это задание только к исходу следующего дня 2-го сент.

С утра 2-го сентября 9 к-с приступает к форсированию р. Гучва.

Атаки частей 14 к-са из-за усталости в предшествующих боях в течение 1 сентября велись нерешительно и вяло. Ввиду угрозы с востока, со стороны правого фланга 3 армии свои обозы они переводят к западу. Боязнь появления русских с востока заставила сохранить все части, выделенные во вторые эшелоны и кроме того, направить 29 ланд. полк с двумя батр. на Васильев.

Обнаруженный в утро 2 сентября отход русских приводит в движение части 14 к-са, но движение разворачивается медленно. К концу дня австрийцы подошли к дороге Тышовцы-Крылов, продвинувшись всего на 8-10 км.

Известие об отходе русских пришло в штаб австрийского главного командования поздно вечером 1 сентября. Одновременно выяснилась неблагоприятная обстановка для австрийцев под Львовом. После тяжелых и неудачных боев на Гвилой дипе 3-й Восточная армия отошла ко Львову с большими потерями. Вставал вопрос о возможности удержания Львова наличными силами. 1 сентября обозначилось наступление 21 к-са русских от Каманки в обход Львова с севера. Создававшаяся обстановка привела австрийское главное командование к решению: повернуть 4 армию на юг для удара во фланг русским войскам, наступающим на Львов. Для преследования же 5 армии, которая признавалась разбитой^х оставляется три пехотных и одна кав. дивизия /4, 13 и 8 пд и 9 кд, см. схему № 21/ под общим единым управлением командования 14 к-са. Обозначенной преследующей группе было поставлено две задачи: 1) преследовать русских и прикрывать тылы уходящих на юг частей 4 армии и 2) обеспечивать правый фланг 1 австр. армии, бывший в это время у ст. Травники.

3 сентября Группа Иосифа-Фердинанда продолжала преследование еще в составе 2-го к-са /4 и 13 пд/, 14 к-са /3 и 8 пд/ и двух кав. дивизий /2 и 9/ /см. схему № 20 и 21/. К концу дня 9 кав. дивизия вышла к Грабовец: 2 к-с подошел к очищенному русскими Грубешову, 2 кав. дивизия с несколькими бат. - Крылов, 14 к-с весь день 3 сентября оставался в районе Мирче. 4 сентября 2 к-с занял Грубешов, а 14 к-с был оттянут к югу в район Телятин-Новоселки. На этом и закончилась операция по преследованию 5 армии.

В общем итоге 5 армия оторвалась от пр-ка и отошла вполне благополучно на север и выполнила новую перегруппировку своих к-сов.

Спрашивается, почему это ей удалось.

Здесь сказались та же недооценка русских сил, какую австрийцы допустили и в первом этапе пограничного сражения, усугубленную еще неправильным заключением о разгроме русских войск.

"... По моему мнению, нужно ожидать полного развала наступающих против нас русских сил..." доносил в штаб Главнокомандующего 18/31 августа начальник оперативного отделения Штаба 4 ав. армии полк. Зоос.

В то же время для австрийцев самый отход русских повсеместно явился неожиданностью. Плохо поставленная служба разведки и наблюдения, а также отсутствие инициативы у строевого Н/состава на немедленное активное преследование - привело к запозданию с переходом в наступление.

Организация самого преследования тактически была заду-

мана и осуществлена неудовлетворительно. Оно свелось к простому прямолинейному движению вслед за отходившими русскими частями, / явление "самотека" в военной практике /, на узком фронте, без развития действий на флангах, при исключении практики параллельного преследования.

Стоило русскому арьергарду оказать сопротивление, как австрийцы, вместо решительных действий во фланг, теряли время на развертывание своих главных сил, на артиллерийскую подготовку и на фронтальные атаки.

Темп преследования сводился к суточной работе к-сов на 8-10-15 км.

Такие действия австрийцев объясняются тем, что в то время австрийская армия была еще не готова к наступлению на широком фронте, и поэтому ее действия ограничивались преследованием отходящих русских частей.

В то время австрийская армия была еще не готова к наступлению на широком фронте, и поэтому ее действия ограничивались преследованием отходящих русских частей. Это объясняется тем, что австрийская армия была еще не готова к наступлению на широком фронте, и поэтому ее действия ограничивались преследованием отходящих русских частей.

В то время австрийская армия была еще не готова к наступлению на широком фронте, и поэтому ее действия ограничивались преследованием отходящих русских частей. Это объясняется тем, что австрийская армия была еще не готова к наступлению на широком фронте, и поэтому ее действия ограничивались преследованием отходящих русских частей.

Особенно неприятельские действия австрийцев объясняются тем, что австрийская армия была еще не готова к наступлению на широком фронте, и поэтому ее действия ограничивались преследованием отходящих русских частей. Это объясняется тем, что австрийская армия была еще не готова к наступлению на широком фронте, и поэтому ее действия ограничивались преследованием отходящих русских частей.

1) Толковик, стр. 440.
2) Там же, стр. 440.
3) Там же, стр. 440.

У1. КРАТКИЙ ОБЗОР СОБЫТИЙ ТРЕТЬЕГО ЭТАПА ПОГРАНИЧНОГО
СРАЖЕНИЯ /ПОВОРОТ 4 АВСТР. АРМИИ И ЕЕ МАРШ-МАНЕВР
В СТОРОНУ РАВА-РУССКА/.
/Схемы № 21 и 22/.

В то время, когда командование Ю.-З. фронтом принимало решение на отход 5 армии, в австрийском штабе Главного Командования выносилось решение оттянуть главные силы 4 австр. армии с Холмского направления к району севернее Львова, с тем, чтобы разыграть Львовское сражение тремя армиями: 2, 3 и 4-й.

Такое решение отвечало расчетам мирного времени по проведению операции в Галиции, проделанным Конрадом. Но эти первоначальные оперативные соображения обосновывались предварительным одержанием победы между Вислой и Бугом, чего в действительности не было.

Предпринимая маневр с 4 армией, Конрад считал, что им уже выиграно "Красникское сражение", тогда как оно явилось лишь начальной базой еще не законченного Люблинского сражения. Радужные донесения командующего 4 армией Ауффенберга, получившего прибавку к своей фамилии "Комаров", приводили к неверному заключению, что и 5 армия разбита. Он же и пострадал от обвинения в "преувеличении" одержанных им успехов, ибо уверовавший в разгром армии ген. Плеве, ген. Конрад, построит на этом неверном основании план своих дальнейших действий".^x

В ночь на 3 сентября Конрад послал 4 австр. армии предварительное распоряжение о предстоящем маневре этой армии по внутренним операционным линиям, с поворотом на 180° на юг. Ей ставилась задача быть готовой помочь 3 армии австрийцев переходом в наступление в направлении на Львов. Для чего главные силы армии должны были к вечеру 3 сентября занять исходное положение для новой операции на фронте Унув-Бела^{xx}). Армейские транспорты должны были полностью снабдить войска и немедленно переброситься на запад, очистив дороги.

Оперативные решения всегда формулируются просто и ясно; но исполнение их бывает иногда очень сложным. Так было и в данном случае. Что требовалось от 4 армии. Она должна была оторваться от пр-ка, приостановив преследование, повернуть на 180° свой фронт, при этом к-са должны были пройти 20-30 км, чтобы к вечеру 3 сентября занять указанное исходное положение на линии Унув-Бела/см. схему № 21/. Затем армия должна была преодолеть свой собственный тыл, загроможденный обозами, парками и госпиталями. Значительные транспорты, следовавшие за армией, эшелонировались по дорогам к р. Сан. Особенно значительные оклады ранее были созданы в Бежце, конечной ж/д. станции и в Томашеве. С маневром 4 армии приходилось все эти тысячи тонн груза срочно перебрасывать в

x) Головин, стр. 440.

xx) Нач. опер. отд. Штаба 4 А-В. армии считал возможным увести на юг 8 пд, а Конрад увел 10, см. Конрад, т. IV, стр. 593-594.

обратном направлении, что осложнялось небольшой пропускной способностью ж/д. линии Белжец, Рава-Русска, Ярославль. Большие затруднения доставляла эвакуация больных и раненых, запылявших все армейские полевые госпитали.

Командование 4 армии отдало распоряжение о переброске за р. Сан всех армейских и корпусных обозов, всех магазинов и запасов, а также хлебопекарен, госпиталей и учреждений. При войсках остались только полковые и дивизионные обозы, с которыми войска должны были следовать на юг. Ж-д. справилась с эвакуацией за исключением шести госпиталей, которые остались в Рава-Русска.

Организацей марша предусматривалось движение на правом фланге 4. арм. к-са /10, 35, 36 пд/ из района Тышовцы, /см. схему № 21 и 22/, в центре 6 к-с /15, 27, 39 пд/ из района Дашы и на левом фланге 17 к-с /19 и 41 пд 2 и 9 марш.бр./ из района Васильев, Корчмин. За левым флангом должна была следовать на уступе саади 3 пд /14 к-са/, которая, в свою очередь, прикрывалась с фланга 2 кав. д. 6-я же кав. д., бывшая в районе Белэ на р. Солокия, должна была вести разведку перед фронтом армии.

Против 5 русской армии, считавшейся разбитой, х) оставалась группа Иосифа-Фердинанда в составе: 14 к-са /4, 13 и 8 пд и 9 кд/ с задачей прикрывать тыл уходящей на юг 4 армии. Развертывание же армии в новом направлении прикрывалось с юга: 6 марш.бр. у Рава Русска, 13 и 14 мар.полками в Унуве и 6 кав. д. в Белэе. Указанные части были выдвинуты еще 30-31 августа, когда обнаружилась угроза наступления русских со стороны Каменка.

3 сентября 4 армия произвела перегруппировку и к вечеру к-са ее расположились: 9-й - в районе Томашев, 6 к-с - в районе Лрчов, 17 к-с - в районе Васильев-Корчмин. 3 п. и 2 кав. д. временно оставались в составе группы Иосифа-Фердинанда /см. схему № 21/.

4 сентября армия начала свой марш-маневр на ю.-з. и к исходу дня ее корпус достигли /см. схему № 22/: 9 к-с - района Нонастерж, 6 к-с - района Корне и 17 к-с - района Домашув. 6 кав. д. выдвинулась на фронт Магирув, Добросин для разведки пр-ва в районе Верещица, Жолкеен, Туринка. 2 кав. д. прибыла в Белэ; 3 пд все еще оставалась в составе 14 к-са и перешла в Новоселки.

К исходу 5 сентября корпуса переместились: 9 к-с - в район севернее Немирон, 6 к-с - в район Мосона и 17 к-с - в районе Рава-Русска. 3 пд, идущая на присоединение к 17 к-су, перешла в район Унув.

На фронте Иосифа Фердинанда русские с 4 сентября перешли в наступление и 2-й к-с /4 и 13 пд/ очистил Грубешов. 8 пд была оставлена у Толатица в связи с обнаруженным движением русских частей /21 к-с/ из района Каменка на север.

х) Коирад, т. IV, стр. 592-594.

Надо отметить, что в течение всего марша с 3 по 5 сент. шли сильные дожди, испортившие все грунтовые пути района переброски армии из-за глинисто-болотистой почвы. Марш совершался очень медленно и с большими затруднениями.

Переходя к оценке совершенного марша-маневра, приходится отметить, что в подготовительный период - 3 сентября /см. схему № 21/, когда армия производила перегруппировку в целях занятия исходного положения для совершения марша на юг и убирала свои тылы, все эти эволюции были произведены четко, быстро и энергично. Что касается совершения самого марша /см. схему № 22/, то он происходит медленно со средней скоростью к-сов в 10-15 км в сутки и без должных мер обеспечения своего наружного левого фланга. Для сравнения мобильности маневра укажем, что почти в это же время 9 и 8 германские к-са 1 герм. армии совершали 7 и 8 сентября к р. Урку переходы в 35-40 км. Таким образом марш-маневр 4 австр. армии, будучи правильно организован с должными мероприятиями по обеспечению, не был полностью выполнен. 3 пд только 5 сентября перебрасывалась в район Унув и фактически своей роли по прикрытию марша с фланга и тыла не выполнила, ибо совершала самостоятельное походное движение на присоединение к 17 к-су. Только 2 кав. д. фактически прикрывала открытый фланг и при этом слишком близко находилась от своей пехоты. Не обеспечивалось пространство/. А русские части 3 армии в это время находились в I-I½ переходах от фланга.

Отход 5 русской армии на север облегчил Конраду его маневр по внутренним операционным линиям с 4 армией, но совершенно изменил соотношение сил /в пользу русских/ на главном поле Галицийского сражения между Вислой и Бугом.

УП. ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Конрад стремился создать для австрийских армий такое исходное положение, которое позволило бы ему через три дня после начала наступления вывести на фронт генерального сражения между Вислой и Бугом 28 1/2 д. При ширине фронта в 175 км., получалась оперативная плотность в 6 км на пд.

Принятая в.-з. фронтом группировка на том же участке приводила к сосредоточению 16 1/2 пд и средней оперативной плотности в 10,6 км на пд.

Сравнение приводит к численному превосходству австрийских армий в главнейшем районе.

Если же сравним 5 русскую и 4 австрийскую армии, то в начале операции 5 русская армия в 8 пд располагалась на фронте в 100-110 км., а 4 австрийская армия в 9 пд - на 60 км., что создавало оперативную плотность 13-14 км для 1 русской пех. дивизии и 6-7 км для австрийской пех. дивизии. К концу операции на фронте южной группы к-сов /19,5, 17/ 5 армии в 60 км было 7 1/2 пд, что создавало оперативную плотность в 8 км на пех. див., а в 4 австрийской армии /противостоящей южной группе к-сов/ было 11 пд., что давало 5-6 км пех. див., т.е. и здесь численное превосходство было на стороне австрийцев. /Считая численность и огневую мощь дивизий сторон, почти одинаковой см. стр. 11...../.

Обе стороны преследовали в "Томашевском сражении" решительные цели. Успехи австрийцев в первых встречных столкновениях вытекали из наличия более выгодного исходного положения, при чем австрийцам удалось за 2-3 перехода до пр-ка принять окончательную группировку для сражения и вести свой к-са сосредоточенно, а 5 армия двигалась на растянутом фронте, должна была маневрировать /поворот к-ов на запад/ в непосредственном соприкосновении с австрийскими войсками, почему русские войска вступали в бой разрозненно и подвергались фланговым ударам.

Таким образом ни одна из сторон не сумела создать необходимого превосходства сил и средств в пункте решающего удара и "Томашевская операция" не приводит к решительным результатам. Цели, которыми задавались обе стороны, не достигнуты. По

здесь следует отметить, что австрийцам не пришлось менять в процессе разгрома боя своих основных задач, а русским пришлось изменять направление удара 5 армии для оказания поддержки соседней справа 4 русской армии, а затем, при захвате Томашевского сражения, принять очень крупное оперативное решение, приведшее к изменению всей основной группировки обеих сторон, отозвавшись от удара во фланг 4-й австрийской армии, на отвод к северу 5 русской армии. Ключевыми словами, цельность действий была на стороне австрийцев. Русским пришлось приспособляться к австрийским ударам, т.е. не иметь своей инициативы в действиях в оперативном разрезе. Отвод 5 армии возвращал ей **СВОБОДУ МАНЕВРА**; в этом оказалась своеобразная диалектика развития боевых действий.

Что касается **КАЧЕСТВА** принимаемых оперативных решений, то решения высшего русского командования Ю-фронта были выше, чем австрийского /В.К./, ибо базировались на верных, правильных выводах и оценках оперативной обстановки, чего не было у австрийцев. В самом деле, на протяжении Томашевского сражения мы видим со стороны русского командования уяснение к 11/24-12/25 августа ошибочности предположений и расчетов мирного времени. Это повело к отказу от первоначальных задач и решению выйти частям 5 армии во фланг Львовской группировке австрийских войск /см. схему № 6/, с одновременным изменением направления движения 3 русской армии с западного направления на СВ /в обход Львова с севера/. И, наконец, правильное, отвечающее всей обще-стратегической обстановке, решение 18/31 августа по выводу 5 армии из боя - в целях ликвидации разрыва на правом фланге 5 армии и восстановления свободы маневра. Сами по себе решения были прозорливыми, правильными, отвечающими создавшейся обстановке. Но **п р о с е д е н и е** в жизнь их было **неудовлетворительным**. ЮЗ фронт **четырежды** указывал 3 армии изменить направление своего движения, но 3 армия продолжала саботировать приказы высшего командования. Что должно было сделать командование ЮЗ фронтом. Начать точную проверку и **с п е л е н и я** отданных приказов. И после повторного неисполнения снять и передать суду командование 3 армии. А этого не было сделано, что сказалось на **СРЯВЕ** решений 11/3 августа. Со стороны Австрийского Главного Командования, мы уже отмечали правильность первоначальных установок и расчетов. Но последующее решение на марш-маневр 4 армии на Львовское направление - было ошибочным, ибо базировалось оно на неверном предположении о разгроме 4 и 5 русских армий и недооценке боевых качеств русских войск. С выводом 4 армии с главного поля боя резко изменялось соотношение сил между Вислой и Бугом в пользу русских, а на Львовском направлении не получалось для австрийцев решающего численного превосходства. Соединенные силы 7 и 4 австр. армий достигали 27 пд и 6 кав. д. Им противостоял 26 1/2 пд и 9 кав. д. русских. Вывод 4 армии на юг уменьшал силы австрийцев между Вислой и Бугом на 10 пд и 2 кав. д. Против же 3 и 8 русских армий общей численностью в 31 1/2 пд и 6 1/2 кав. д. получалось 27 - 28 пд и 7 кав. дивизий австрийцев.

Если считать с момента выдвижения войск из районов сосредоточения, то общая продолжительность "Томашевской операции", определится в 18 дней /с 19 по 31 августа/.

Из этого времени ушло на подход к полю сражения - 7 дней,

ибо противников разделяло расстояние в 130-200 км., затем на взвод в бой всех сил - 3 дня и на развитие боя - 3 дня.

Глубина наступательной операции 4 австрийской армии измерялась 100-120 км, считая от районов сосредоточения. Без боя армия двигалась со средней скоростью 12-15 км. /в 14 ч-се до 20 км/, а в дни боев скорость падала до 4-6 км. В общем, скорость была незначительной, и "Томашевская операция" в отношении подвижности дает скорее отрицательные примеры медленных передвижений и медленного развития боя.

Общие потери 4 австрийской армии за 15 дневный срок /с 19 августа по 2 сентября/ достигали 40.000 чел., в том числе 20000 пленных, т.е. 30 штатного состава. 5 русская армия потеряла до 30.000 в том числе 10.000 плен., т.е. 25% состава. Потери русских оказались значительнее.

"Для сравнения можно привести, что в 1915 г. наступление германской армии Макензена стоило немцам 30% потерь месячной операции, а в 1918 г. они потеряли тоже 30% за 10 дней мартовского наступления в условиях позиционной войны" /Триандафиллов. "Характер операций современных армий", стр. 132./

Другими словами, потери были очень значительными, что характеризует упорство и боевую устойчивость войск в начальный период войны.

Работа тыла в "Томашевской операции" не отличалась четкостью на обеих сторонах; наприм.: у австрийцев не было налажено хлебопечение на протяжении всей операции, в результате чего в частях армии появилась дизентерия. У русских, наряду с плохим хлебопечением и доставкой хлеба, хромал поход и других продуктов, а главное снаряжения. Одной из причин неудовлетворительной работы тыла 5 русской армии было то обстоятельство, что эта армия работала в районе с населением весьма враждебно относившихся к русским /Цилсудчина/.

УШ. ИЗМЕНЕНИЕ МАСШТАБА И ТЕМПА ДЕЙСТВИЙ В
ИСХОДНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ ПРИ
НАЛИЧИИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНИКИ.

При наличии в распоряжении армии средств "дальнего действия" в виде авиации и мото-механизированных частей, приходится сразу же отметить, что вся информация о пр-ке в период сосредоточения и почти вся /значительное время/ в период развертывания, будет идти сверху вниз. Отсюда величайшее внимание к организации служб связи во всем войсковом организме. Автомобиль и аэроплан вообще облегчает службу ориентирования. Но вместе с тем повышается требовательность к проходимости сети путей и работа тыла. Отсюда большая ответственность ложится на саперные части, рабочие части /по ремонту и поддержанию дорог и мостов в исправном виде/ и на органы снабжения.

При наличии современной техники, приходится совершенно по иному подходить к оценке /географии и топографии/ района боевых действий.

Учитывая современное разнообразие скорострельного оружия, следующей заботой командования встанет /особенно накануне боя/ вопрос о боепитании, который истоками своими будет исходить из общей организации тыла, очень сложного при настоящей технике.

И важнейшей заботой явится согласование различных скоростей движения-аэроплана, мотора, коня и человека в стройном оперативном и тактическом расчете.

Отсюда, как следствие во много раз усложненная деятельность войсковых штабов; такая служба ориентирования и проверки исполнения отданных распоряжений - займут одно из почетных мест.

Переходя к исходной оперативной исторической обстановке приходится отказаться от синтетического рассмотрения вопроса, как чрезвычайно сложного, а перейти к рассмотрению вопроса по сторонам:

5 РУССКАЯ АРМИЯ.

5 армия западывала со своим сосредоточением и развертыванием. Стратегическая разведка армейской конницы на участке армии ничего не дала, а на участке соседней 4 армии, выяснилось, что пр-к изменил район своего сосредоточения. Следовательно, вставал вопрос - где пр-к и его основная масса войск /главная группировка/. Сделать попытку помешать или замедлить сосредоточение и развертывание пр-ка и в то же время, соответственно, прикрыть собственное сосредоточение. Все эти задачи с успехом можно было возложить на авиацию и мото-мех. части. Но, поскольку австрийцы отнесли свое сосредоточение за р. Сан и обе стороны были отделены пространством в 130-200км.; приходилось считаться с возможным радиусом действий мото-мех. и авио, который был недостаточен для мото-мех. части, а для авио-частей ограничивал применение разведывательной и боевой авиации.

Помимо этого, местность Ко линии Нароль-Унув отличалась боль

шими лесными участками и наличием мелких речек и ручьев, болотистыми берегами, гатями и сравнительно слабо развитой дорожной сетью. Другими словами, для действий мото-мех. частей и авиации указанная местность не была благоприятной и подчас могла создать значительные затруднения.

Тем не менее авиация могла бы установить районы сосредоточения австрийцев и путем систематических вылетов на ж/д. станции и линии западнее р. Сая - сильно замедлить сосредоточение их.

Мото-мех. части вступили бы в действия с момента выхода с исходных районов в процессе сближения, хотя местность, очень трудная для действия мото-мех. все же своими тактическими особенностями /многочисленные дефиле/ могла помочь задержать движение австрийских колонн. В результате командования 4-ой и 5-ой армии были бы достаточно полно ориентированы в принимаемой пр-вом группировке. И, возможно, явился бы достаточный промежуток времени для своей группировки. /особенно средств усиления/.

При наличии мото-мех. и авиации, помощь 4-ой русской армии была бы частями 5-ой армии оказана 25 августа более быстро, и эффективно. Это был бы действительно в н е з а п и н н ы й удар во фланг и тыл Люблинской группировке пр-ка.

В период 26-28 августа, при повороте 5-ой армии на запад, мото-мех. части и авиация могли действительно обеспечить армию с юга и сделали бы невозможным отдельное поражение частей 25 и 17 к-сов. Если же принять обстановку 27 августа, то имея мото-мех. части и боевую авиацию, можно было бы устроить такой разгром кав. корпуса Витмана и всех тылов 4-ой австрийской армии, после которого вряд ли смогла оправиться армия пр-ка. Если бы означенный налет был поддержан наступлением на фронте 19 и 5 к-сов, то поражение армии Ауфенберга было бы несомненным.

Наконец, выход в тыл 2-й к-су 31 августа двух кав. д. у Илончин был бы несколько иным по результатам /если бы в войсках были приданы мото-мех. части, поддерживаемые мощной боевой авиацией/, как по глубине удара, так по темпу и качеству его.

4 А В С Т Р И Й С К А Я А Р М И Я.

При наличии мощной авиации, армия имела бы более точные сведения о группировке русских войск и могла бы задержать переход русских в наступление.

Востановленное положение 5-ой армии при завязке "Томашевского сражения" было бы своевременно установлено и использовано в полях разбития русских по частям.

Поражение частей 25 и 17 к-сов - 27 и 28 августа носило бы более решительный и действительный характер и отход этих к-сов на север был бы очень тяжелым и с большими потерями.

При наличии мощной авиации и возможности выдвинуть в район Тышовцы тактический авио-десант с задачей занять переправу через р. Гучва, австрийцам удалось бы выполнить окружение одной группы к-сов 5-ой армии.

Отход 5 армии вряд ли был бы незамечен, а следовательно на всех переправах, на многочисленных дефиле можно было бы создать пробки аэро-бомбежкой и налетами мото-мех. частей на фланги и в тыл отходивших войск и их окончательно деморализовать.

Надо, при этом отметить еще раз, что работа тыла значительно видоизменилась бы при этих условиях.

Таким образом, используя мото-мех. части во встречном сражении мы мобилизуем подвижность войск всех родов и видов, используем эту подвижность как боевое средство, ускоряя все процессы боя и увеличивая ее эффективность, результативность его.

А работа штабов при этих условиях должна быть мас- терской.

Документ № 308.

Д. № 5-0, стр. 20.

Ровно Г.А.Иванову. 14/УШ 14 г.

Ген. Зуев в 4.35 м. 14 августа донес мне следующее: вследствие отхода гренадерского корпуса и того, что ген. Добрышин /3 гренад. д. ск./, будучи обойден с правого фланга превосходными силами в направлении Тощковице Селянска не мог удержаться и отступил, как и ген. Долгов /Е-р 46 див. Б.И./, последний на позицию к северу от Старого замостья между Дольвар. замешаны и шоссе, я принужден был отвести назад на массив 122,8 и 116,3 к северу от Баовец и Грушка Большая также и 70 дивизию несмотря на то, что дивизия имела успех и, отбросив австрийцев утвердилась на высотах у Черненцина и Фольв. Пржемяки-Нито-Грушка Малая. Свидетельствую, что дивизия вела себя отлично, взяла около 600 пленных и нанесла пр-ку очень большие потери но имеет тоже много раненых, убитых. Предполагаю задержаться на указанном массиве для уборки раненых, а завтра отвести на позицию Машов-Зирковице. По подходе Добрышина предполагаю доставить его в виде резерва за левым флангом у Верба. Место, куда он отступил мне пока неизвестно, т.к. он отступил под напором пр-ка и ушел вероятно с Красноставского шоссе в направлении Удричи, т.к. был обойден с правого фланга 2 к-сом. Однако полагаю в виду крайнего неудобства этой позиции разобщенной рекой Вепрж на две части и большого леса нахожу более удобным отойти на укрепленную нами ранее позицию к югу от Красностав за рекой Войславкой. Особенно имея в виду, что на поддержку к-сов, подходящих с юга, рассчитывать нельзя. В виду этого донесения я приказал держаться на позиции за рекой Войславкой, непременно охранять шоссе Красностав-Уолм для чего занять и самый город Красностав. Удержать эту позицию до подхода прочих сил армии направляемых во фланг и тыл действовавших против ген. Зуева сил пр-ка. Ген. Горбатовскому и Литвинову приказано решительным ударом разбить пр-ка в окрестностях Томашева и ген. Яковлеву приказано двинуться в общем направлении на Замостье для обеспечения правого фланга и тыла 5 и 19 к-сов, а в дальнейшем занять Замостье для действий против фланга и тыла пр-ка.

Ген. Плеве.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2.

Документ № 226.

Дело 140 - 971, стр. 145.

Генералу ЗУЕВУ, Набица.

15-го августа 5 часов утра, г. Х е л м.

Вследствие доклада капитана Раевского и в изменение телеграммы моей № 405 предписываю Вам сегодня пятнадцатого августа восстановить соприкосновение с противником продвинутой вперед в общем направлении на Замостье, а в случае решительного наступления противника удерживать его оборонительно насколько возможно, что необходимо для отвлечения действовавших вчера против Вас сил от тыла генерала Горбатовского. Предписываю отнюдь не разбрасываться и иметь общий резерв, постараться восстановить связь с гренадерским корпусом помощью конной чести.

По получении сего мне телеграфируйте.

Генерал П Л Е В Е.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3.

Документ № 216.

Дело № 2540, стр. 29.

1. Розке, Г.А. Иванову.
2. Злочев, через Говно ген. Драгомирову.
3. Дюблин, ген. Гутеру.

По донесениям ген. Горбатовского вчера 14/УИ он был атакован на занятой им накануне неприступной позиции с юга и северо-запада, а по отбитии этих атак еще и с СВ со стороны Рахана. Атаки были все отбиты, но с наступлением темноты ген. Горбатовский отвел свои войска на ночь в район Комаров-Волида Влоцкая. За два дня потери точно не определены, но около 700 убитых и раненых. Против него были обнаружены части 18, 21 и 98 полков 12 к-са, 35 занятая 85 и 11 гонвед. полк. 6 к-са и 67 п. 11 к.: У Вейрово-Озера обнаружена тяжелая артиллерия. Взято нами около 1000 пленных, по их показаниям Томашеве штаб армия. К-с ген. Дитвинова овладел утром вчера переправой через Гучву у Дашова весь день успешно вел бой с одной длинной фронтом на север направив другую против неприятеля, показавшегося с СВ со стороны Рахана. Вчера ночью корпус ген. Яковлева подошел в район Дерники-Ульговек с тем, чтобы сегодня после полудня совместно с ген. Дитвиновым и Горбатовским атаковать пр-ка с фронта фланга и тыла.

Ген. ПЛЕВЕ.

Документ № 215. Д. № 3540, стр. 24.

Ровно, ген. Алексееву. 14/УШ.

Расположение частей армии к вечеру 14/УШ: 25 к-с по донесению от 2 часов дня занимал 3 гр. див. и бр. 46 д. позицию к западу и к югу от Замостья на линии Бодачев-Неделиски-Мокрое-Зволное, а 70 д. наступая от Месциска-Плонья занял линию Кятов-Грушка-Малая. Соседние части по донесению ген. Зуева отошли к Холкевка обнаружив правый фланг 70 пд. От 19 к-са донесений о действиях на сегодняшний день не поступало. 5 к-с соби кавалерию с конной артиллерией противника на переправе у Дяцова предвиделся с боем на линию Натрятин-Гродыславице-Подледово около 2 час. дня войдя сопряжение с 19 к-сом. 17 к-с должен был сегодня подойти район Зямно-Жерники-Ульговец, но донесения о прибытии в этот район еще поступало. Первой Донской дивизии два полка при 25 к-се один полк при 19 к-се. 7 кав. дивизия придана 17 к-су и следует уступом вперед вне левого фланга 17 к-са. Сводная кав. дивизия пока на отдыхе в Грубешове. 4 донская выступила сегодня из Хелма в состав 19 к-са. 5-донская дивизия только начинает прибывать и назначается в 5 к-с. Распоряжения: ген. Зуеву приказано продолжать ранее данную задачу, бить во фланг пр-ка наступающего против грек. к-са и во всяком случае удерживать шоссе Красностав-Замостье. Этому к-су направив часть сил к Томашевскому шоссе на участке Лабуне-Хривица для связности действий 25 и 19 к-ов и обеспечения левого фланга, ген. Зуева и тыла ген. Горбатовского с остальными бить пр-ка действующего против ген. Горбатовского во фланг. 17 к-су завтра продолжать движение совместно с 19 и частью 5 к-са бить пр-ка у Томашева во фланг и тыл. 400. ген. МИЛДЕР.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5.

Г. В. И. Архив. Дело № 445-170, I ч., лист 25.

*Н. Ш. 5 ар. к-са.

1914 г. 12 августа 5 ч. вечера. № 102. Из д. Новоселки.

Раз'езд высланный на Корчилин-Корче от 2 ч. дня сего числа донсит: "Из Корчмина встречен выстр. чами". Полагаю это или соколы или жандармы. В остальном все спокойно. Дивизия подходит к пунктам ночлега. Для обеспечения себя справа выдвигаю Могилевский полк. /26/ в Телятин с приказанием занять сторожевое охранение на линию Стенятин-Радков. Дично я нахожусь у Новоселок, где пропускаю проходящие части. Дивизия становится на ночлег авангард-Пржеволово. 25 п. и I дивизион Диска. 26 п. Телятин. 28 п. и Мортир. дивизион Новоселки. Сеп. рота Верешин. От тыловых учреждений еще донесений не имею. Г. Д. Махно.

Ц.В.И.Архив. Дело № 445-047, лист 1.

К-рам отдельных частей 7 пл.

1914 г. 12 августа. 10 ч. вечера, № 105, д. Диска.

Завтра /13/ дивизия остается на месте. Для разведки предстоящих переправ через р. Солокия К-р к-са приказал выслать разведку. Ввиду чего и див. приказал: 1) разведку переправ у Корчина и Корчева возложить на одну из рот 25 п. Смоленского полка; 2) разведку переправ у Махнувск и Стойс возложить на другую роту того же полка. Ротам ставится задача: не только исследовать переправы, но и захватить их, если нужно с боем. Каждой из рот придать по два гусара для посылок. Ротам сообщить в Корчина наш раз'езд был встречен огнем. Сверх того К-р к-са приказал: принять все меры, не стесняясь ценой, к тому, чтобы полки и батареи получили хлеб от местных жителей хотя бы в 2-х дневной пропорции, так как послезавтра ожидается выступление к-са и предстоит форсированный марш. Ротам на разведку выступить в 6 ч. утра 13 августа. По захвате переправ у Корчув и Стойс, занимать таковые впредь до приказа. Распоряжением Нач. Авангарда учредить у Василюва промежуточный пост. Срочные донесения по занятии каждой переправы и в 6 ч. вечера и в 6 ч. утра. Полковник Доббор Мусницкий.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7.

Ц.В.И.Архив. Дело № 445-047. Лист-5.

Командирам отдельных частей /7 пл./

1914 г. 13 августа 11 ч. вечера. № 113. Из Диска.

Против войск 19 к-са ясно обозначился обход пр-ком нашего левого фланга. Ввиду сего в изменение приказа от 7 ч. с/ч. за № 109 К-р к-са приказал: авангарду Полковнику Койшевскому /26 пп В.К./ и Главным силам ген. Тихонович выступить от назначенных им пунктов в 4 ч. утра 14/УИ августа и следовать на Телятин /авангарду от Телятива/ Посадов-Ф. Ракитно-Дерники-Подледов. Авангарду достигнуть Подледов не позже 8 ч. утра. Боковому авангарду Полк. Богдановича /27 пп В.К./ выступить в 3 1/2 ч. утра и следовать на Василюв-Реплин-Ульговец-Ржечица-Губинка-Дубче. У Губинки быть не позже 8 ч. утра. Всем обозам 2 разряда выступить из Новоселки в 5 1/2 утра 14 августа и отойти через Потуржин-Витков-Боля Потуржинская, где ждать дальнейших указаний. 7 парк. бригаде выступить из Василюва в 9 ч. утра и следовать через Телятин за главными силами. Мортир. парков. див. остановиться в Телятине и поступить в распоряжение К-ра к-са. В остальном все распоряжения остаются без изменения, но продовольственному отделу дивизионного обоза оставаться в Верешине. Полк. Доббор-Мусницкий".

Августа 13.

Выписка из журнала Военных Действий,

26 п. Могилевского п.

Ц. В. И. Архив. Дело № 15-206, л. л. 2-5.

Назначена полку дневка в дер. Телятин. В 12 ч. дня, когда происходила смена сторожевого охранения со стороны дер. Посадов послышались выстрелы артиллерии, а затем показались разрывы над линией сторожевого охранения. Неприятельский артиллерийский огонь стал усиливаться и под его прикрытием показались неприятельские раз'езды и стрелковые цепи, угрожая левому флангу нашего сторожевого охранения. На усиление этого фланга был выдвинут I-й батальон в направлении на Ратков, 5-й роте была дана специальная задача - продвинуться в п. Посадов, разведать силы противника и наблюдать дорогу на д. Ракитно. 8-я рота двинута на поддержку правого фланга позиции в д. Жулицы. Было ясно, что полк имеет дело с конным отрядом, снабженным артиллерией, так как полученный накануне приказ гласил, что противников 3-х переходах не обнаружено. Полк не имел своей артиллерии, благодаря чему противник безнаказанно поддерживал артиллерийский огонь сам же в то время оставаясь вне досягаемости ружейных выстрелов.

Просьба командира полка о присылке артиллерии, переданная в штаб 7-й пех. дивизии через подпоручика Дилинского была отклонена.

Около 3-х часов дня в дер. Телятин прибыл Начальник 7-й пех. дивизии с Начальником Штаба, а в 4 час. дня туда же прибыла мортирная батарея. В 4 ч. 30 м. /несоответствие во времени на час с журналом военных действий 7 пп. В.К./, дня наши мортиры открыли огонь по артиллерии противника. После нескольких очередей нашего мортирного огня, неприятельская батарея прекратив огонь быстро снялась с позиции, отошла и бой стал утихать.

В 7 часов вечера огонь стих на всем фронте, но от частей полка, расположенных в дер. Жулицы пришли известия, что противник обходит наш правый фланг, а в п. Лацов скапливается. В виду этого известия мортирная батарея с I-м батальоном были переведены на правый фланг и заняли позиции: батарея в ложине южнее д. Дыкошин, а I-й батальон у д. Жулицы. Ночь прошла спокойно.

Пленный неприятельский драгун показал, что против полка действовали 6-й и 8-й драгунские полки и конная батарея.

Наши потери исчисляются: 1 офицер умер от ран, 4 офицера ранены.

П. В. И. Архив.

Дело № 140-424. Лист 5.

"Н-ку 7 пд.

1914 г. 15 августа 3 ч. 20 м. дня /отметка о получении:
4 ч. 45 м. дня/.

№ 21. Из д. Тыпин.

26 пп согласно Вашего приказа в 7 ч. 30 м. выступил на д. Подгорце из Кол. Подгорце. Головной отряд был встречен огнем. Затем всего было развернуто 10 рот, потери точно не определены, но больше. Овладели лесом южнее Павловка. В это время обозначился обход /от/ со стороны Майдан Гурно. Артиллерия наша стреляла на два фронта. Имея в виду, что с фронта обозначилось около бригады пехоты и указанный обход я решил отойти в д. Тыпин, где теперь и занял позицию. Сейчас по нас открыли огонь со стороны Павловка. Капитан Ступин".

ПРИЛОЖЕНИЕ № 10.

Дело № 140-424. Лист 6.

"Н-ку 7 пд.

1914 г. 15 августа 4 ч. 45 м. дня.

№ 22. Из д. Тыпин.

1. Сейчас к нам подходит 28 пп /так думаем/ с юга, его лучше направить южнее нас на Кол. Подгорце, а мы с помощью двух батальонов /далее вписано: "Смоленцы, которые по имеющимся сведениям к нам подходят" / тогда сможем наступать по северному берегу болота/.

/Весь этот абзац перечеркнут, и далее:/

"Сейчас подошли Витебцы две роты. По легитимационным знакам пленных оказалось, что мы нарвались на 27 дивизию. /25, 34, 85 пп и 29 ог. б./ Очевидно, эта дивизия старается пробиться на юг. Капитан Ступин".

/Из зачеркнутой части видно, что за сутки кап. Ступин не получил ни одной информации из Штаба Дивизии. Он знал, перед выходом в Кол. Подгорце, что в главных силах идет 28 пп, поэтому, когда показались во ржи Витебцы он их принимает за 28 пп/.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 11.

Документ № 235.

Дело № 137-590, стр. 45.

К-ру 17 к-са 15/УШ из д. Василува.

В 2 часа 7 кав. дивизия к югу от Василува развернула свой конный дивизион и спешила несколько эскадронов, ведя бой с пр-ком, наступавшим от Белза. Вторая бригада 61 пд проходя мимо д. Василува остановилась, сменила 7 кав. д. и ведет бой. /2 п. пехоты, 2 батр./ Нач. д. Ген. Симанский, прибывший к бригаде, руководит боем. П. Ш. 61 пд Полковник Златов.

Документ № 234.

Дело № 137-589, стр. 141.

Н-к 7 кав. дивизии, к-ру 17 ск

15/УЩ. 14 г.

Сегодня 15.7 семь утра обнаружен обход дивизии пехотой пр-ка на Бела, находясь Корчеве; желая выяснить силы обходящей колонны отошел выиграть фланг. Корчмин. Обратился полковнику Гутору двинуться полком навстречу пр-ку, чтобы действовать на его левый фланг получил от-каз; отойдя на высоты восточнее Кржевице вступил в бой пехотой пр-ка фронтом востоку, который шел шесть часов. Просил ген. Симанского заменить меня т.к. пехота наступала в большом количестве был поддержан бр. Орлова, перешедшего в наступление Буднин. Выведа дивизию из сферы огня три раза пытался обойти их правый фланг, каждый раз нарывался на пулеметный залповый огонь пр-ка, выкидывавшего белый флаг. О развитии боя не знаю, думаю, что бр. Орлова сильно пострадала. Пехота пр-ка распространилась от Солокин до леса сожжены Новоселки; дивизией отошел ночлег Дикошино, с рассветом двинулись юго-вост. направлении. Одна батр. оставленная на позиции поддержанная пехотой ген. Орлова, двумя сотнями отошла направлении Токашова. Потери не выяснены, думаю значительны. Третьем эскадроне уцелел один офицер и 20 ч. чинов. 65 ген. Талин. /Подчеркнуто В.К. Талин КД 7 В.К./.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 13.

Документ № 216, а.

Дело № 137-590, стр. 51.

Радиотелеграмма ген. Дковлеву.

15/УЩ. 14 г.

Повторяю телеграмму 404, посланную вам вчера 14 вечером: 25 к-с на позиции у Замостья не удержался и 15/УЩ на первоначально укрепленной позиции Войславской у Красностава. В виду этого предписывая вам 15 перейти район Зубовице-Тышовцы по дорогам восточнее р. Гучан, а 16 в район Лабуны-Хриница. Ваша задача обеспечить правый фланг и тил 19 и 5 к-сов с запада и Сз со стороны Замостья 7 кав. д. передайте ген. Литвинову, а в ваше распоряжение из Грубешова выслана будет сводная див. для соединения с вами районе Тышовцы, Комаров. Обозы отведите по направлению к Грубешову, по дорогам восточнее линии Телятина, Старое село, Молрин. В дальнейшем вашему к-су предстоит наступление на Замостье с целью с этой стороны нанести удар пр-ку. Литвинову и Горбатовскому предписываю совместными усилиями разбить пр-ка действующего в окрестностях Томашева. Поддерживайте с ними тесную связь. Ввиду неполучения вами своевременно приведенной телеграммы и вероятного уже продвижения к-ва из района ночлега продолжайте действия так как они были намечены Вами ранее. Посвятите обстановку ген. Горбатовского и Литвинова и действуйте совместно имея общей целью всех 3-х к-сов после

разбития пр-ка у Томашева, наступление в направлении на Замостье Шебрешин для удара во фланг и тыл неприятельских сил, действовавших против ген. Зуева, 4 армии. Общее командование 3-мя к-сами возлагаю Вас. 415. Ген. Плевэ.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ № 14:

Документ № 251.

Дело № 181-356, стр. 28.

Телефонограмма из полев. телегр. от Тышовца ген. Горбатовского 15/УШ, 3 ч. 37 м. д.

Общее командование 19, 5 и 17 к-сами возложено мною на ген. Яковлева. Общая задача по разбитии пр-ка действующего со стороны Томашева наступать на СВ на фронт Замостье Шебрешин для удара на фланги и тыл неприятельским силам, наступающим против четвертой армии и ген. Зуева. Последний отходит сегодня на укрепленную позицию по реке Войславка у Красностава. 219. Ген. Плевэ.

Документ № 257.

Дело № 3540, стр. 68.

Ровно, ген. Алексееву.

16/УИ 1914 года.

315 сведение о расположении частей 5-й армии к вечеру 16-го августа двоеточие 25 корпус на позициях южнее Иэбицы на левом берегу Вепрж на линии Машов-Уяздов и на правом Таржи-мехи - Верба точка Левый фланг охраняется бригадой первой Донской дивизии а правый 4-й Донской дивизией точка Задача при-крыть Холм с юга точки Девятнадцатый корпус ночевал в районе Комаров - Волица Ежозовская и должен был совместно с пятым и семнадцатым корпусами атаковать противника наступавшего со стороны Томашова точка Донесений о подробностях боя не посту-пало кроме донесения сообщенного главнокомандующему телеграм-мой номер 421 точка Следующей после разбития противника у То-машева задачей трем корпусам поставлено наступление на севе-ро-запад на фронт Замостье - Цебрежин для удара на фланг и тыл противника наступающего против четвертой армии и генерала Зуева точка Распределение конницы было донесено телеграммой 14 августа номер 403 точка Изменения двоеточие четвертая Дон-ская дивизия временно придана корпусу генерала Зуева а свод-ная дивизия сегодня выступала из Грубешова для сопровождения продовольственного транспорта генерала Горбатовского после чего назначается в состав корпуса генерала Литвинова точка Номера частей обнаруженных окрестностях Томашова донесены телеграммой номер 420 точка. 432.

Генерал МИЛЛЕР.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 16.

Документ № 251.

Дело № 140-972, стр. 9.

Красностав, генералу Зуеву.

Подана: 16-го августа 9 час. 45 мин. д.

Горбатовский одержал блестящую победу немедленно наступай-те самым энергичным образом на Замостье точка При удаче пре-следуйте неотступно решительно кавалерию в возможно большом количестве направляйте для преследования куда окажется по об-становке выгоднее а при возможности в общем направлении на То-машев точка Лично Вам и штабу корпуса предлагаю держаться бли-же войскам дабы действительно руководить дивизиями в бою и не допускать самовольных распоряжений по дивизиям что к большому несчастью случилось в бою 14 августа с третьей гренадерской ди-визией. 433.

Генерал П Л Е В Е.

Документ № 252.

Дело № 140-972, стр. 25.

К-ру 25 к-са. 14 г. 16/УШ, 10 ч. 40 м. утра.

По донесению летчика в восьмом часу утра у Замостья сосредотачиваются значительные силы подтягивающиеся из Побрешина. От Замостья пр-к мелкими частями наступает к СВ и С в полосе восточнее шоссе. Предписываю для прикрытия Холма и довершения успехов ген. Горбатовского и Литвинова вашему к-су решительно наступать с целью отбросить пр-ка на Ез. Возможно энергичнее используйте вашу кавалерию. Ген. Плевэ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 18.

Документ № 253.

Дело № 140-972, стр. 26.

Красностав ген. ЗУЕВУ. 16/УШ-3 ч. 10 м. дня.

Энергично выручайте Горбатовского на которого противник наступает значительными силами со стороны Замостья. 3-я гренад. арт. бр. с собранными Холма частями д. около 4000 под общим нач. ген. Дилькевича выступила из Холма 10-утра следует в Красностав. Распорядитесь ею. 448. Ген. Плевэ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 19.

Документ № 264.

Дело № 3540, стр. 70.

- 1) Главнокомандующему Ровно.
- 2) Ген. Эверт. Люблин. 463. 16/УШ.

Ген. Горбатовский доносит по сведениям пленных еще один к-с направляется через Замостье на Комаров не подлежит сомнению что это один из к-сов действовавших до сих пор против армии ген. Эверта и оттянутый энергичными действиями Горбатовского. Завезу приказано энергично продолжать наступление на Замостье. 462 и 463. Ген. Плевэ.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 20.

Документ № 250.

Дело № 140 - 973, стр. 1.

Красностав Генералу З У Е В У.

Из Холма. Полана 16/УШ - 3 час. 35 мин.

Наступление разрешено поддерживая тесную связь с действиями гренадерского корпуса энергичною деятельностью четвертой Донской дивизии и связь Горбатовского 433.

МИЛЛЕР.

Документ № 360.

Дело № 140 - 973 стр.12.

По приказанию Командующего Армией в штаб 25 корпуса командиром Кап.Ген.штаба Раевский для связи с поручением от К-ского армией каждый час доносит о ходе дел К-ру армией. Поэтому по приказанию К-го армией прошу Вашего распоряжения о возможно широком и своевременном осведомлении кап.Раевского о всем происходящем.

К-ский войсками приказал мне еще раз напомнить Вашему высокопревосходительству, что положение южной группы весьма тяжелое, особенно ген.Герботовского, вследствие полной свободы действий, которую пользовался противник со стороны Замостья 15-го и 16-го августа ввиду бездеятельности 25 корпуса.

Разрешение наступать, о котором Вы просили через полк в ночь с 15-го на 16-е августа и передано в Краснотав в 3 час.40 мин. ночи. Поэтому сегодня ожидали от 25 корпуса крайнего напряжения всех сил для выполнения его задачи.

Генерал - майор И И Л Л Е Р.

Документ № 342.

дело № 137 - 589, стр.37.

16/УШ 2 час.33 мин. пополудни.

К-ра 19 корп.

К № 678 сегодняшней день /15/УШ/ закончился поражением противника несмотря на то, что он проявил стойкость. Начавшись около 12 часов бой закончился около 9 часов вечера. Тяжесть боя легла главным образом на 17 дивизию.

Наступление велось в образцовом порядке. Артиллерия действовала блестяще. Потери за этот день невелики; потери противника громадны на позиции найдено два подбитых орудия пленных много, но число их пока не приведено в известность. Судя по данным перед нами действовали части второго корпуса. 679.

Документ № 445.

Дело № 137 - 589. стр. 53.

К-ра 19 корпуса.

16/УШ-1914 года.

Весь день велся очень напряженный бой противник сначала вел наступление на наши фронты с запада. Затем по мере прибытия свежих сил сделал обход с севера тем не менее везде части корпуса перешли в наступление и всюду отбросили противника. К 9 часам потери велики, резервы израсходованы, необходима поддержка 5 корпус втянувшийся в бой поддержке отказал. О 25 корпусе сведений не имею. Против нас действовали части шестого, девятого, второго корпусов, имеется много пленных которые страшно обременяют; взяты орудия и пулеметы обоз разнскан. 681.

Генерал лейтенант ГОРБАТОВСКИЙ. -

ПРИЛОЖЕНИЕ № 24.

Документ № 460 а.

Дело № 140 - 973. стр. 38.

ГЕНЕРАЛ МАЙОРУ ФЕДЯЮ /нач. штаба 25 арм. к./

1914 года 17 августа.

Прошу Вашего полного содействия капитану Раевскому по осведомлению его о положении дел в 25 корпусе. Из событий последних дней видно, что штаб корпуса не имеет должной связи с частями корпуса. Буду считать Вас ответственным за это. Предлагаю Вам в этом отношении принять самые решительные меры.

Генерал М И Л Л Е Р.

Документ № 262.

Дело № 3540, стр. 98.

Ровно ГЕНЕРАЛ АДЪ ЮТАНТУ ИВАНОВУ.

17/УШ 1914 г.

По полученному ночью донесению генерала Яковлева в боях 15 августа сильно пострадали Нежинский и Моршанский полки командир Нежинского полка смертельно ранен точка Два полка 61 дивизии атакованные у Васильева собираются у Старого Села где вчера собралось около тысячи человек Красноставского полка о числе собравшихся чинов Холмского полка генерал Яковлев пока сведений не дал доносил лишь что полк собирается одиночно подходящими людьми точка Дуковский полк задержан был боем западнее Варенжа точка По донесению телеграфного унтер-офицера из Грибовицы часть 61 дивизии очевидно Сейдецкий полк направлявшийся на присоединение к корпусу атакован был у Дьяры и просил помощи западая передано было приказание удерживать противника и в случае неспособности отходить на Крылов - Грубешов и в крайности на Грибовицу Владимир Волынский не терпит во всяком случае соприкосновения с противником точка В большом составе в 17 корпусе сохранилась третья дивизия хотя тоже понесла потери точка В виду такой обстановки корпус отошел на линию Добужек - Мичин - Дутров заняв ее третьей дивизией имея остальные части резерва Старом Селе точка Генерал Горбатовский был атакован в направлениях Домброва - Яновка и в обход правого фланга на Брудок точка Напряженный бой в течение целого дня и вечера закончился отступлением противника но потери по донесению Горбатовского велики точка Сегодня с утра противник снова наступает от Домброва на Комаров и с линии Чесники Нормков на юг точка От пятого корпуса за ночь донесений не поступало но по утреннему донесению девятнадцатого корпуса части пятого корпуса сегодня утром уже наступают от Ворожана на Яновку точка Корпусам южной группы ночью послано приказание энергично продолжать выполнение поставленной задачи и во всяком случае ни шагу назад точка.

Генерал Зуев вчера наступал нерешительно и остановился на линии Уязлов - Старое Замостье - Висловец занятая сопротивлением кроме конницы не встречал точка Приказал ему с наступлением рассвета начать наступление Овладеть сегодня Замостьем и наступая восточнее его решительно атаковать во фланг противника действующего против Горбатовского точка Для действий на правом фланге Горбатовского сегодня сосредоточились три кавалерийские дивизии сводная и четвертая и пятая Донские точка Генерал Рузский ночью сообщил, что сегодня его армия остается на месте выдвигая лишь один корпус в район Мосты Вельки - Батятыче и одиннадцатую кавалерийскую дивизию в район Лубелла - Бутына точка Будем бороться до последней крайности но желательно скорейшее приближение части третьей армии и особенно кавалерийской и 69-й дивизии для поддержки моей армии а равно хотя бы удержание четвертой армией занятых ею позиций. 472.

Генерал - П. И. Е. В. Е.

К стр. 88.

Ц.В.И. Архив. Дело № 445-171. Лист 26.

*1914 г. 17 авг. 1 ч.30 м. дня.

№ 157. Из сарага, восточнее д. Семнище.

Могилевцы заняли с боя Михалево. Сейчас затишье, потому что батареи переменяют позиции на линии Семнище. Наступаем вперед, хотя и медленно, страдаем от жары и безводья. В общем противник действует вяло, что объясняется тем, что две его батр. были приглушены нами. ГЛ. Махно.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 27.

Документ № 261.

Дело № 140 - 274, стр. 19.

ГЕНЕРАЛУ П Л Е В Е.

1914 г. 18 августа.

№ 356.

Из Красное.

Бой 17 августа шел успешно части продвигались к намеченным пунктам в обход моего правого фланга парировали 4 Д.кав.див. и Астраханцы. Все указывало на успех и решено было на 18-е продолжать движение, когда уже вечером выяснился глубокий обход моего правого фланга и сообщено, что Красностав уже занят. Движением на Замостье я растянул бы корпус так, что не в состоянии был бы парировать обход на Красностав, почему я решил сосредоточить корпус на линии Красностав - Вулька Орловская - Березина, чтобы удерживаясь от наступающего с юга противника броситься на группу обходящую Красностав. -

Генерал З У Е В.

Документ № 279.

Дело № 3540, стр. 141/б.

Люблин, Генералу ЭВЕРТУ.

Вчера вечером было получено донесение о занятии противником наступающим с запада Красностава в тылу генерала Зуева наступающего в Замостья точка Силы противника Красностава пока еще не определены точка Приняты меры для выяснения но во всяком случае вследствие образовавшегося промежутка /30 верст/ между 4 и 5-й армиями и настойчивого стремления противника прорваться в этот промежуток по направлению к Бресту положение пятой армии становится опасным тем более, что кроме корпуса генерала Зуева действующего против Замостья остальные корпуса действуют против австрийцев, находящихся в районе Томашева и скоро для непосредственного прикрытия Бреста быть не могут точка В виду такой обстановки прошу вас оказать поддержку пятой армии дабы избежать обхода ее правого фланга противником точка С своей стороны я приказал генералу Зуеву выбить сегодня же противника из Красностава и преградить ему путь на Холм точка Если выяснится что в Красностава большие силы противника то мне придется отвести пятую армию на линию Холм Владимир Волынский в виду первостепенной важности прикрытия путей к Бресту. 487.

Генерал П Л Е В Е.

Документ № 284.

- 99 -

Дело № 1-0 - 470. стр. 79.

Раколуны, генералу З У Е В У.

18 августа.

Во исполнение приказа главного командующего для лучшего сосредоточения армии с целью общего перехода в наступление приказываю корпусам эверенной мне армии сегодня же начать отход на линию Красностав-Войславлице-Грубешов-Владимир Волынский. Районы для движения корпусов: для девятнадцатого корпуса пути восточнее шоссе до реки Гучыи кроме дороги Вокучи Тышовцы и далее восточнее Гучыи дороги Дашов-Липовец-Сагрин Грубешов включительно и 17 корпусу дороги восточнее преддущей в общем направлении на Владимир Волынский.

18 августа корпусам главными силами остановиться на линии Дуба-Липовец-Малков-Черцин.

Девятнадцатого - на линию Монастерих-Грабовец-Грубешов-Верхновка. 20-го всем корпусам собраться на линии Красностав-Войславлице-Грубешов-Вл. Волынский и приступить к укреплению позиций на участках 25 корпуса Красностав - Старо-Весь. 19 корпусу Старо-Весь - Гресчаны 5-му корпусу Гресчаны-до Буга и 17-му от Буга до Владимира включительно. Донесения до особого распоряжения послать Дорогуск. 494.

Генерал П Л Е В Е.

Документ № 283.

Дело № 140 - 974. стр. 37.

НАЧАЛЬНИКУ 46 ПЕХ. ДИВИЗИИ ГЕНЕРАЛ ЛЕЙТЕНАНТУ

ДОЛГОВУ.

1914 года 18 августа. № 73. Из Холма.

Предписывая Вам немедленно вступить во временное командование 25-м корпусом, сдав дивизию старшему после Вас.

Целью действий корпуса ставится:

1) Выбить противника из Красностава, прочно занять этот пункт и упорно оборонять шоссе Красностав-Рейовец, Золм, поддерживая связь с левым флангом гренадерского корпуса /у Суходолы/, указанное шоссе должно быть удерживаемо во всяком случае.

2) Укрепиться и оборонять подступы к Холму на участке Красностав-Старая Весь.

3) Упорными действиями облегчить отход прочих корпусов армии на линию Старая Весь-Грубешов-Владимир-Волынский согласно прилагаемой циркулярной телеграммы командирам корпусов 19 сего августа № 494.

По сведениям от командующего 4 армией генерала Эверта у Красностав полк пехоты австрийской, прибывшей из Горжкова и у Орховеца не свыше бригады.

Вчера начальнику 3-й Донской кав. дивизии генералу Евреиннову приказано было всеми мерами задерживать эту колонну, опираясь на наш пех. полк /4-й армии/ у д. Суходолы.

Сегодня генерал Эверт сообщил о выдвижении их по железной дороге двух батальонов 326 полка с батареей в Травники приказано полку из Суходолы, двум батальонам из Травников и конница генерала Евреиннова двигаться через Депенки к Красноставу на поддержку Вам с целью очистить этот район от противника; общее начальствование над этим отрядом возлагается на г.м. Волошинова.

Временное исполнение должности начальника штаба 25 корпуса возлагается на командира II гренад. Фанагорийского полка полковника Гришинского.

Генерал от кавалерии П Л Е В Е.

Ответственные редакторы - А.К.КОЛЕНКОВСКИЙ и Е.В.ХАРЧЕНКО.

Технический редактор - Г.И.КОЦЫН.

Порядковый номер - № 27 (70). Упн Уполно

Литография НКВМ. И.И. Клима Ворошилова и тираж 1500.

Уполном. правл. В. 65917.

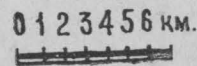
Схема № 12.

Положения VI А.В к-са и предполагаемое
положение фр-ка к 20ч 27.VIII.14г

Условные знаки:

- У Австр. гости.
- Л Русские —

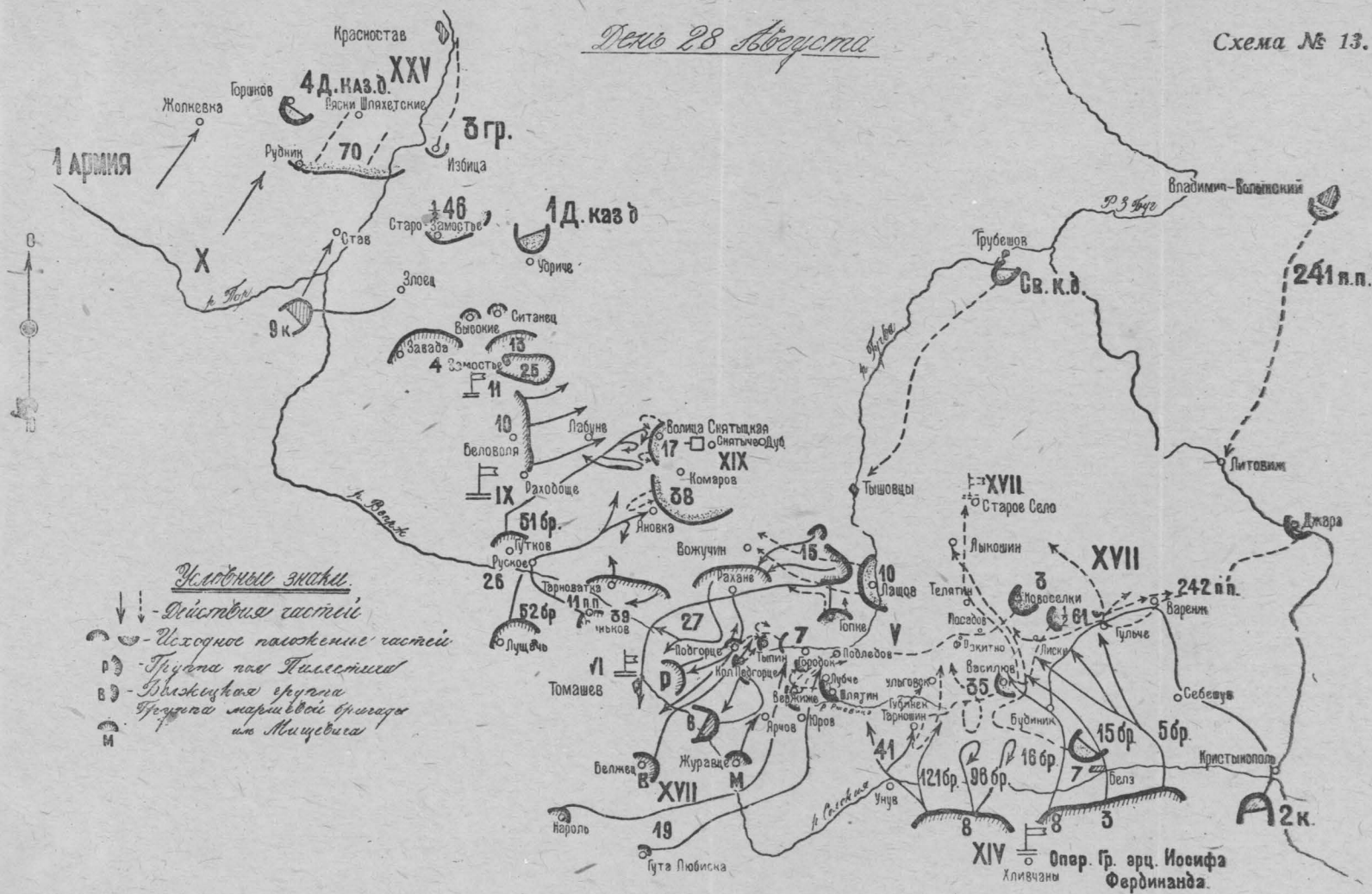

8

День 28 Августа

Схема № 13.

Условные знаки

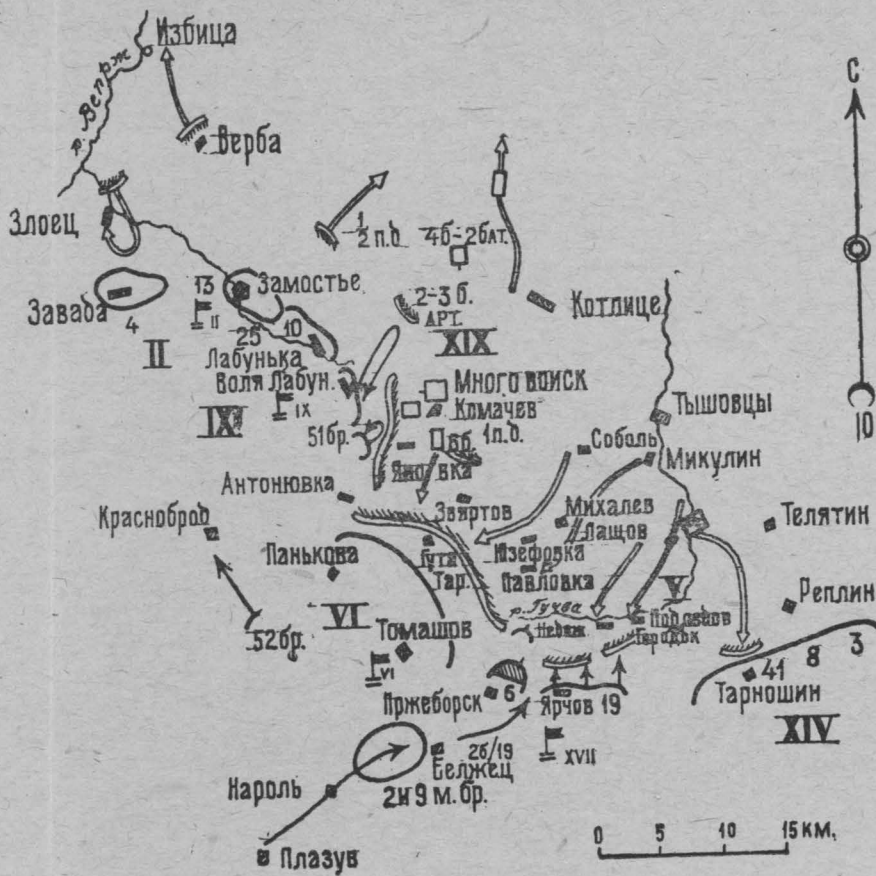
- ↓ ↓ - Действия частей
- ☾ - Исходное положение частей
- Р - Путь по Калемину
- В - Выходная группа
- М - Группа марш-броска или Мицкевича

Масштаб 1 300 000

Теодорское
3 АРМИЯ
Камонка
89

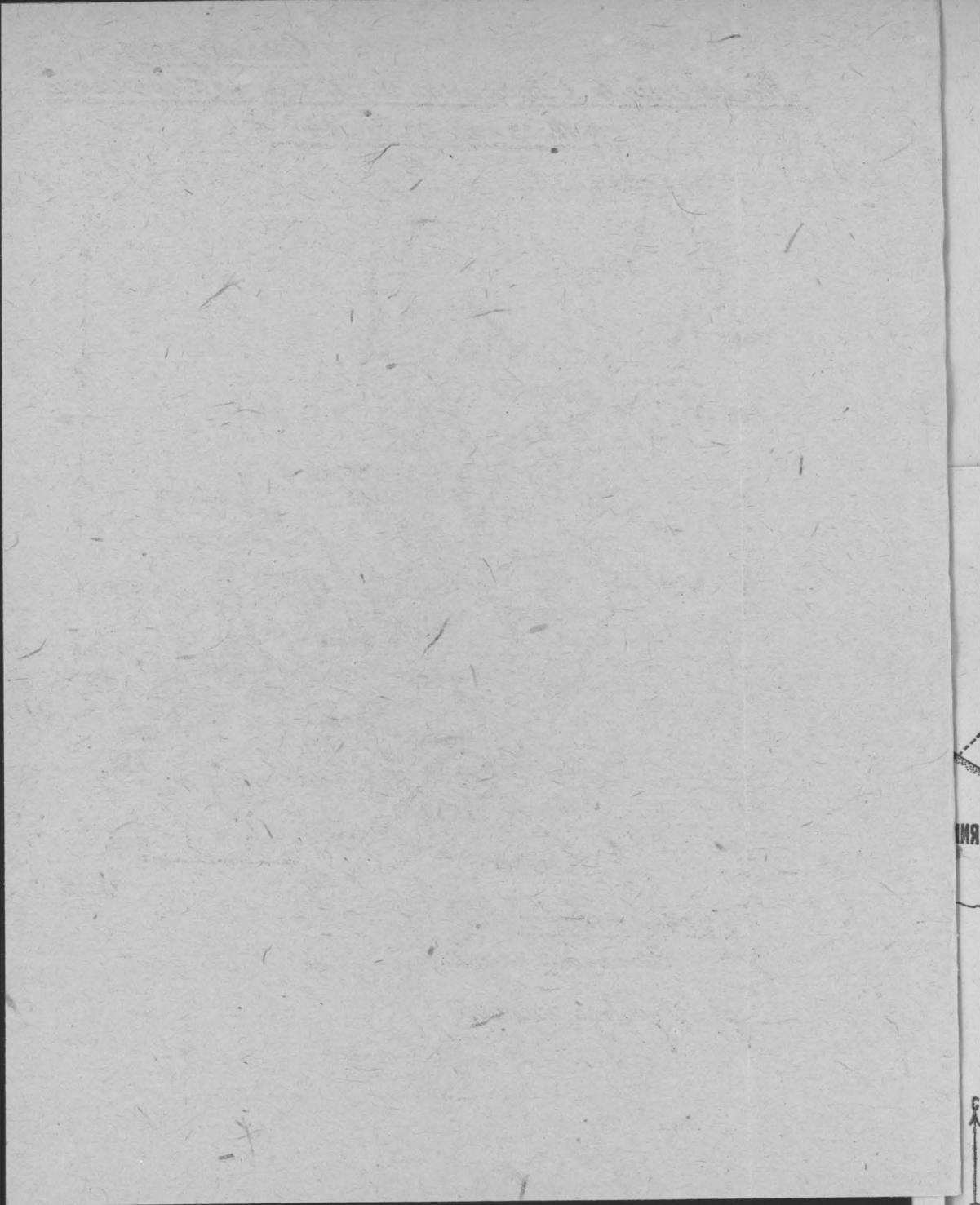
Схема №14.

Приложение 4 к В. армии и пр-ва по сведениям
к 12-13 час. 28. VII. 14г.

Условные знаки:

- Австрийск. части.
- Русские части.

День 29го августа

Стр. № 15

масштаб 1:500,000

- *Движение в течение дня*
- *Исходные позиции*
- *Формы полка Киллермана*

Каменка
Теодорское 69

ЗАРМ.

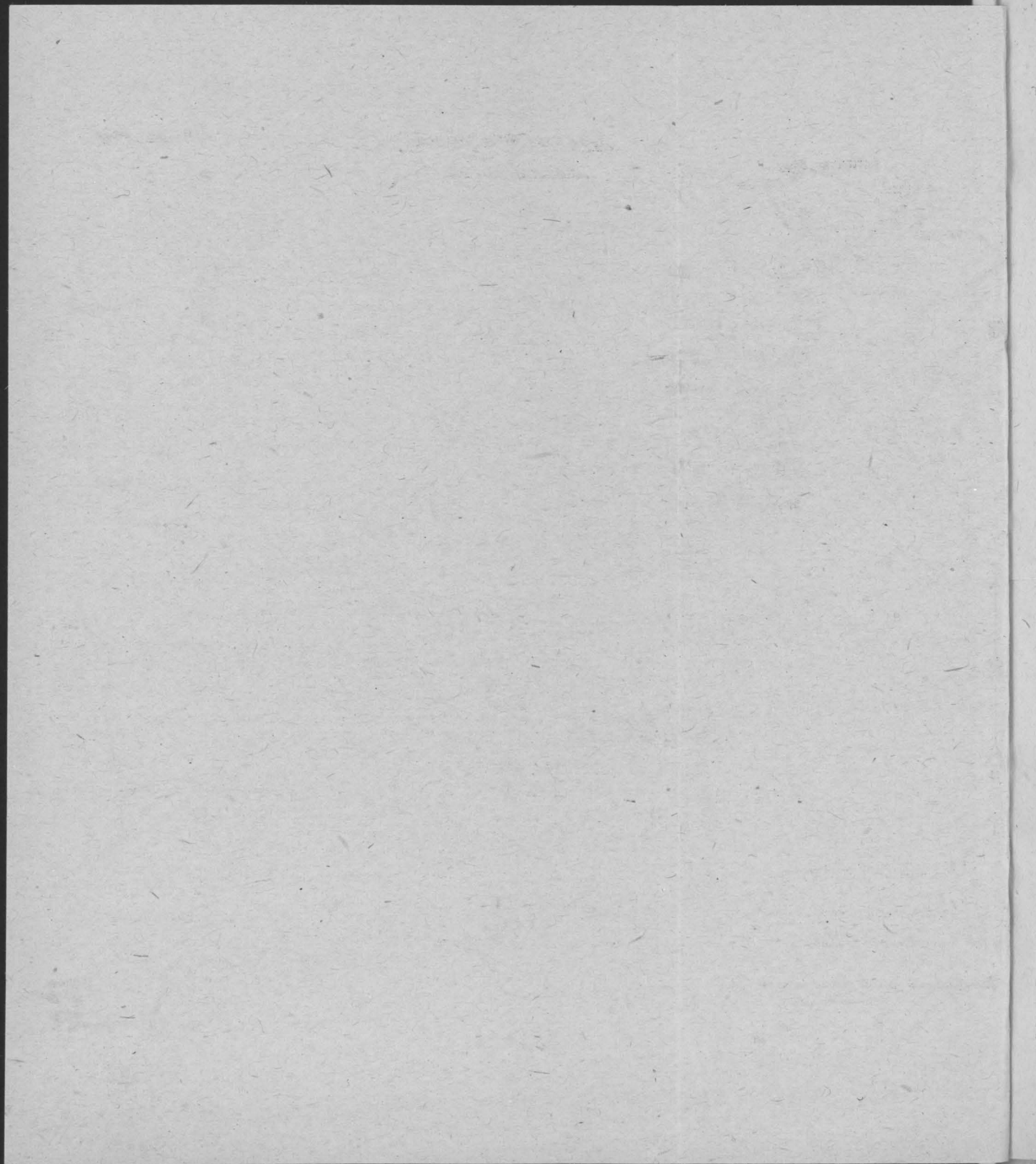
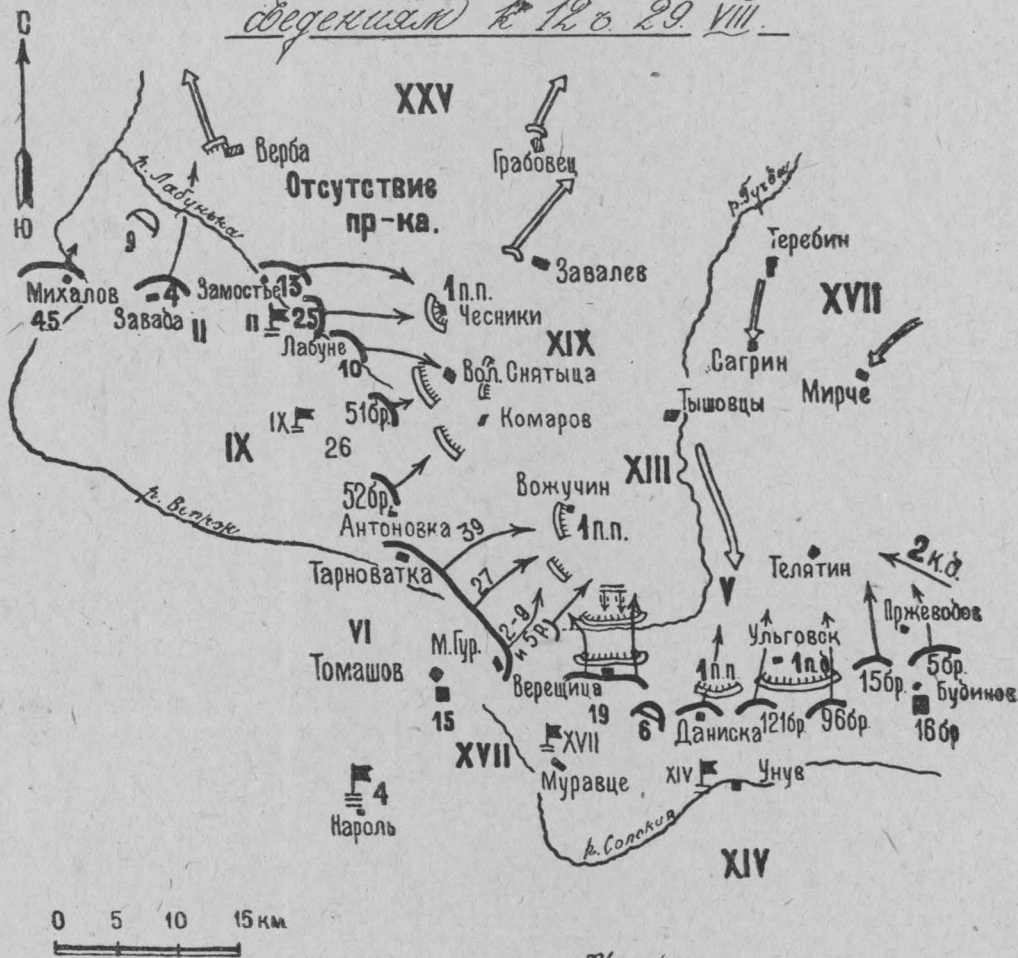

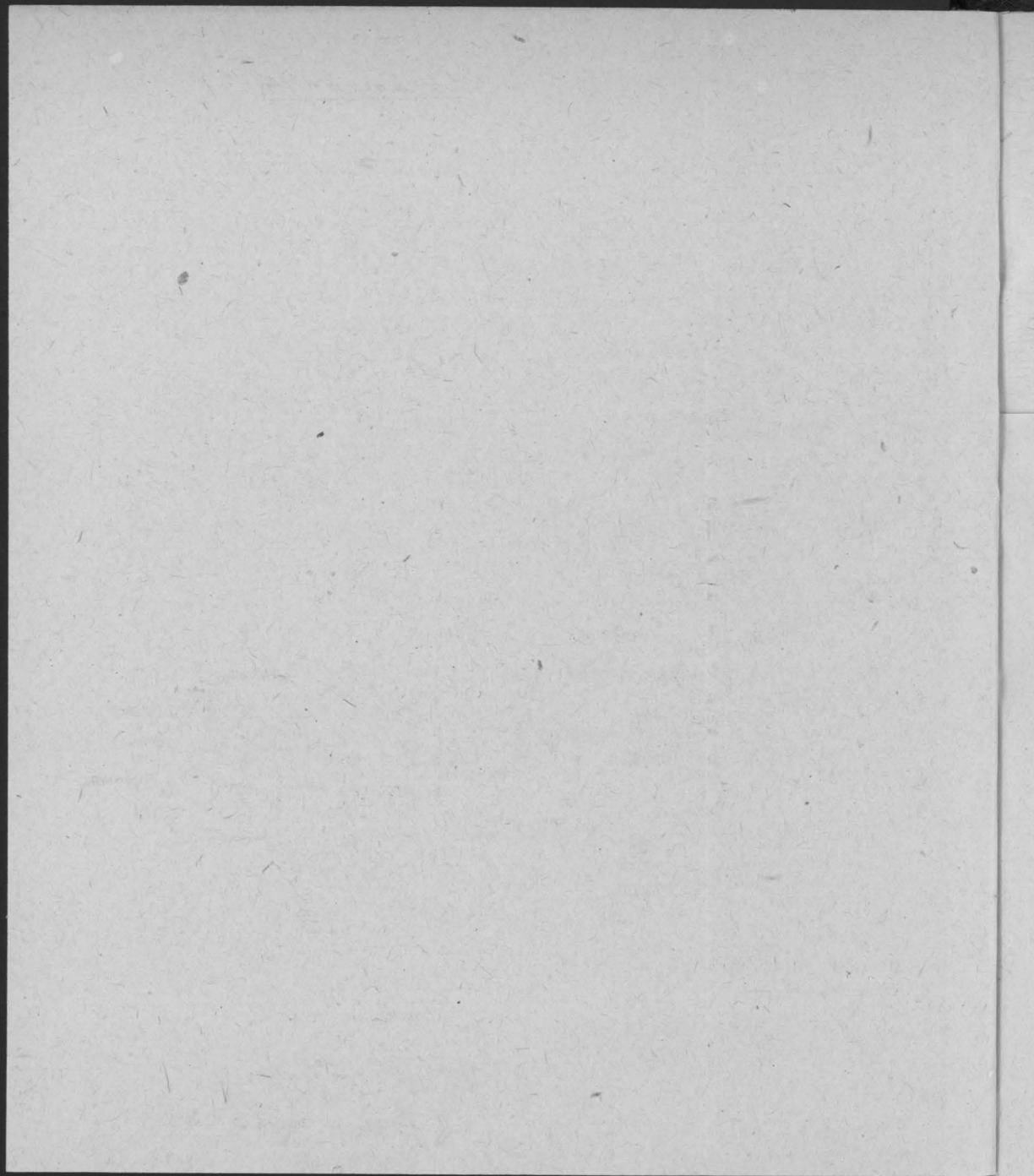
Схема № 16

Положение 4 А.В. армии и пр-ка по
сведениям № 12 от 29 VIII.

Условные знаки:

- Австр. части
- Русские части

Холм
 30 Августа
 Слана 1917

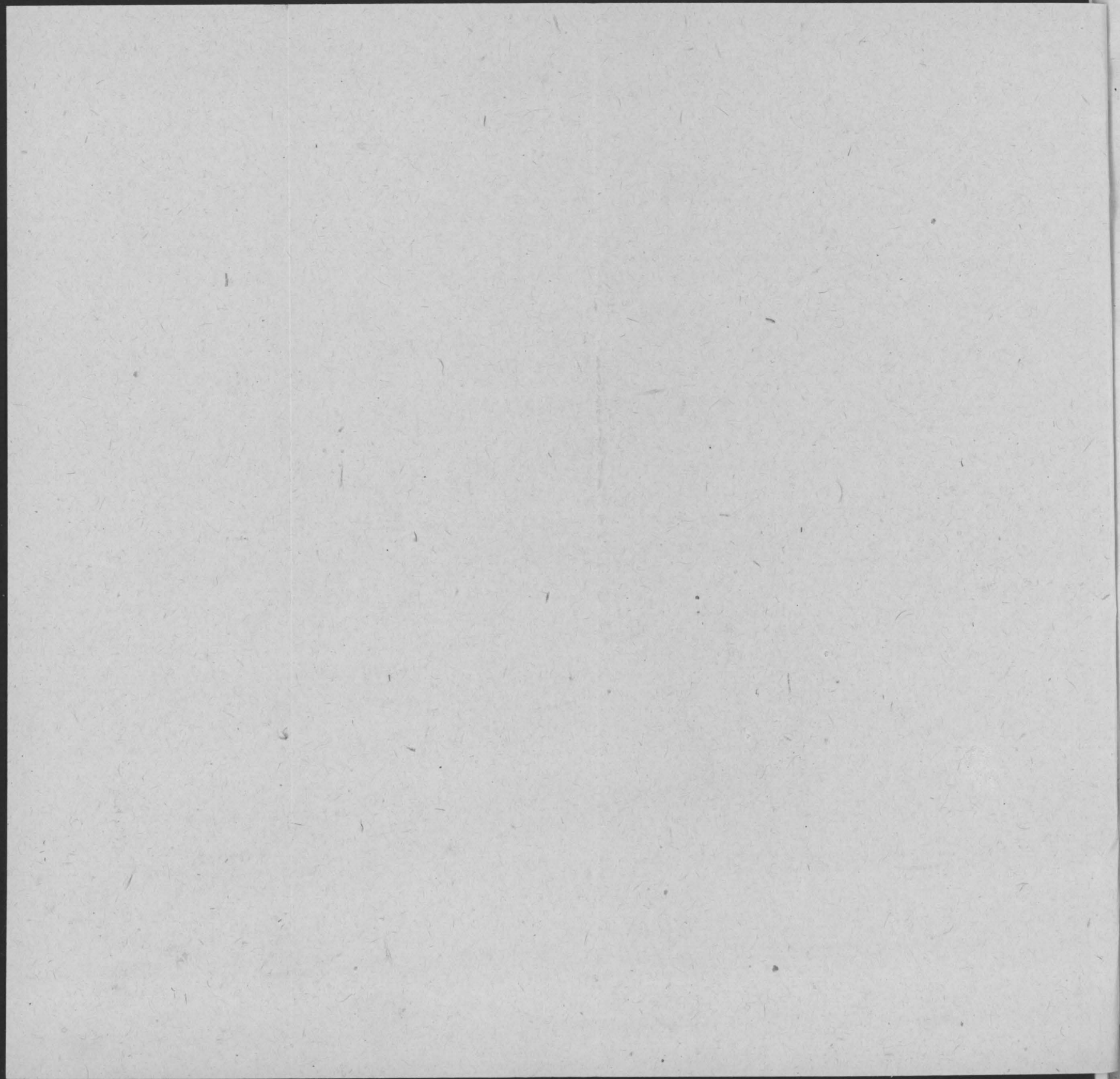
Владимир Великий

Условные знаки
 Действие отрядов в течение дня
 Исходное положение
 Фронтная линия Штера
 Перемещение войск в 18 ч. и с 10 ч. отхода 10 и 7 п. в ночь на 31/17
 на позицию № 103 Тышовец

Масштаб 1:300,000

XXI
 44

День 31го августа

Масштаб 1:300,000

Условные обозначения:

- Корректировки с течением дня
- Шт. *Фронта* палк Штефа
 - Шен. --- ген. Шенка (15 п. в.)
- Условные позиции к началу боя
- Район, оставленный русскими войсками (10 и 5-й корпусов) в ночь на 31 августа
 - Части 19-й ка занимавшие позиции до полудня 31/VIII

Равн Руссии

Бутики 11

Мосты Велько 69

44 Купичовля

XXI

3 АРМ

10 Жолкев 3 АРМ

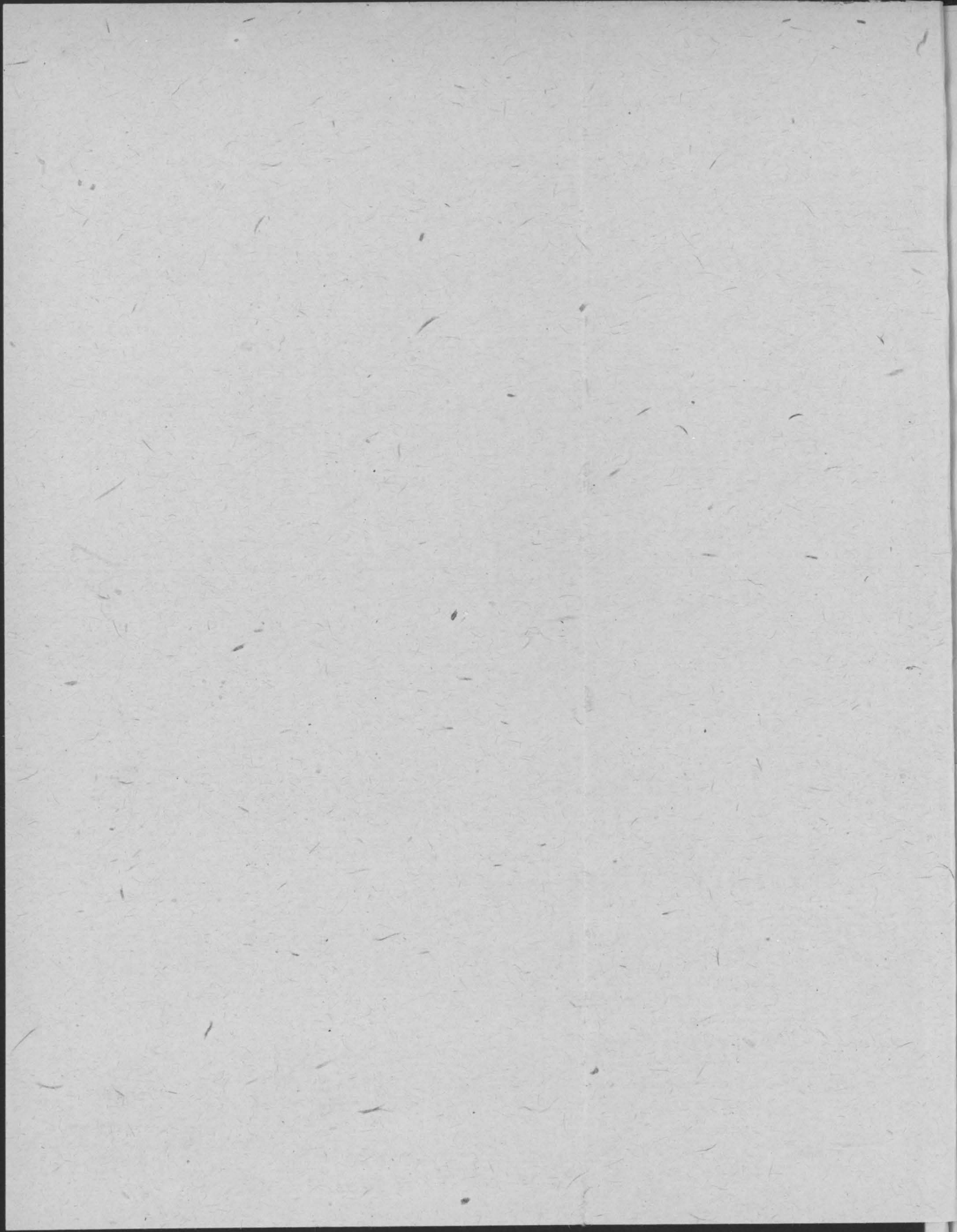

Схема № 19

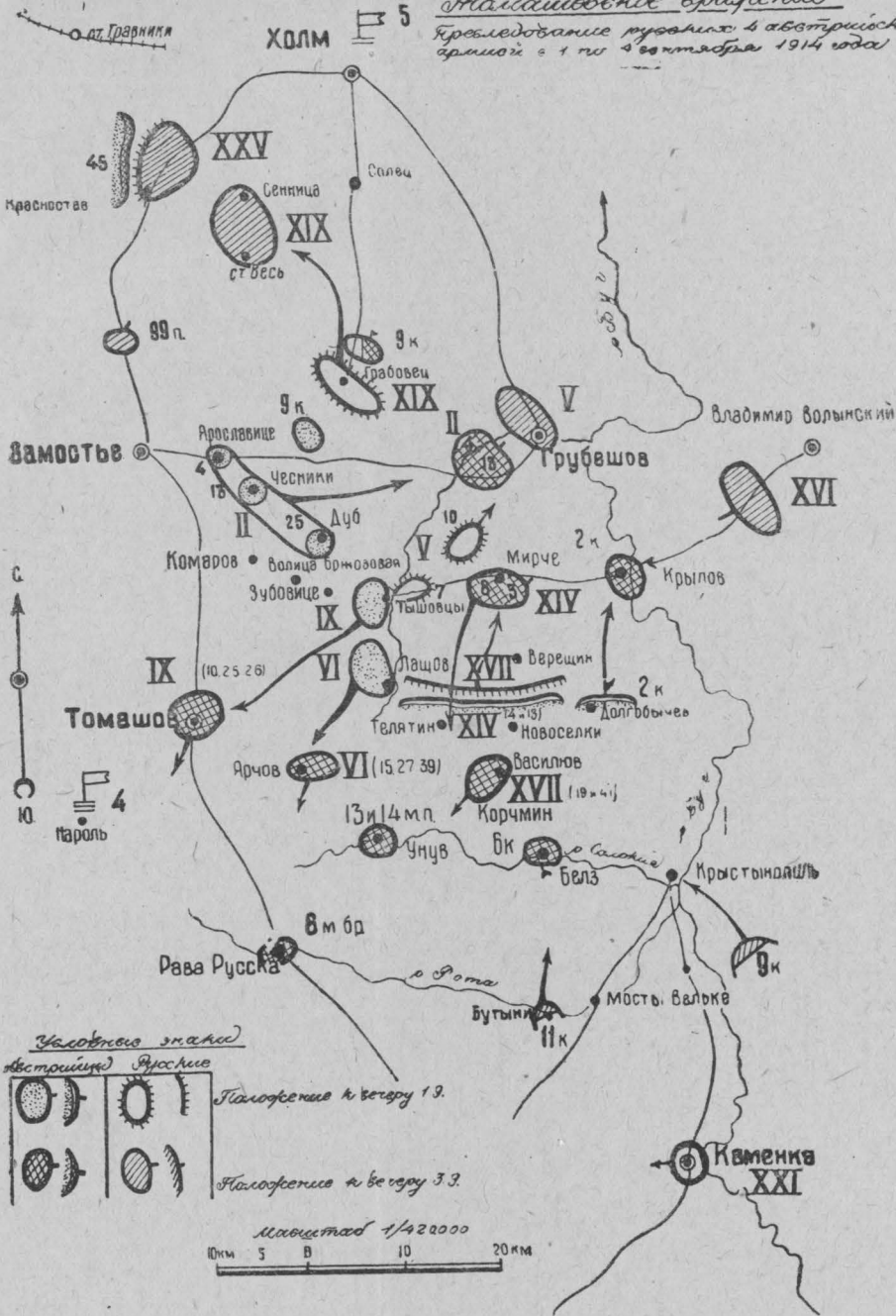
Положение гр. Петра Фердинанда (к-ра 25 п.д.)
и гр. ка по данным к 10 ч 31. VIII. 1914 г.

Жамашевское графство

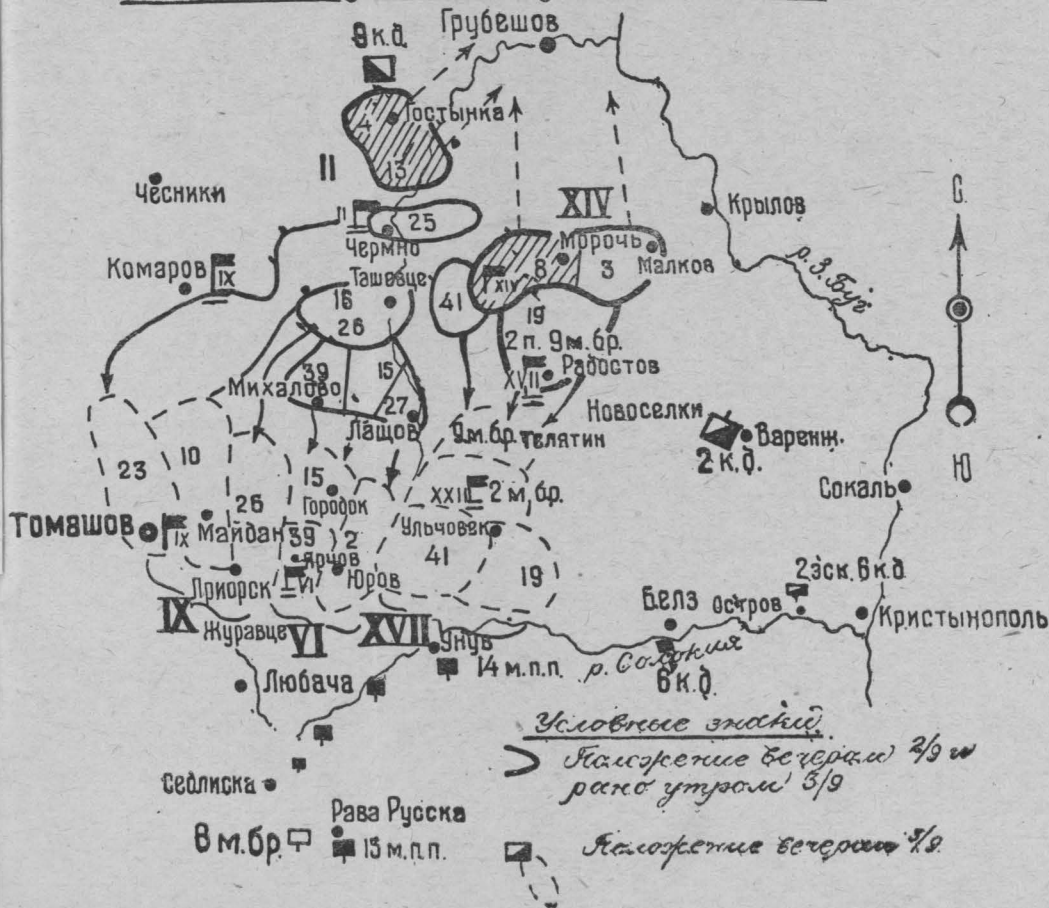
Крепёдование русских 4 австрийской армией с 1 по 4 сентября 1914 года

3
◎

TOM

План поворота 4 Армии по юв

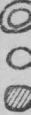

Схема 190218

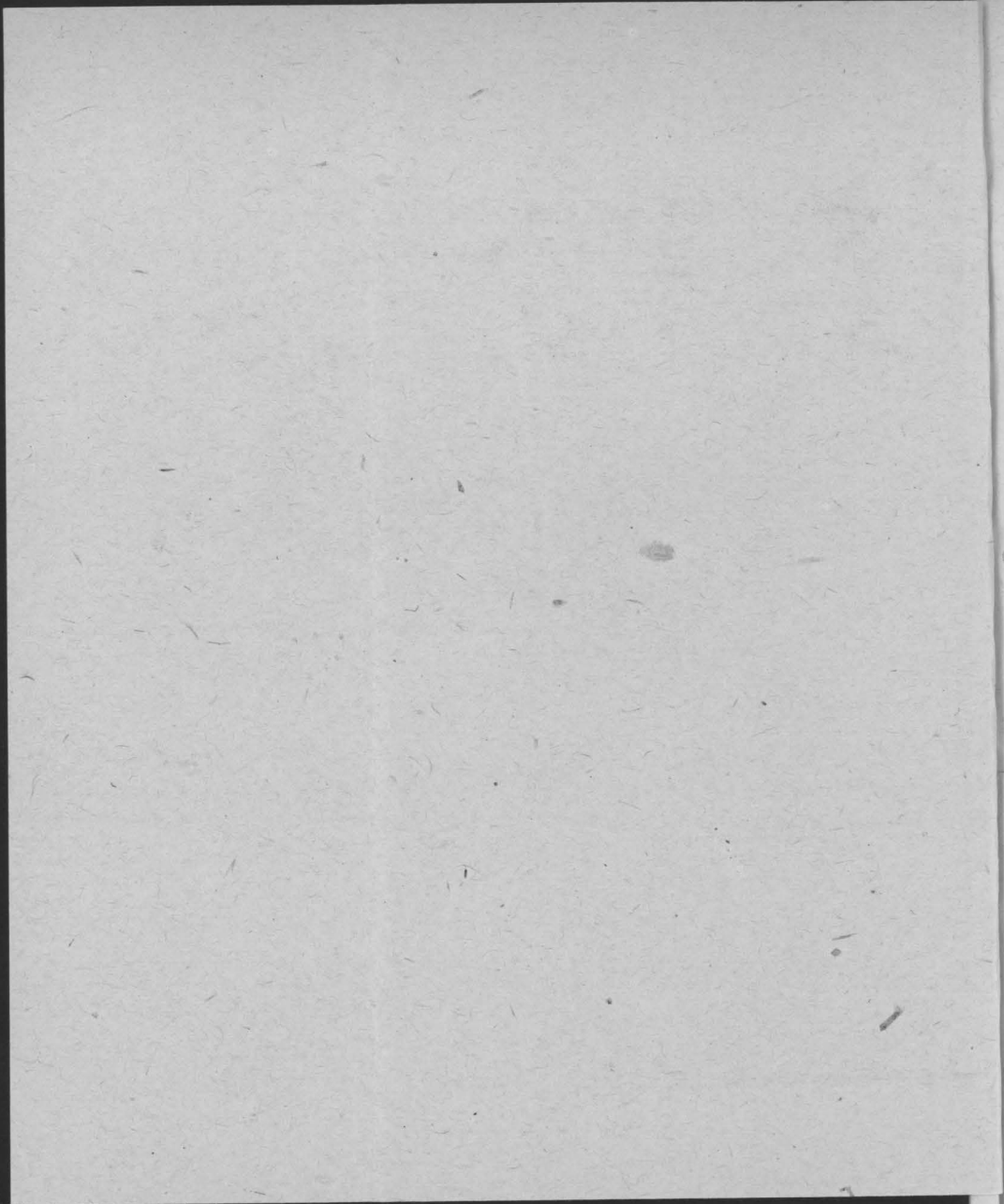
Морские маршруты 4 абстр. армии к Риббе Рижской
3-5 сентября 1941 г.

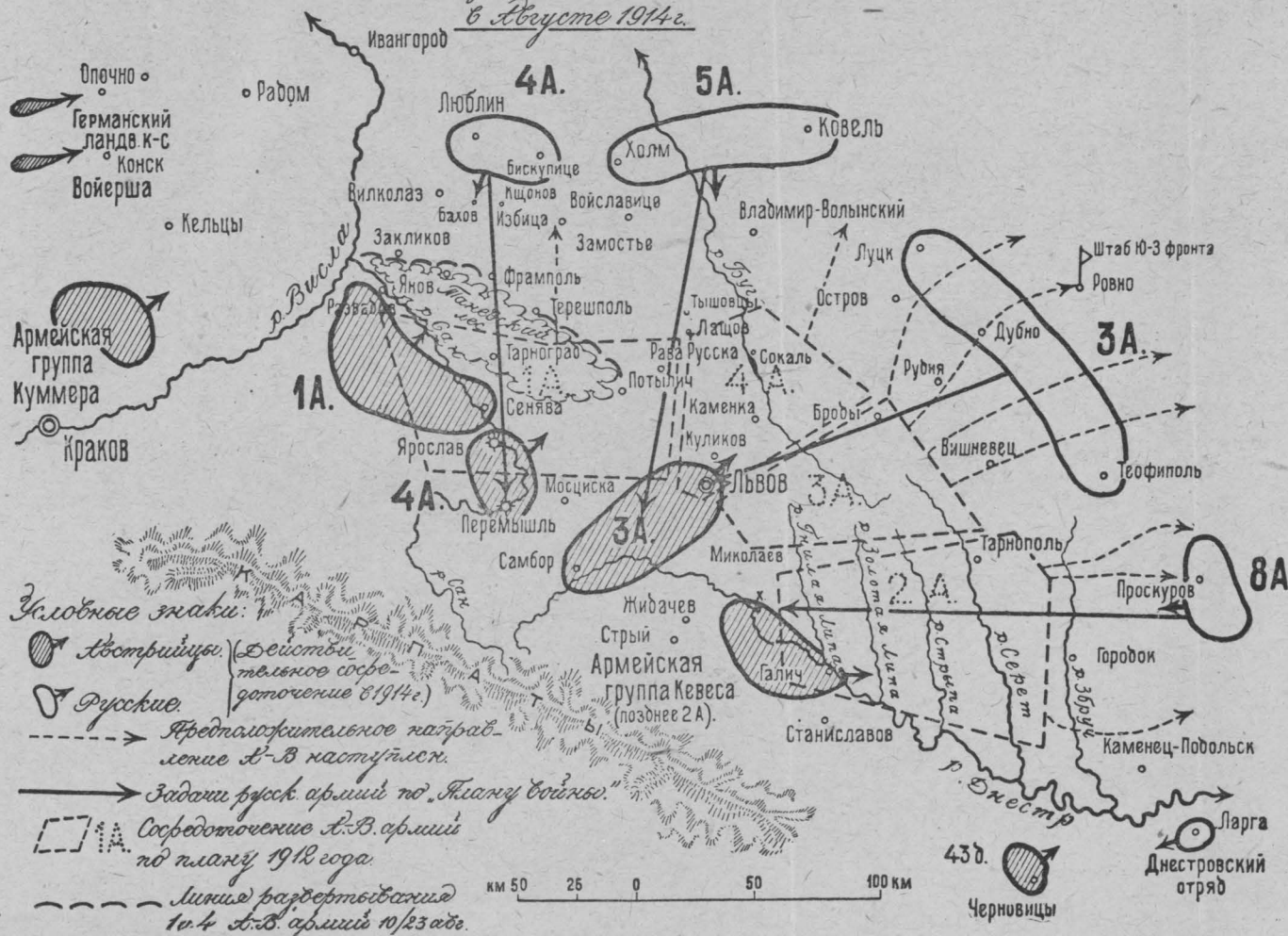
Условные обозначения

- → Пассажиров в вагоне 3.9
- → Пассажиров в вагоне 4.9
- ⊗ → Пассажиров в вагоне 5.9

18 км 0 10 20 км

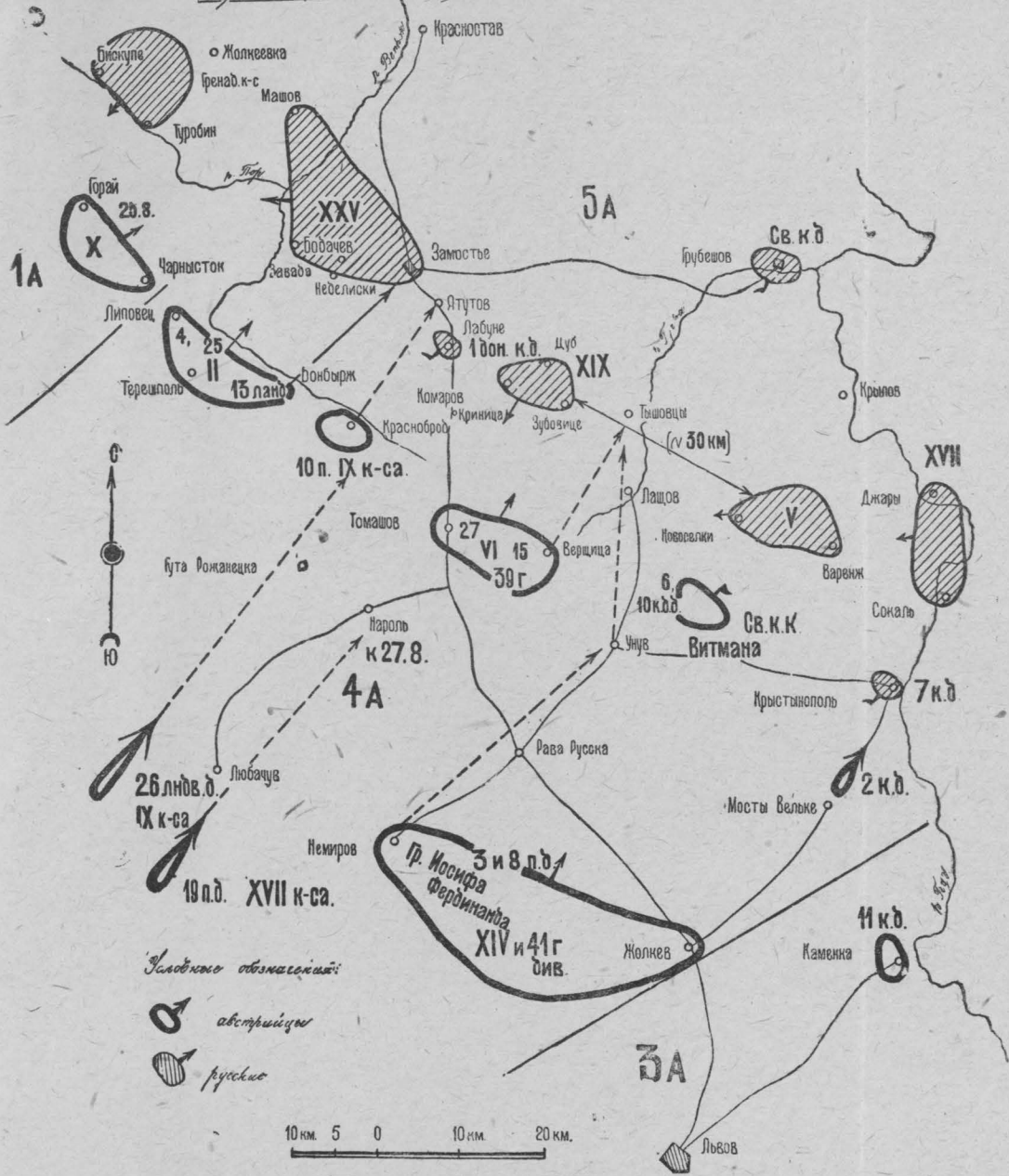

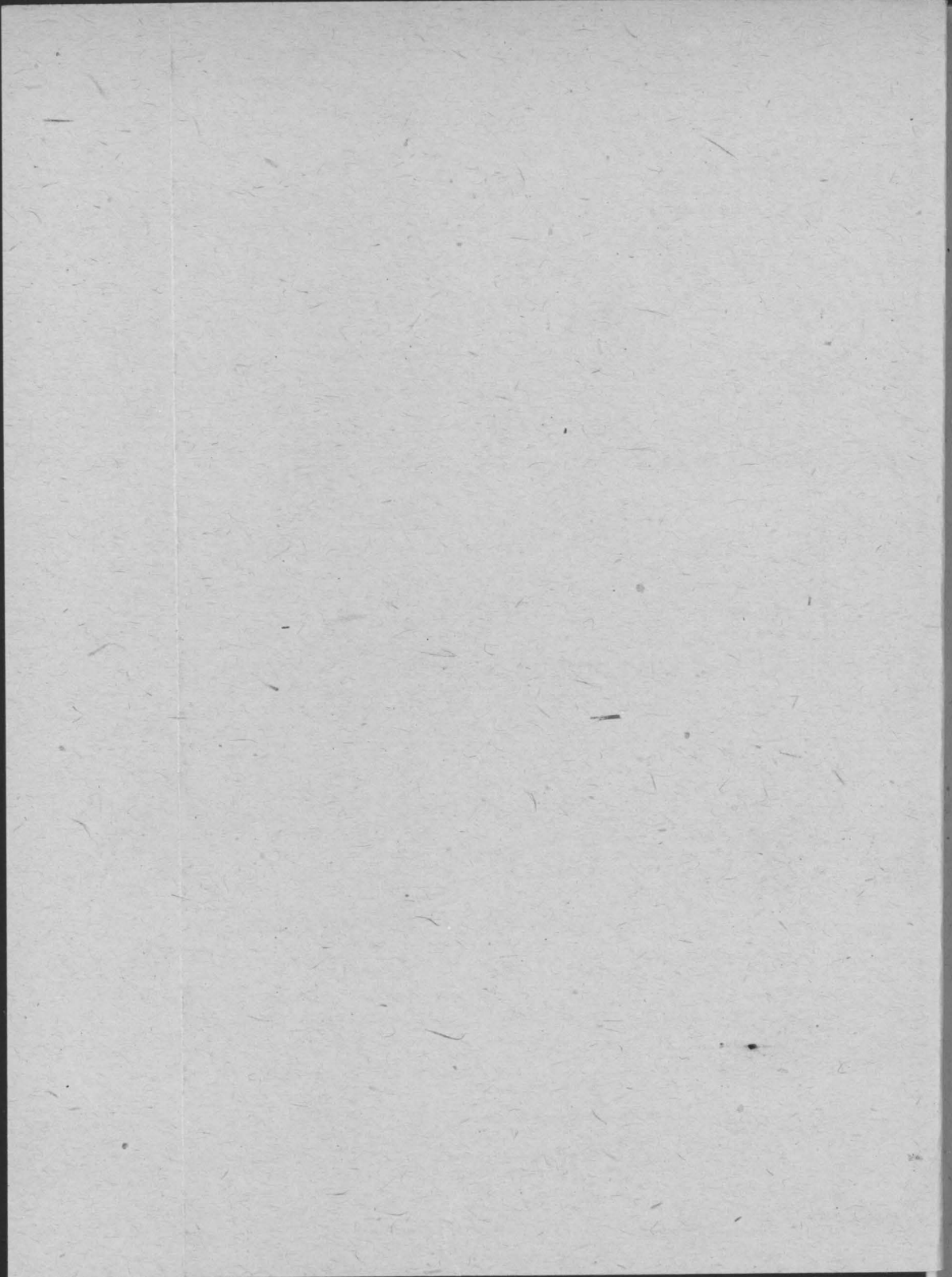
Сосредоточение сторон на Галицийском театре военных действий
в августе 1914 г.

Положение сторон накануне Жемайтского сражения 12/20 8

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 1.

Как бы доносил командир полка - НЕ будучи информированным о положении дел у соседей:

"К.7 пд, 1914 г. 20 ч.15 м. 14/27 авг. № 012.

Из Кол.Подгорце.

Совершая марш дороге Посадов -ф.Ракитно-Подледов-Кол. Подгорце - прибыл последний пункт 20 ч.

У ф.Ракитно около 5 ч.15 м. видел слева /к югу/ арт. взрывы Предполагаю столкновение 27 пп.

Подходя Жерники, покинутой жителями, видел обозы обывательского типа, вытягивавшиеся с юга на север Гопке.

Городок сожжен. Там обнаружил узел связи. Тяжелый кабель направление Майдан Гурно, очевидно, далее Томашев, где может быть крупный штаб. Здесь же были захвачены две обывательские подводы телефонным имуществом, принадлежащим 6-му к-су. При выходе Городка был обнаружен районе Майдан Гурно, вне досягаемости артогня, кавалерийский полк пр-ка. Поход заставы обнаружили отдельных всадников и мелкие кавал. раз- еады севернее Подгорце и со стороны Кол.Клокаче.

Войдя Кол.Подгорце, захватил австрийский этап, госпиталь, этапную и госпитальную команды "... чел., во главе с лейтенантом ГРР... /препровожаем при сем вам/ и русских пленных"... чел.... 19 к-са, кои были захвачены районе "....." /тогда то/

Сейчас кормлю людей.

21 час высылаю сторожевое охранение район Майдан Гурно.

Разведку организую на Павловка, Вепрово Озеро, Томашев, Майдан Гурно, Кол.Клокаче.

Прошу левофланговый полк 10 пд установить связь со мной сейчас не знаю где он.

Информируйте обстановке.

Командир полка Е....

В случае полной ориентировки, в том положении, в котором находится читатель, донесение, естественно, было бы иное:

"К.7 пд, копия к-ру 27 пп, 20 ч.15 м.14/27 авг., № 012.

Из Кол.Подгорце.

Вышел тыл 15 и 27 пд противника.

Сейчас организую связь соседями и высылаю сторожевое охранение. Кормлю людей и отдыхаю до 3 часов 15/28 авг., когда выступает Майдан Гурно и далее фронт Сабандия-Шнуры, выслав один бат., с арт. взводом для занятия рощи, что западнее Кол. Юстинуха.

27 пп прошу тому же часу выступить фронт ф.Полесье-внс. 147,3, что восточнее Пржорск.

- 2 -

Разведку организую север Гута, запад Томашев, юг Лашув-ка.

Прошу обеспечить мне тыл прочным занятием переправ через р. Гучва у Городок, Тыпин и Подгорце, фронтом на север и подтянуть парки район Городок.

До 24 ч. ожидаю утверждения плана, Ваших указаний.

Комполка № :

ПРИМЕЧАНИЕ: - Как видим, второе донесение значительно короче. Вместо всего описания дня 14/27 авг. дан вывод об итоге дня в одной строчке, устанавливающей, что 15 и 27 пд пр-ка обойдены с тыла.

Учитывая, что в этот период времени в тылу 6-го А-В. к-са происходила, со слов очевидца, "дикая паника", а с утра 15/28 авг. была разбита 15 А-В. дивизия /частями 10 пд и 28 пп, 7 пд/, приведшая к отходу 27 А-В. пд, то с наличием занятия командующего района Майдан-Гурно - пришлось бы сниматься и отходить и 39 А-В. пд, т.е. всему 6-му австрийскому к-су с его штабом. Таким образом, произошли бы события, которые коренным образом изменили бы всю последующую операцию. А основной причиной была бы служба ориентирования.

К. 7 пд должен был реагировать на донесение к-ра 26 пп следующим распоряжением:

/излагается только суть оперативного решения/.

"За 14/27 августа части дивизии вышли в тыл 6-му австр. к-су.

Завтра 15/28 августа:

28 пп с двумя батр. 7 а.бр., наступает в тесном взаимодействии с левофланговым полком 10 пд в 4 часа на д. Вулька Пукаржевская, Гроднолавице, атакуя части 15 А-В. п. дивизии.

25 пп, с одной батр. 7 а.бр., в 3 часа прочно занять переправы через р. Гучва у Городок, Тыпин, Подгорце и далее наступать в направлении на Павловка-Рахане-Верахане.

26 пп, с двумя батр. 7 а.бр., выступив в 3 часа в направлении на Майдан-Гурно, прочно овладеть означенным массивом и наступать дальше на Вепрово Озеро, Гута.

27 пп, с одной батр. 7 а.бр., выступив в 3 часа, наступать на Ф. Полесье, Шнури, Томашев и далее, по шоссе на Тарноватка, имея второй эшелон за левым флангом".

Отдав соответствующие распоряжения тем самым К. 7 пд брал в свои руки руководство боем 15/28 августа.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 2.

Осторожно собрать полк. Поставить у всех выходов из деревни пулеметы и лучших стрелков. Подразделениями полка одновременно разоружить всех спящих австрийцев. После короткого опроса ^{х)} отобранных офицеров, унт.-оф. и солдат, отправить всех пленных в штаб дивизии.

Перед рассветом выслать сильную разведку на Лашов, Вулька Пукаршевская и Гродыславице и связь к левофланговому полку 10 пд.

Особ. приложение №3

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 3.

Нижеприводимое решение является решением командующего 4-й австрийской армии Ауффенберга, признаваемое нами с оперативной точки зрения, правильным и вытекающим из создавшейся обстановки. ^{х)}

Оно было принято вечером 15/28 авг., когда еще не было получено донесения от 14 А-В.к-са о выходе его в район Томашевского сражения.

Основная идея командования - охват обоих флангов русских, появившихся на Томашевском направлении.

В своем приказе № 300 от 8 ч. 10 м. вечера 15/28 авг. ^{хх)} Ауффенберг пишет: "наступил решительный период сражения, и требуется безоглядочное введение в бой всех сил до последних ружей, всадников и пушек.

2-му А-В. к-су приказывается - направив 4 пд на Красностаз, главными силами /13 и 25 пд/, совместно с 4 А-В.к-сом, глубоко охватить правый фланг русских; для сего 2-му А-В.к-су указывается направление на Чесники, а 9 А-В.к-су - на Комаров-Тышовцы.

6-му А-В.к-су, в составе 39 и 27 пд, усиленный 2-й и 9-й маршевыми бригадами /из состава 17 к-са/, атаковать русских с фронта. 15 пд привести в боеспособный вид в Томашеве. 17-и 14 к-сам /19, 41, 8 и 3 пд/ произвести охват левого фланга русских, охраняя себя с востока; особенно со стороны Крылова.

Обеспечение флангов левого: возлагается на 9 кав. д.
правого: -" - на 2 кав. д.

ПРИМЕЧАНИЕ: - Данное решение с идейной стороны мы рассматриваем, как правильное, но оформление его должно быть, естественно, иным.

Для управления большими армейскими массами недостаточно указания о цели действия, а нужен точный расчет по группировке сил на исходном положении и конкретное указание задач подразделениям во времени и пространстве.

х) ПРИМЕЧАНИЕ: - из практики установлено, что немедленный спрос всегда дает большие результаты, нежели позднейш.

х) Тактическая оценка дана в главе общих выводов по "Томашевской операции"

хх) Ауффенберг, стр. 196-197.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ № 4.

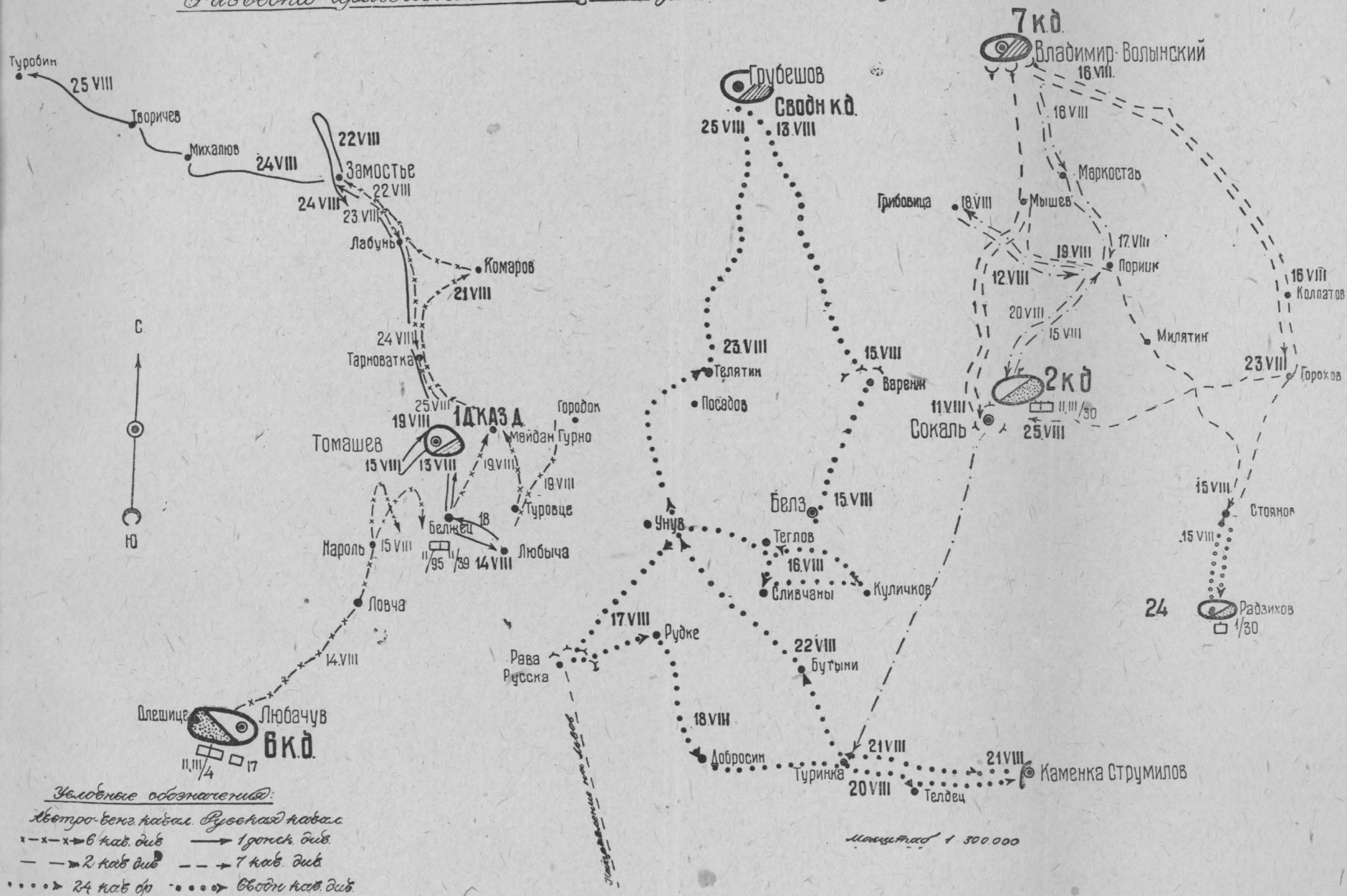
/Указания к-ра 19 к-са своему Н-ку Штаба/.

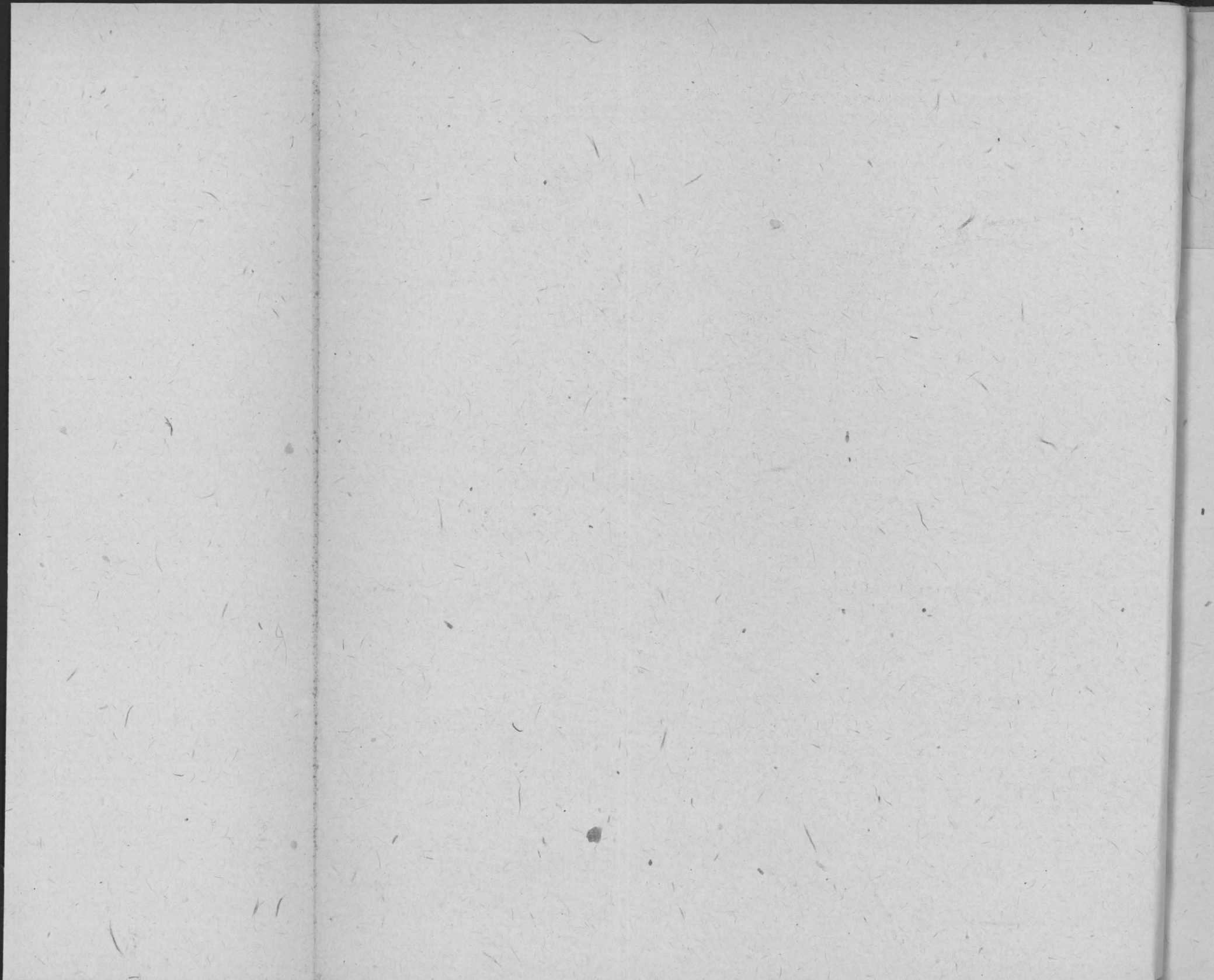
1) Все тыловые части в течении ночи выбросить по дороге Волица-Бжозова, Зубовице, Провале на Переспа, Вакиев или на Тышовцы, предупредив с том 5-й корпус и соседнюю слеза 10 пд.

2) В течение ночи сосредоточить к правому флангу в районе Снятыче-Дуб всю 38 пд и сократить фронт к-са переходом на новую линию Снятыче, Волица Бжозова, оставив на старой линии сильное охранение и часть артиллерии.

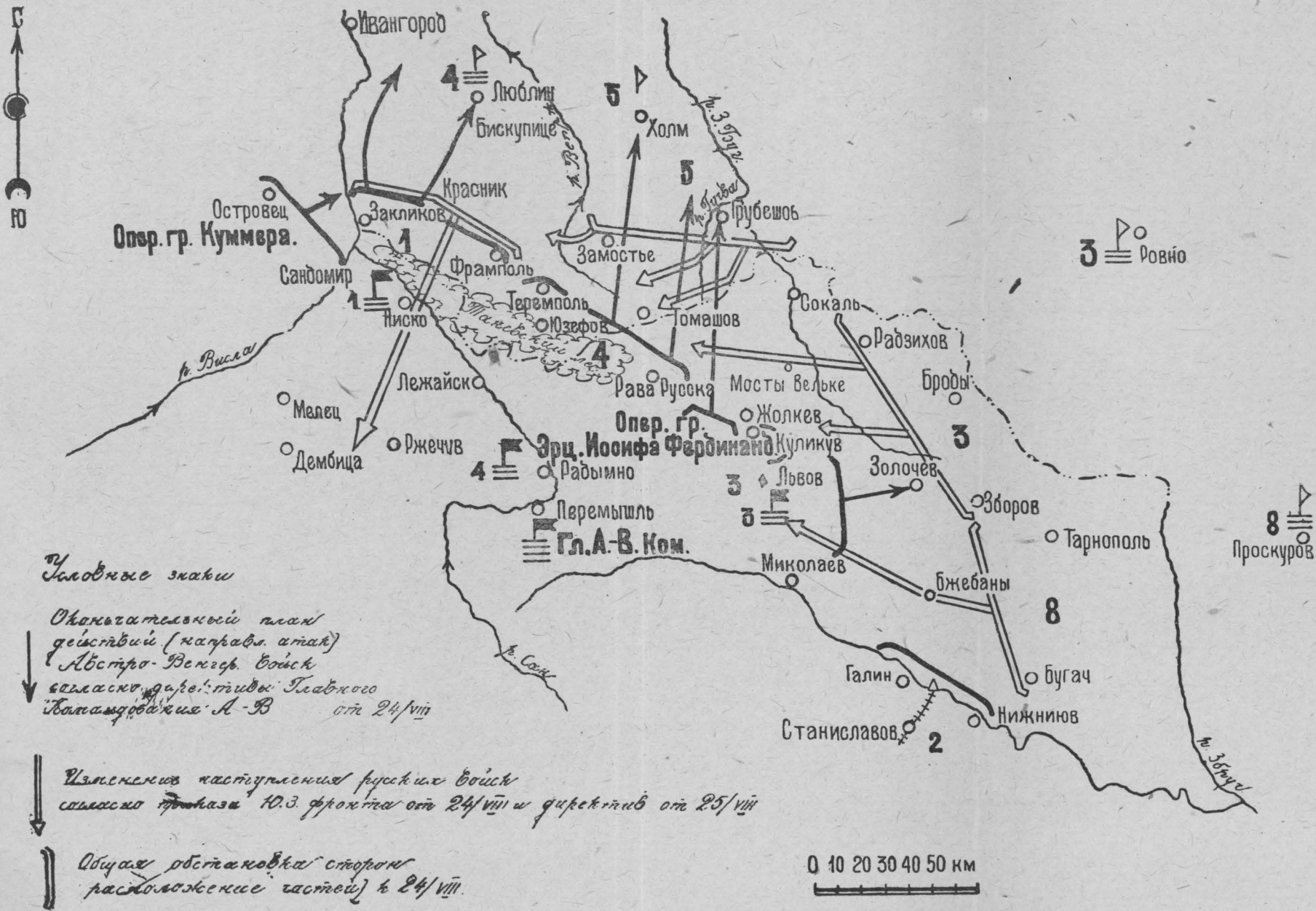
3) С рассветом атаковать пр-ка своим правым флангом и отбросить его от Дуб-Чесники на запад и тем самым пробить дорогу на ВЫХОД ИЗ БОЯ 19-го к-са через Дуб на Грабовец.

Разведка армейской конницы 5-рубеской и 4-австро-венгерск. армии.

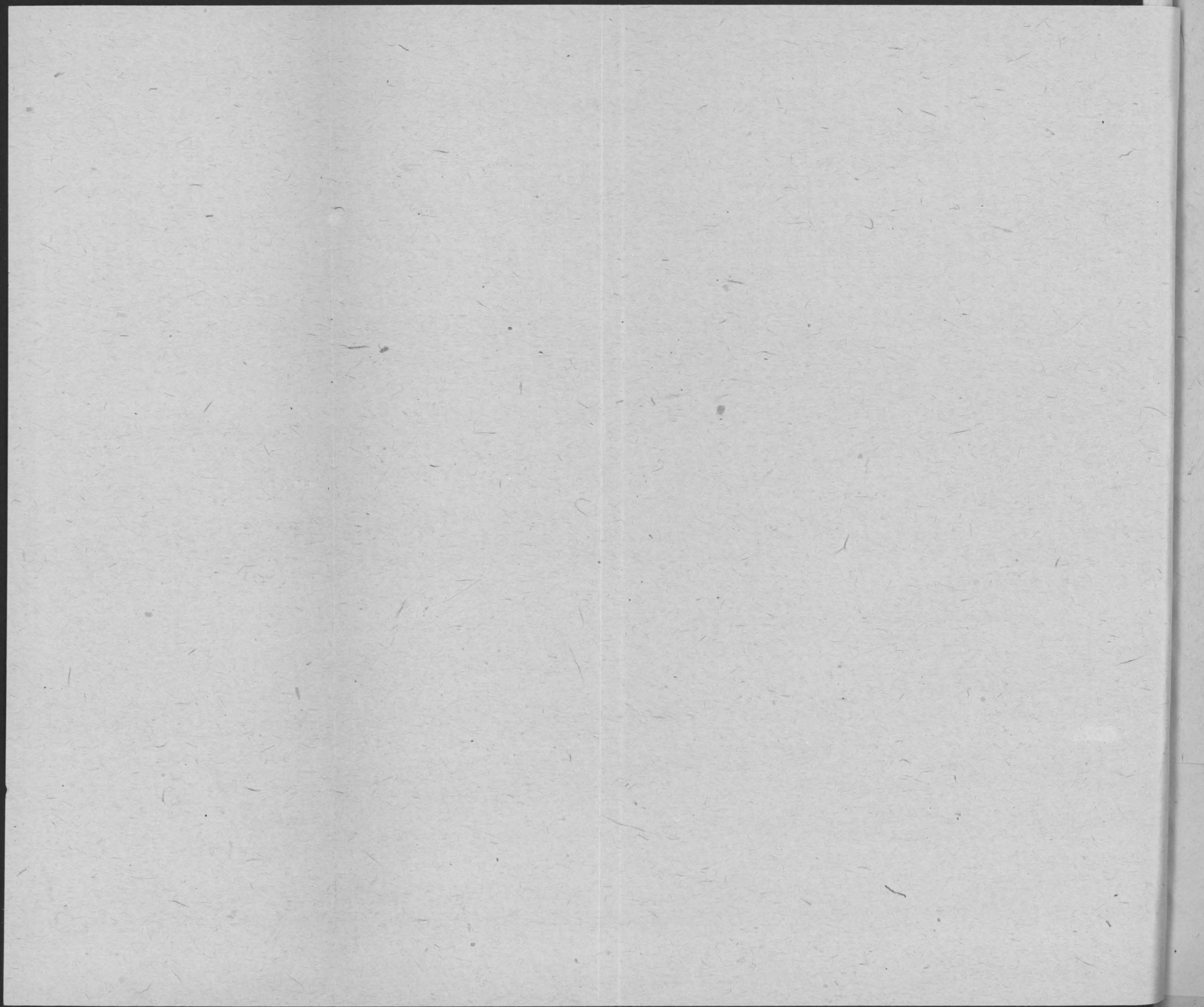
Изменение плана сторон

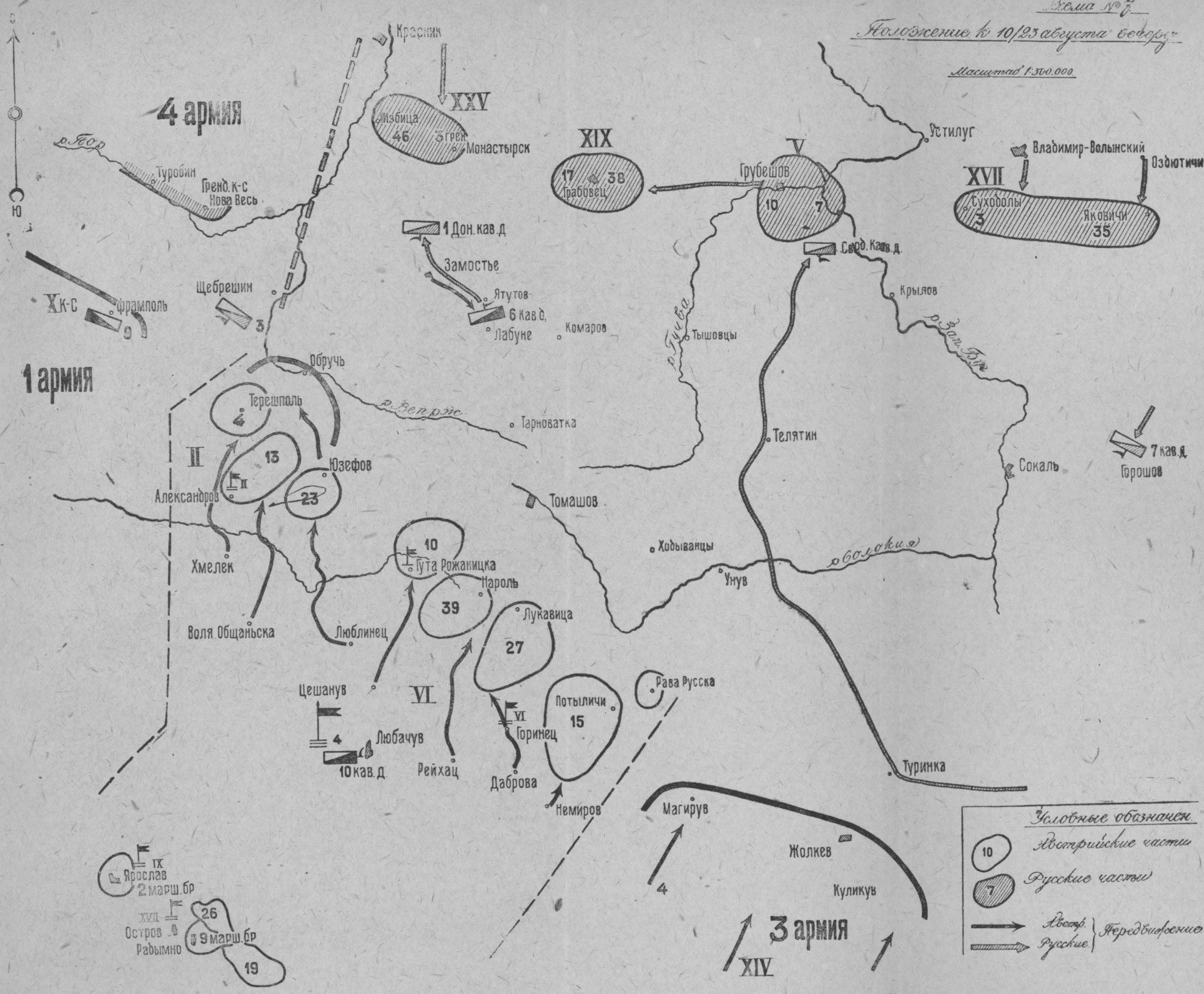

Ивангород
 Люблин
 Бискупиче
 Холм
 Красник
 Замостье
 Грубешов
 Опер. гр. Куммера.
 Островец
 Сандомир
 Закликов
 Фрамполь
 Теремполь
 Юзефов
 Томашов
 Сокаль
 Радзихов
 Броды
 Мосты вельке
 Жолкев
 Куликув
 Львов
 Золочев
 Зборов
 Тарнополь
 Проскуров
 Мелец
 Дембица
 Ржечув
 Радымно
 Перемышль
 Гл. А. В. Ком.
 Миколаев
 бжебаны
 Галин
 Станиславов
 Бугач
 Нижнинов

1
 2
 3
 4
 5
 8

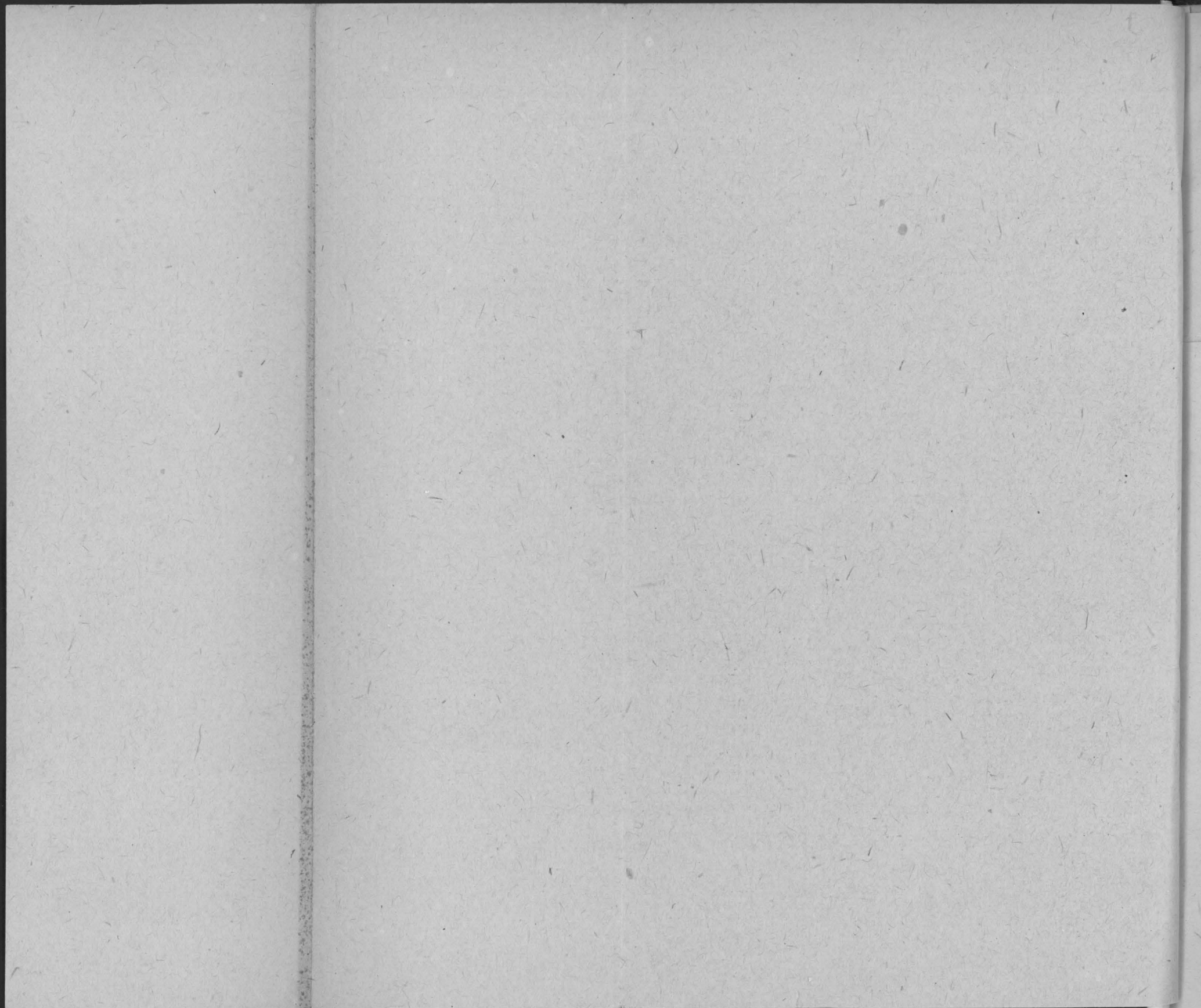
Висла
 Сан
 Збруч

Условные обозначения

 Австрийские части
 Русские части
 Австр. } Передвижение
 Русские }

Условные знаки:
↙ Австр. части.
↘ Русские части.

1 армия

Красностав

Туробин

2 п.д.

Холм

Сенница

Войславци

Грабовец

Дришев

1 1/2 кав. д.

Грубешов

Кав.?

Замостье

1 кав. бр.

1 п.д.

1 п.д.

1 п.д.

Тышовцы

Рудка

Красноброд

Комаров

Тарноватка

Лащов

Лушач

Томашов

Кав. корп. Витмана

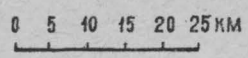
4 армия

VI Ходыванце

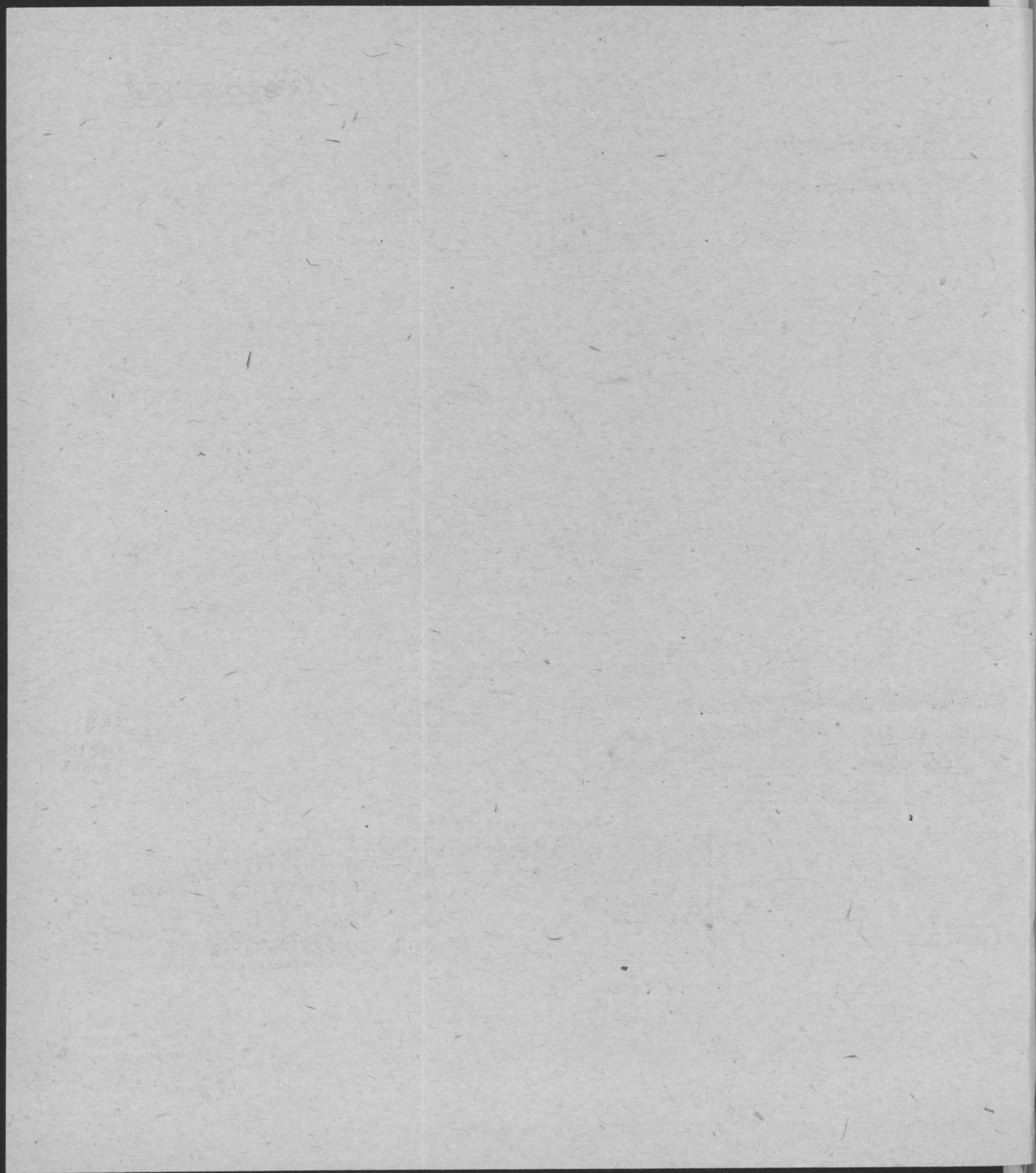
2 к.д.
• Мосты Вельке

Сведения о противнике
клевшиесе у Колаядоуцесе
4 ав.-венг. армии от 7-9 часов
25 авг. па.

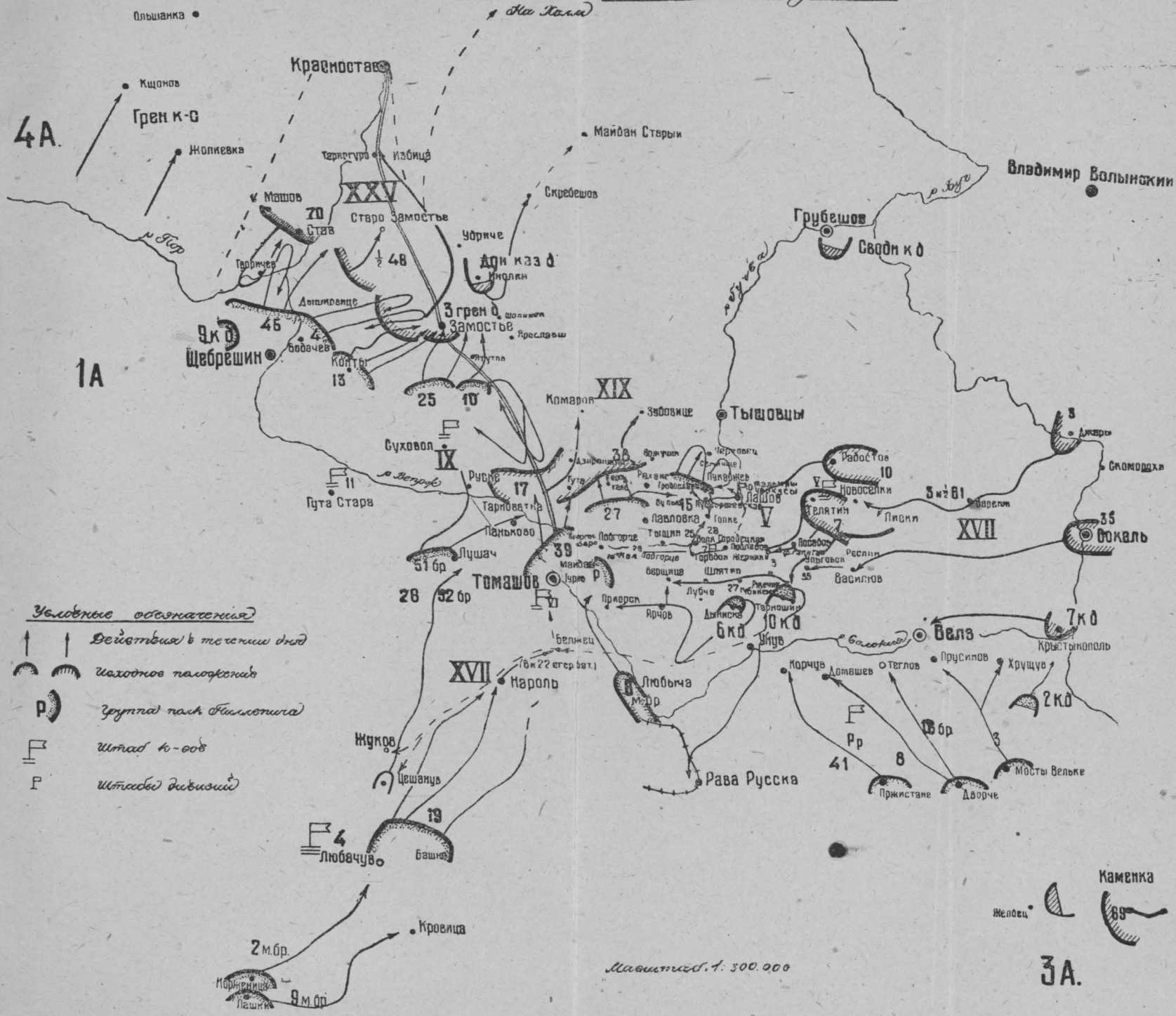
Положение соединений
ожидаемое вечером 25/VIII.

Магирув
Крехов
Жолкиев
Опер. группа
Иосифа Фердинанда.

День 27 августа

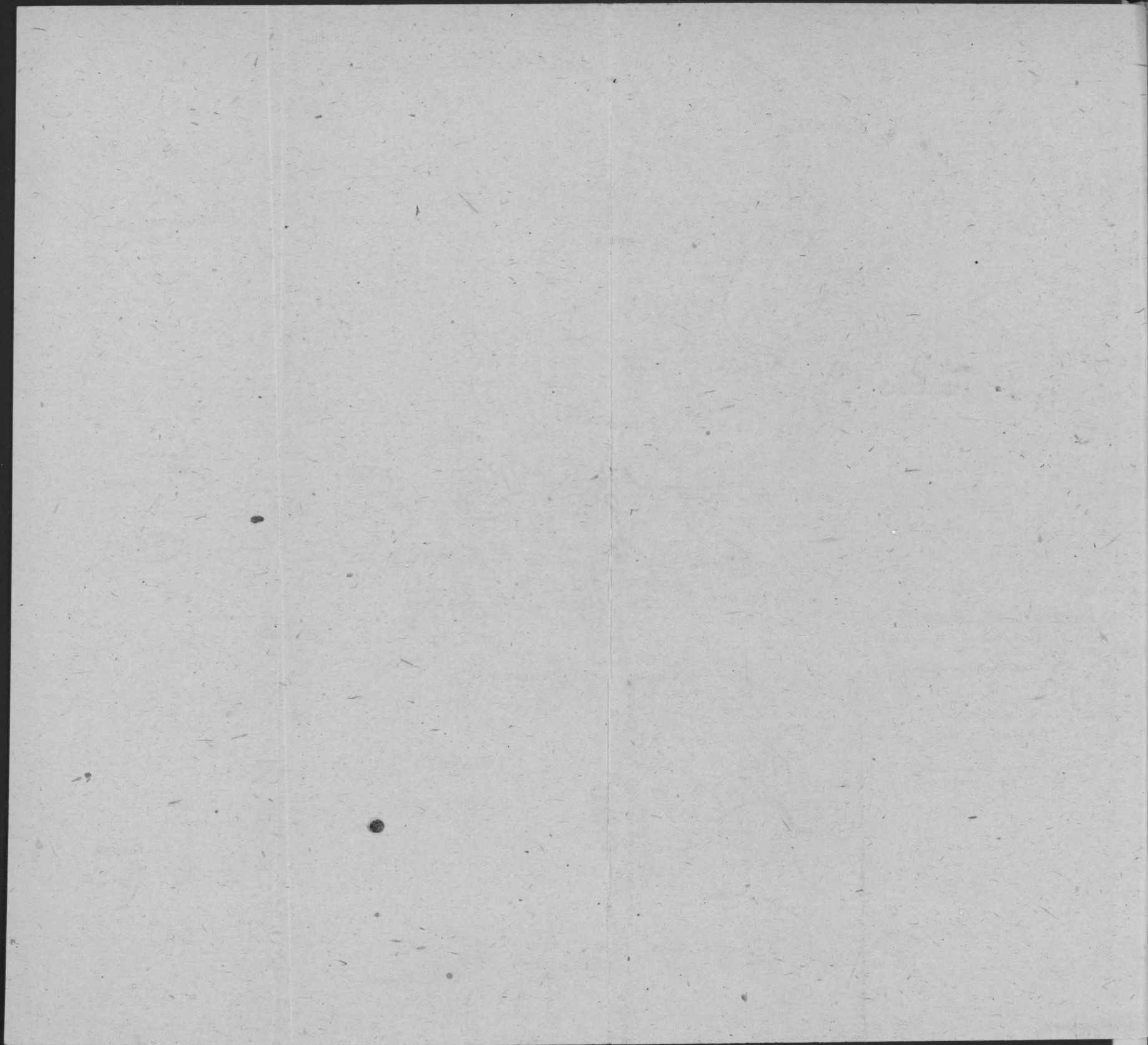

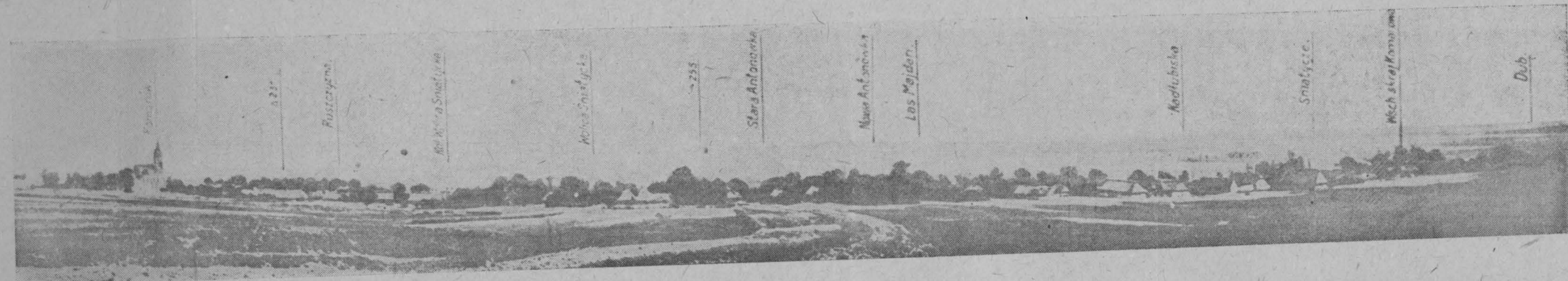
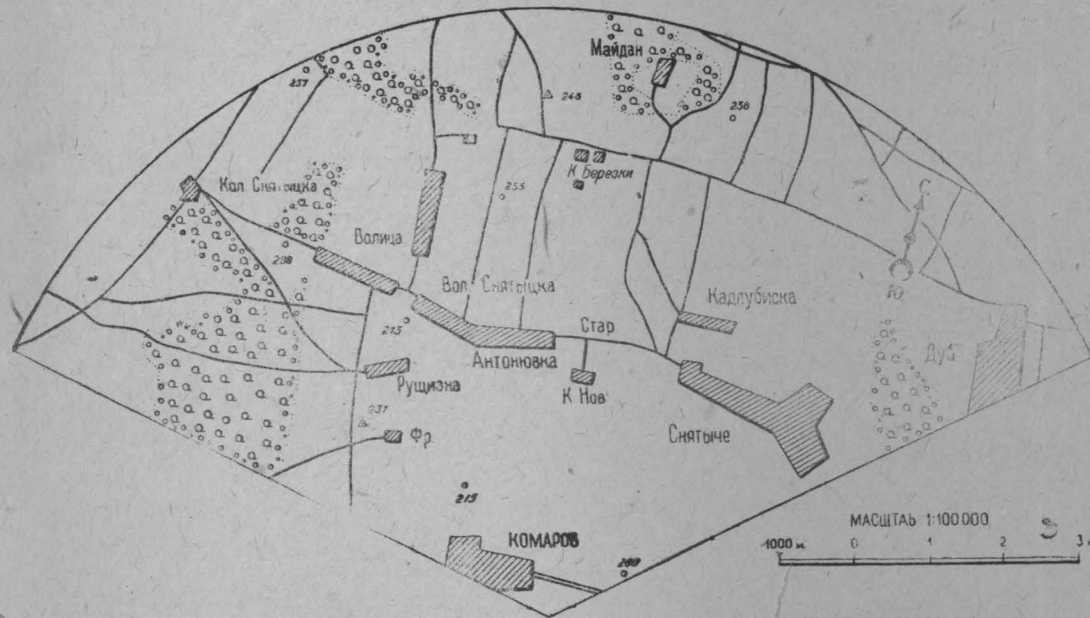
Условные обозначения

- ↑ Действия в течение дня
- ☐ Холодные парашютисты
- Р) Группа парашютистов
- ☐ Штаб к-в
- ☐ Штаб дивизии

Масштаб 1:300.000

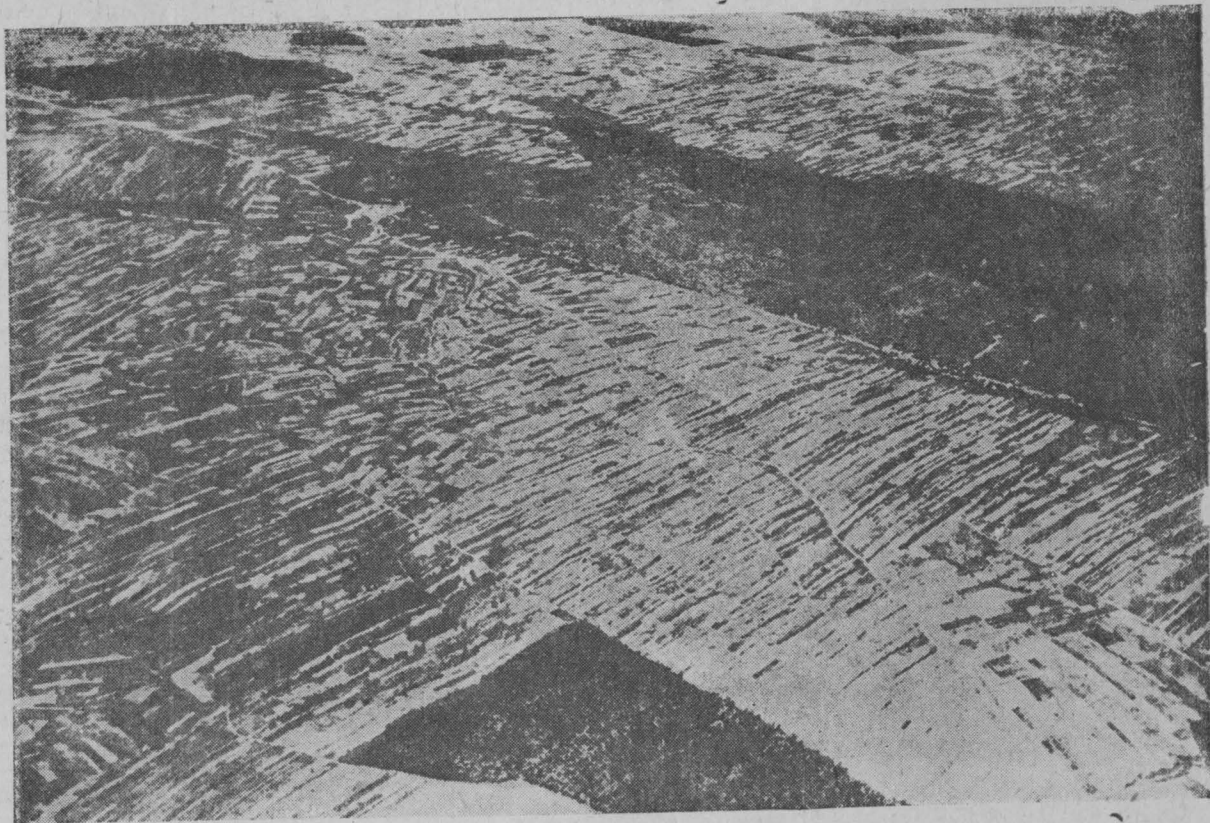
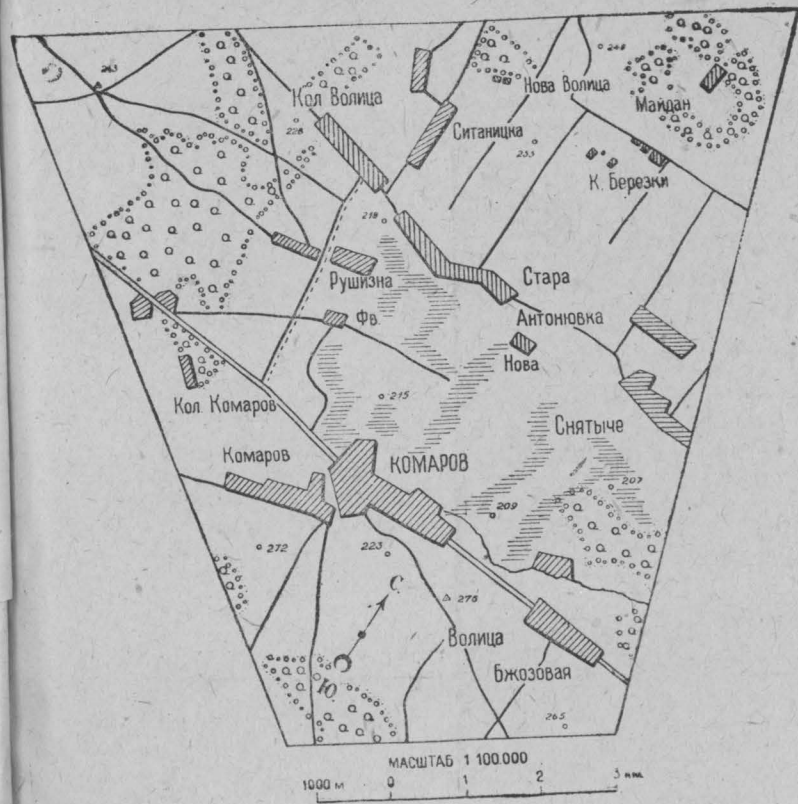
3А.

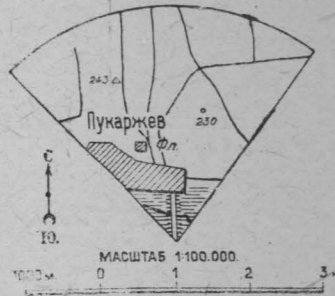
Панорама № 4.

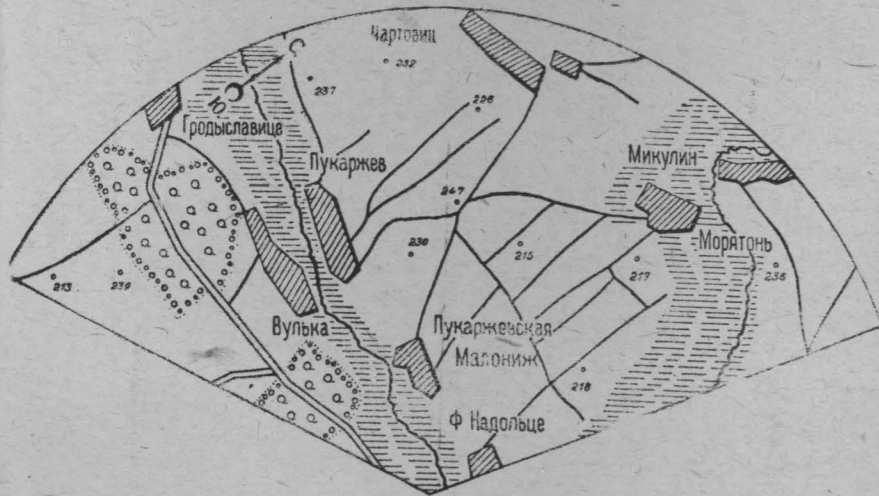
Панорама № 5.

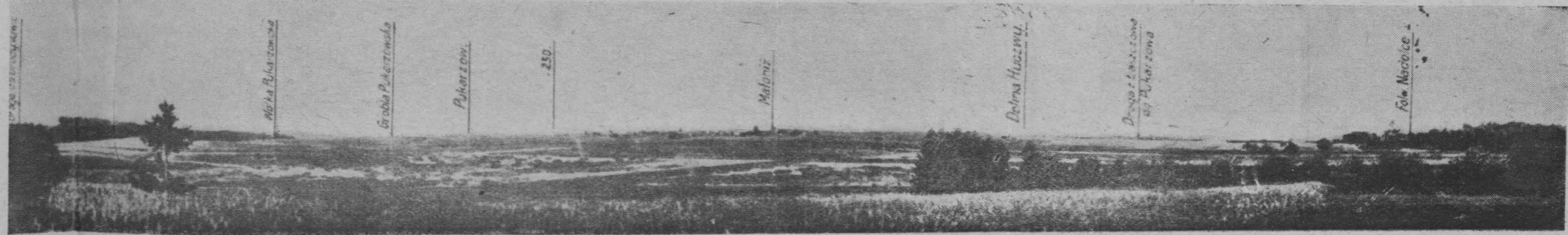

Панорама № 3.

МАСШТАБ 1:100 000
 1000 м 0 1 2 3 км

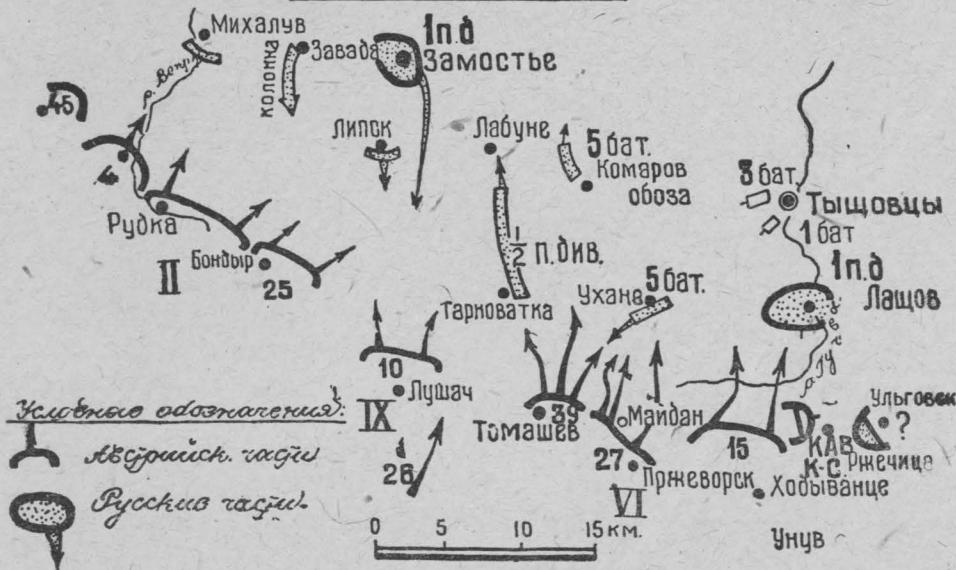

Панорама № 2,

Схема № 9

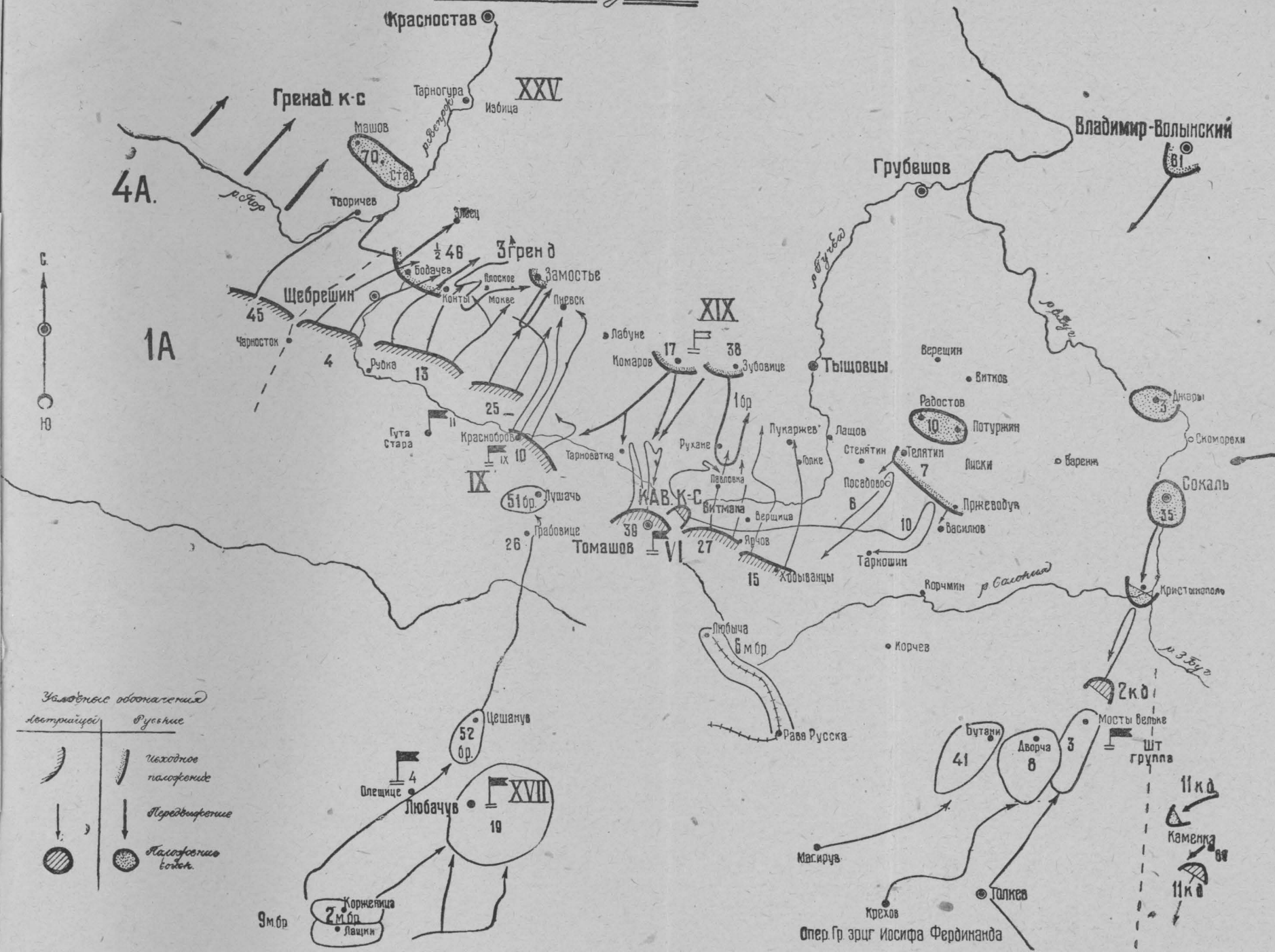
Колофоние 4 аб. Венгр. армии сведения о пр-ке
к 8-9 часам 26/авг.

День 26 августа

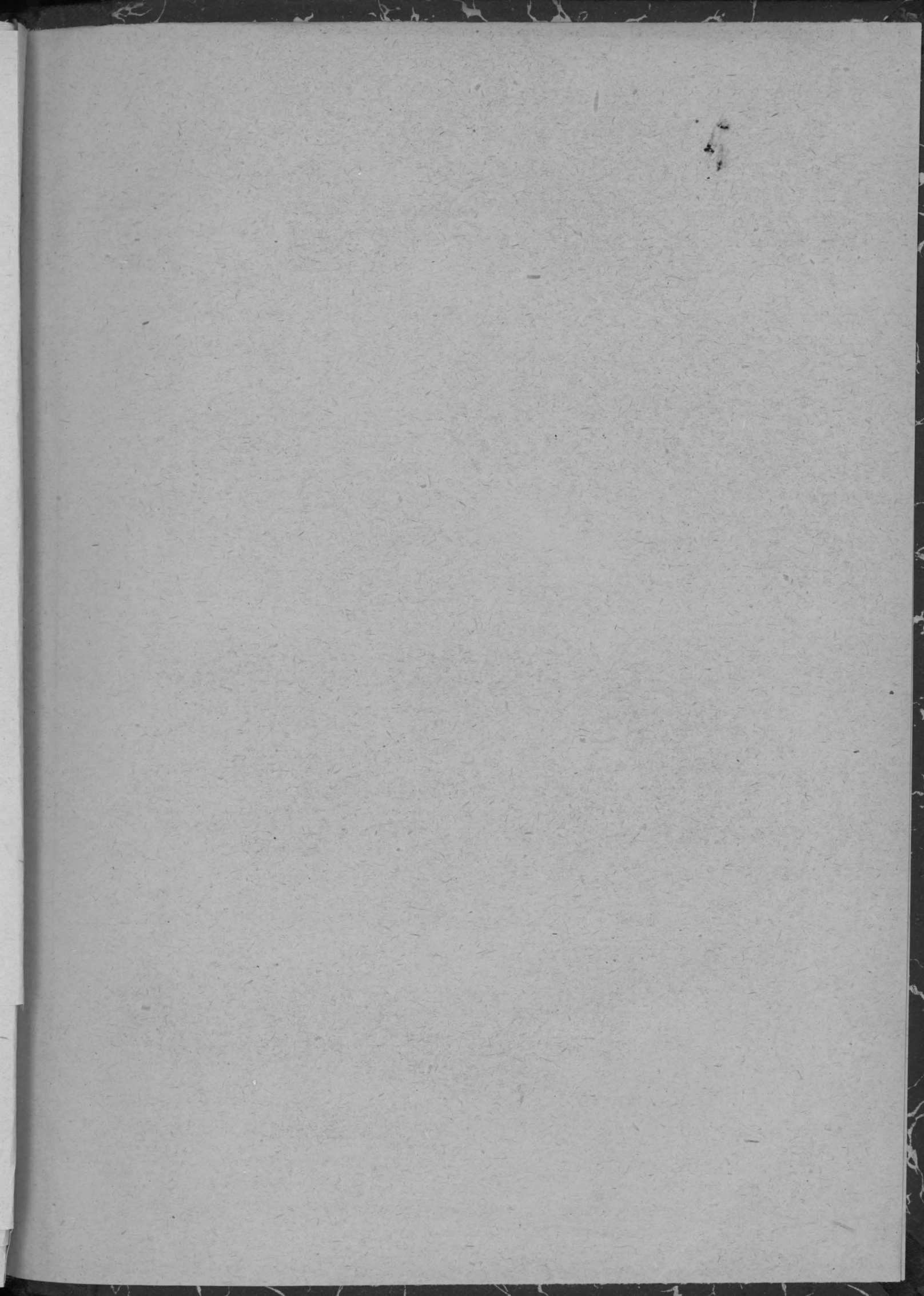
Схема №10

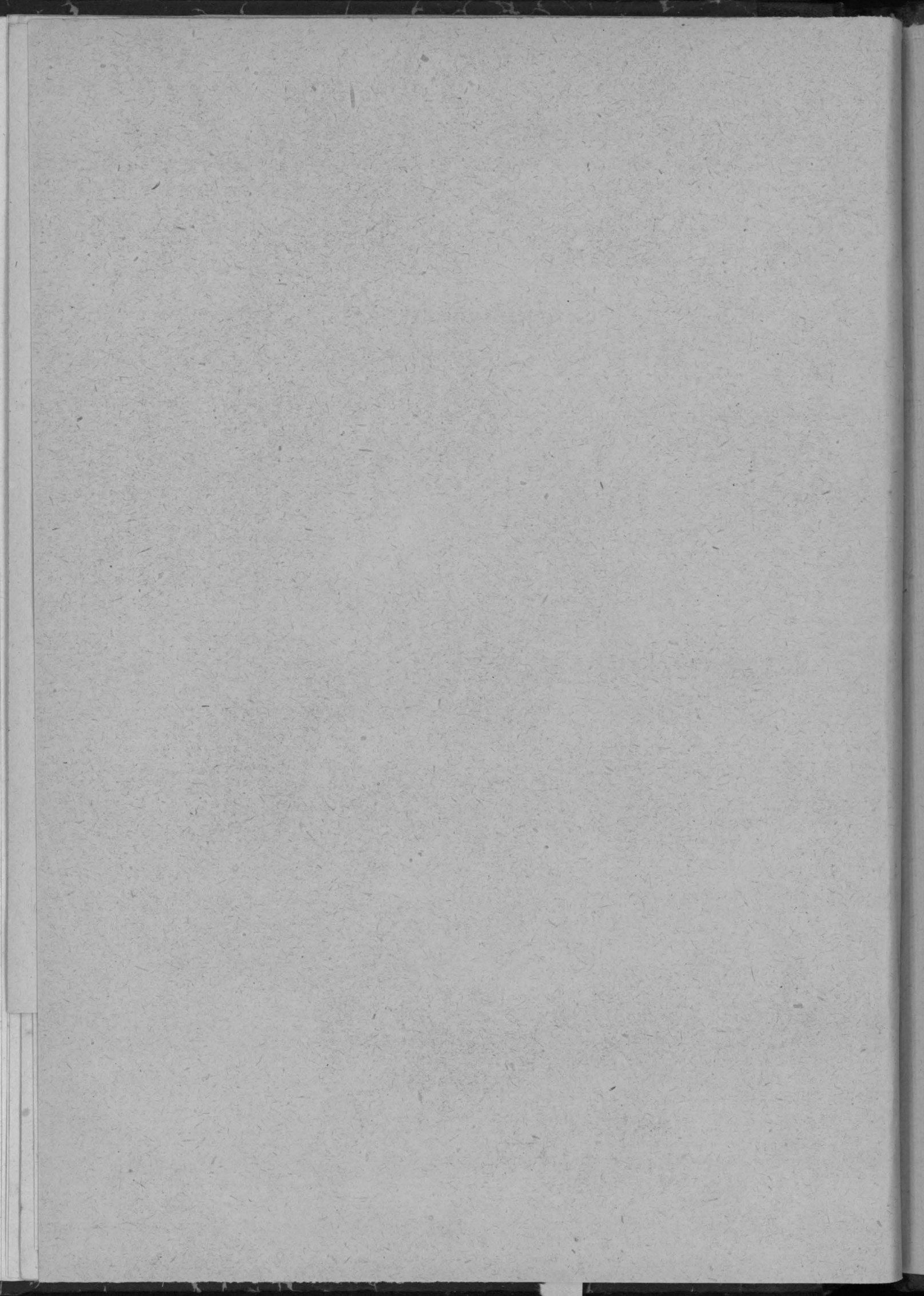

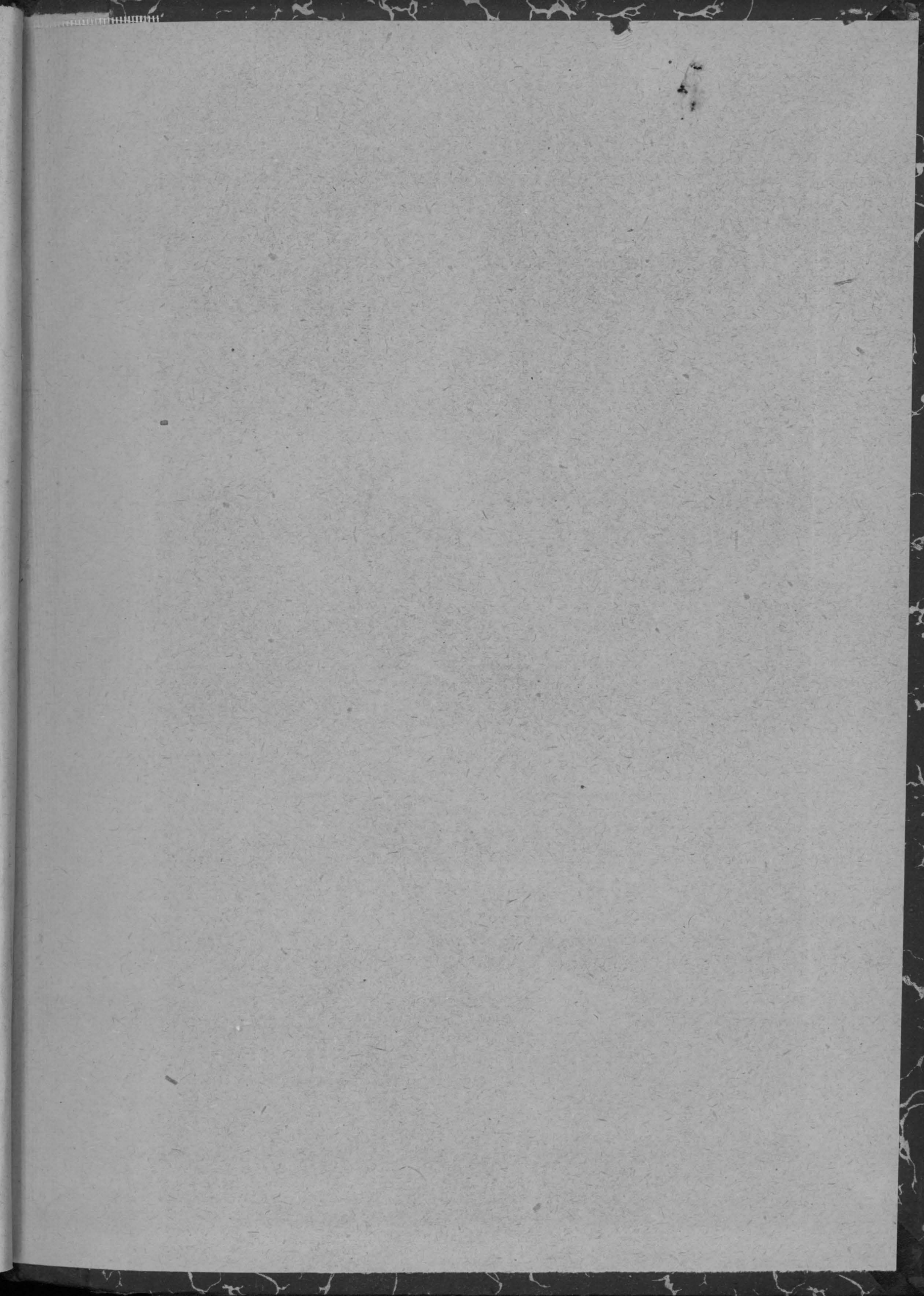
Условные обозначения
двусторонней Ручьи

		Горный хребет
		Полосное нагорье
		Передвижение
		Положение войск

34-6

57.